



КРЕСТЬЯН

31642

+

# БАРРИКАДАЭЗ ЛҮННЭЗӨ

# БАРРИКАДАЭЗ ЛУННЭЗӨ

1905 ГОД ЙЫЛЫСЬ  
РАССКАЗЭЗ



Рисунокнез С. Монаховлөн  
Переводсё керис Н. А. Спорова

Коми-Пермяцкёй книжнёй издательство  
Кудымкар \* 1958

Марк Тарко



ДЗОДЗОГЕЗ-ЮССЕЗ



Лун сибалис ни рытлань, а Николо-Сверчки посадын крестьянско́й сходка сѣ эшѣ шумитис, кызд ыджыт тѣв коста шумитѣ вековѣй яг. Отирлѣн тревожно́й голоссѣз, то чинѣмѣн, то содѣмѣн, ылѣ паськалісѣ арся воздухын.

Алѣшка, кѣсынник, но крепыт зоночка, асланыс плетень дынын сулалікѣ, дыр кывзис мужиккезліс горѣн да лѣга баитѣмсѣ.

Алѣшкалѣ муніс тринадцатѣй год, а сія керис ни быдѣс сѣкыт крестьянско́й уджсѣ: гѣрис, кѣдзис, ытшкисис. Горт йылис заботаѣс водисѣ сы пельпоннѣз вылѣ сія кадсянь, кызд айсѣ вашѣтисѣ солдатѣ.

Сѣксянь чулаліс год. Алѣшка ѣнѣдз ѣз вунѣт ѣтѣ гажтѣм лунсѣ, кѣр айсѣ кольлалісѣ кузь туйѣ. Мамыс сыркъялѣмѣн горзис, дѣдыс сѣкыта ловзисьліс да тѣчис пернапассѣз, чѣля-

дыс мында вын горзисö, а айыс, ыджыт мыгöра, шырöм юра и этасянь дзик томмöм, небыльнöя шинняликö, шувлис öтикö:

— Нем оз ло, воуйтыштам... нем оз ло... — и, зонислань умöльтчöм чужöмсö бергöтикö, нето корис, нето тшöктис: — Тэ, Алёшка, бура видз асьтö. Керку сьöрын, хозяйствоыс сьöрын синмөн видзöt. Öнi тэ хозяин туйö кольччан...

И, виль нинкöммезөн дзуркötикö, мунис пельпоннэз саяс чочком котомаа. Эта кадсянь айыс йылись нем оз кывсы — кыз ваö вöйис. Может, вийисö тöдтöм Маньчжурияын, может, шедис пленö японещез дынö, кöднакöt мунис войнаыс...

Алёшка пыдына ловзисис да кутчис удж бердö. Сия юкталис вöв, сёдис пода и, кытчöдз эз пемды, мыйкö керис гунаын.

Чожа пемдан небоын мыччисисö дзодзоггез, кöдна лэбзисö клинөн. Лэбзиканыс ния гажтöма шыасьлисö öтамöдныслö, и нылөн тöждисян басниныс жагвыв ылынсялис и дугдис кывны.

Лунлань лэбзись кайесö думайтан нёджжölөн кольлалём бöрын Алёшка зэгöтыштитис сы дынö леститчись Жучкались сюг-йöсь юрсö да пырис керкуö.

Марфа, Алёшкалөн мамыс, лöсьötис ужнайтны. Еремей дедыс вöли пöрись ни, вынтöм, но пукавны уджтöг, нем не керны сылö вöли стыд, и сия старайтчис мыйөн вермис отсавны хозяйствоын. Вот и öнi, почти пемытинын, сия лöсьötис косьмём кöньöс. Кватьгодся Витька да чочком юра учöтик Алёнка пукалисö дедныс дынын.

Би öзтытöг пуксисö ужнайтны. Кинкö перыта котöртис öшын одзöt, сятнитис каличөн. Керкуö пырис Фёдка, Алёшкалөн медбур приятель, быдöс посадас самöй беднöй крестьянинлөн зон. Летсьöм паськöма, пыр тшыг, сия олис, кыз вермис.

Фёдка босьтитис юр вывис шапкасö да пуксис ыбöс дынын лабич вылö неволькыт рукомойник бокö.

— Ой, кыз эд сходка-вылас видисö миянлись баринсö! — висьталис сия да ловзисис.

— Да мый тэ! — горöтыштитис старик Еремей.

— Ме ог бöбötчы! — öбидитчис Фёдка. — Кыз кужисö, сідз и видисö. Медöддьөн видис баринсö Антон Владыкин, кöда чотö. Быдöс мусö, шуö, колö мырддыны помещикыслись, а сийö



асьсö дыв вашöтны, вирьюисьсö, нилісь быдöс роднысö уни-  
тожитны...

— Вот кызд! — нето полöмөн, нето ошкөмөн шуис старик  
да лöга серöмтчис кулакас. — Баринöс дыв вашöтны?

— А мый? — пизыштис Марфа. — Тшыгсянь отир кулöны,  
а миян баринным гөссиянь кучикас оз тöр. Мед сылөн синнэс  
письтисö!

Синваён да нбылөмөн мужиккез киськалісö ассиныс'учö  
тик муоккезнысö и эзö вермö юрнысö питайтны. Нужда,  
тшыгыялөм, шөгөттэз олісö быд крестьянскöй семьяын.

А помещиклөн, князь Мещерскийлөн, муыс вöлі куим тыся-  
ча десятина; оліс князьыс öддьөн богата, деньгасö видзис быд-  
кодь забаваэз вылө. Быдöс посадыс вöлі сы кипод увтын. Лёк  
сьөлöма вöлі эта князьыс, тешитчис народыс вылын кызд толь-  
ко кужис. Уна отирöс ни сы кузя пуксьöтисö тюрьмаö.

Пызан саяс вешшыштисö, и Марфа корис Федькаöс:

— Пуксы миянкöt, — висьталіс сія и шöрыштис Федькалö  
кыз шөрöм нянь.

Федька эз видзчись мөд-  
пырся корöмсö. Сія пуксис пы-  
зан пельöсö и öтлаын быдөн-  
ныскöt чöскыта пондiс сёйны  
похлөбка.

Кынымкö минута сьөрна  
только и кыліс, кызд быдөнныс  
панясисö, курччалісö нянь да  
пуовöй паннезөн гырскötисö бе-  
кöрын, кöда чожа пондiс рек-  
мыны.

— Деда, — висьталіс Федь-  
ка и быдөннысся одзжык пань-  
сö пуктис бокö, — дзодзөгез  
талун стрась уна лэбзисö! Öтик  
табун дыр бергаліс видзез  
весьтын...

— Самöй эта кадö кайпö-  
лöсыс лунлань лэбзьö, — шыа-



сис Еремей да серөмтчис. — Эх, вөвлі, челядь коста ме ойбытөн вөтлісьлі дзодзоггез-юссез сьöрын! Öтöрас пемыт, көть синö чурскы — нем оз тыдав, кожгö-зэрö, а меным быдöс эта нем туйö: мымда вын котöрта нюрö. Быль, тыдалö, байтöны, охота кө лоас мый судзöтны — нем оз падмöt. Сё думайтi, что шедас, менам счастье вылö, золотöй борддэза эта жар-ка-йыс...

Челядьыс, кыз команда сьöртi, дугдiсö сёйны да паськыта осьтöм синнэзөн видзötисö дед вылö.

— А вовліс татчö эта кайыс? — дрöжитöмись видзсьöмөн юалис Федька.

— Важын, шуöны, вовлöма. Главнöйыс сэтөн тöдны, кытөн дзодзоггез-юссез ойсö чулötасö. А сьöбöрын золотöй бордтывсö кокнит ни судзötны. Повтöг сибötчы да кучаыс кузя шатьөн быд вынись возышт! Кайес чепöссясö, пондасö борддэзнаныс шевкйыны, гегзыны, а жар-кайыс онзильувьяс öтик бордтыв и уськötас му вылö. Лэбты сійö да чожжык котöрт сэтись! А золотöй бордтывнас, челядь, овны — некытшöм горе-нужда не тöдны, быдöсын тэныт пондас лöсавны!

Пемытiнын стариклөн чукырреза, тоша чужöмыс умöля тыдаліс, но голосыс сьöртi кыліс, что висьтасьö сiя сьöлöмсянь. Челядьыс, öтамöд бердö жмитчöмөн, жаднöя кывзiсö.

— Да-а... — кузь гöна синкыммесö лэбтыштöмөн да тошсö малалöмөн нюжötіс дед. — Вот сiя кытшöм, бур делоыс...

Сiя лукавöя шыннöвтiс, ружтöмөн чеччис пызан сайсис, юрбитіс енлö да иньдötчис гор дынö. Федька, көть сылö и кад ни вöлі мунны гортас, жöдзис стена дынын. Но вот сiя пондiс прошайтчыны, ачыс эта коста гусьöник корис ёртсö мунны сы сьöрын. Мамыс вылö дзарнитöм бöрын, көда дзимляліс пызан вывсис, Алёшка петіс öтөрö.

Рытсö вежис ни ой. Тöлісь то дзёбсисьліс кымөр сайö, тö серебрянöй асыкөн тарöвтчис небо кузя. Посадас вöлі пемыт, и только ылын, мыс покатын, паркись пуэз коласöt тыдалісö югыт бизз барскöй усадьба öшыннэзын.

— Мунам видз вылö, — юрбөр вылас шапкасö вештiкö, гусьöник шуис Федька, кыз только Алёшка петіс керкусис. — Дзодзоггезöс-юссезöс караулитам. Ме тöда нылись местасö.

Талун ния кӧчкаэза видз вылын оййоны. Тодан, кытӧн пӧрись дубыс сулалӧ...

Ёртыс пым, орлясян шушкӧмянь Алёшкались вьвтырсӧ бытьтӧ кӧдзыт ваӧн косьӧвти́с, но, спокойнойӧн асьсӧ видзны старайтчикӧ, сия нарочно паськӧти́с ӧмсӧ кызд он петикӧ и вись-таліс:

— Дедӧ каттис абусӧ, а тэ веритін.

— А былъ кӧ сидз! Давай видзӧтам. Сьӧкыт разъ видзыс дынӧдз котрасьны? Может, лӧсялас мянлӧ и золотӧй бордтывсӧ судзӧтам. Мунам! — сия кыскышти́с Алёшкасӧ сосӧт-тяс. — Не быд лун эд дзодзоггес-юссес татчӧ вовлӧны, вежӧрт!

— Но мый тэ лякасин... — небыльнӧя пыксис Алёшка. — Лэдз!

Конечно, судзӧтны золотӧй бордтывсӧ, кӧдасянь быдӧс лӧӧ сидз, кызд колӧ мортлӧ, вӧлі бы ӧддьӧн бур. Медперво Алёшка быдӧнныслӧ козьналіс бы мыйкӧ бурӧ паськӧмись, сӧсса небис бы баринлісь кык нето даже куим десятина му, эшӧ ӧтик вӧв, сувтӧти́с бы виль керку...

И Алёшка кывзис ёртсӧ да согласитчис мунны.

Зончкаэз петисӧ посад сайӧ и подаӧн тальӧм некрут мыс покат кузя котӧрӧн лэдзчисӧ паськыт видз вылӧ. Ю чукуль дынын, кытӧн тшӧка быдмисӧ баддес, ния кежисӧ веськытлап и, куим верста мымда мунӧм бӧрын, локти́с пӧрись дуб дынӧ. Ӧддьӧн ыджыт, паськыт, сия, кызд дозорӧ петӧм былиннӧй богатырь, быдмис граница дорын, кӧда янсӧти́с ыббез да ваӧн вӧтян видззез. Ыббес, кӧдна вылісь эшӧ эӧ кыскӧ барскӧй рудзӧг суслоннэз, кыссисӧ ӧтик ладорӧ, кӧчкаэза видз — мӧдик ладорӧ.

Сайласьӧмӧн, чуть лолалӧмӧн, зончкаэз сибӧтчисӧ топ дубыс дынӧ и водисӧ муись мыччисьӧм вужжез сайӧ.

Омӧн вӧлі лӧнь, гажтӧм, и морт оланін дынӧдз, кажитчис, ӧддьӧн ылын. Тӧлісь лӧбтисис вылӧжык, и кымӧррезсянь усян вуджӧррез, бытьтӧ ӧтамӧд сьӧрын вӧтлісикӧ, чеччалісӧ куштӧз вевдӧрӧт, кырӧтӧм туйез да кӧчкаэз вевдӧрӧт. Быдӧс узис, кызд колдуйтӧм крайын. Узисӧ, натьтӧ, и дзодзоггез-юссез. Но кытӧн? Кытшӧм куштӧз увтын?



— Неколан дело, — съёкыта ловзисис Алёшка. — Мунам бөр.

— Видзчисьышт невночка, — гусьёник корис Федька. — Кылан, кышөтө?

Былись, воздухас кыліс невежөртана, чуть кылан шум. Может, этө вожак, кода дежуритө, юөртис кай табунсө опасность йылісь? А может, просто төв шумитис дубыс уввезын, вежөтөм листгэсө орөтикө да ылө нөбөтикө?

Матісьжык кусттэз сайсянь видзчисьтөг петыштіс морт да перыта пондіс мунны вундөм сю дынө. Мортлөн вывтас вөлі кизявтөм косясьөм зипун и синнэз вылас лажмыта лэдзөм шапка. Отмөдөрө дзарьялөмөн, сія паськөтіс өтік суслон, босьтіс морос одзас кынымкө кольта и нөбөтіс молотилка дынө, кода сулаліс мысок вылын навес увтын. Сэтөн сія чожа суйис кольтаэсө щеллезө да өзтіс нійө.

— Тятю! — өддьөн повзёмсянь өвтыштіс киэзнас да горөтіс Федька. — Тятю!

Өзйөм би дырни төдтөм мортас Алёшка төдіс кузь, кызд потш, көсыник Веденей Тетерюкөс — Федькалісь айсө.

Кинліськө голос кылөмсянь Веденей мышкыртчис да уськөтчис котөртны. Челядь сэк жө чеччөвтисө коккез выланыс и эз төдө, мый керны. Нія полөмөн видзөтісө гөрд бикыввез вылө, көдна, виклясьөмөн да чалөтөмөн, кыссисө машиналөн пуөвөй обшивка дынө...

Конечно, эшө позис кусөтны, чапкавны өзйөм кольтаэсө и спаситны молотилкасө. Қытшөм эд бур вөлі эта машинаыс! Отік лунөн сія вартіс баринлө сюсө сымда, мымда крестьянскөй семья вартліс аслыс төвбытөн.

— Пышшам, Алёшка! — первөй садясис Федька.

Но вөлі сөр ни. Равнина кузя, сө содөмөн, паськаліс вөвлөн кок шы да бөбись горөтлөм:

— Стой! Күтө! Күтө!

Биөн югдөтөм кругө төвчикөн лэбзис верзьөма морт. Гөрд чужөмыс сылөн вөлі зверскөя пиньөвтчөм, өмыс паськыта осьтөм. Перво сія некинөс эз казав и пондіс бергавны өтік местаын. Но вот сылө син вылас усисө кык учөтник фигурка.

— А-а, разбойниккез! — юр вевдöрас вожжиöн öвтчикö, мымда вын рякöстис верзьöма мортыс и сьöкыта лолались мёринсö иньдöтис веськыта зоночкаэс вылö.

Федька вотыштис бокö и, кöч моз чеччалöмөн, уськөтчис котöртны. Алёшка эз ешты пышшыны, и чорыт ки кутис сийö бёрсянас да кыскыштис вöлыс голя вылö.

— Бёбөтчан, он мезмы! — лöга горöтис верзьöма мортыс да кöртовöйкодь киэзнас жмитис зоночкасö. — Шедин! Öнi он пышшы!

Сiя бергöтис вöвсö да скач пондiс гөнитны именнёö. Сэтчин-сянь котöртисö ни господскöй работниккез, тарöвтчис, ведраöн гымöтикö, телега, кытөн сулалис ваөн бочка. Алёшка мöдiс горöтны, корны отсöt, но зэлыта жмитöм горшсис мезмис только негора ойзыштöм.

Кутис Алёшкасö помещик Мещерскийлөн кучер Пантелей.

\* \* \*

Страшнöй верзьöма морт дынись уськөтчöм бöрын Федька, чужийсьлөмөн, усялөмөн да вились лэбтисьлөмөн, вöлись котöртис посад дорöдз. Татөн вöлисö ни уна отир. Кынымкö мортөн öтлаын сулаликö, крестьяна видзöтисö ылын öгралан би вылö да баитисö ас коласаныс:

— Эх, вониньöйез, кыз сотчö барскöй няньыс!

— Гөрд петух, тыдалö, пондiс китсасьны!

Отырыс коласись кылис умöлись ылöтан лөг голос:

— А тэ унасö эн лёб!

— Эта сiдз! — сразу шыасисö морт-мөд. — Весьтöмись нем киввез кеслыны.

— Но, ашын кежö видзчись гөссезös, — сьöкыта ловзисис дөмасалөм зипуна старик да кöстисьыштис. — Öнi стражниккез бурöтасö сьөлөмнысö...

— А мийö ог сетö асьнымös öбидитны! -- лöга да чорыта панöвтис сийö русöй тоша мужик. — Кыдз только стражниккез мыччисясö — звонитны колоколөн, быдөннымлö чукöртчыны и öтамөд понда крепыта сулавны.

Староста, паськыт чужöма, учöтик синока, ён, котрасис мужиккез коласын да шувлис:

— Воніньёез, кусётны колё! Мунам отсавны!

— Мунам, мунам! — паныт шыасьлісё мужиккез. — Колё отсавны барыныслё. Кыдз жё, сосед...

Но некин эз вёрзбы мѣстайсѣ.

Федька, кёр казяліс мужиккесё, невна лёнъсис. Пемытінё видзётікё, сія видзчисис, что вот часёт мыччисяс и Алёшка.

Кад чулаліс, а Алёшкаыс сё эз вёв. Может, сія локтіс гортас мёдік туй кузя? Федька котёртіс сэтчин. Но приятельыс и гортас эз вёв.

Паныт локтісё отир. Мужиккез, посад сайсис локтікё, гажён баитісё ас коласаныс. Кінкё вына да вёснит голосён сыліс песня:

Шумитіс дыр пожар московскёй,  
Ольсассис ю весьтын сук тшын...

Отырыс коласісь Федька адззис Алёшкалісь мамсё.

— Тётя Марфа!

— А-а, Федька! — тёдіс сійё Марфа. — Менам бёб юрыс кытён?

— Тётя Марфа, — полёмён висьталіс зоночкаыс, — Алёшкасё, натьтё, барин дынё нуётісё.

— Еніньёй батюшко! — горётыштіс Марфа. — Вын менам абу...

Марфа кывзіс Федькалісь перыта висьтасьёмсё, сэсся ёддёнжык зёлотіс юр вылас чышьянсё да котёртіс господскёй усадьба дынё.

Федькалён сьёлём вылас вёлі ёддён сьёкыт.

Алёшка висьталас али оз айыс йылісь? Барыныс ёддён эд лёк, тшёктас Алёшкасё быдёс йылісь веськыта висьтасьны. Сэк айыслё бур луннэсё не адззывны: судитасё, тюрмаё пуксьотасё, а то и каторгаё ытасё...

Сэтён Федькалё юрас пырис дума: быдёс лоёмыс йылісь висьтаваны Антон Владыкинлё. Сія мужикыс грамотнёй и быдённысся буржыка кужас керны сідз, медбы мездётчыны умольсис и айыслё и приятельыслё.

И Федька, кёть и сёр ни вёлі, иньдётчис посадас мёдік конецё, кытён оліс Антон Владыкиныс.

Барскöй усадьбаын вöли ыджыт шум. Ограда кузя öтмöдöрö котрасисö помещиклөн дворовöй слугаз. Лöга эралисö цепь вылын поннэз. Барин, князь Мещерский, öтöрас эз мыччисьлы, но быд минутаö корлис дынас управляющöйöс и сеталис вились-виль распоряженнээз.

Пантелей сибöтчис Алёшкакöt керку посöдз дынö. Кучер сувтöтис вöвсö, чечöвтис му вылö да кыскыштіс зончкасö.

— Висьталö баринлö: злодейöс куті! — горötіс сія кинлökö пемытінас.

Öтмöдöрсянь ны дынö тэрмасьöмөн сибöтчисö отир. Кылісö тревожнöй голоссээз:

— Кинöс кутисö?.. Кытөн сія?..

Öзтісö фонарь, и отир казялісö дöраовöй йöрнöсока да воч-лём вешьянока крестьянскöй зончкаöс, кöда öдва видзсис кок вылас. Отирыс коласын кинкö сьöкыта ловзисис, кинкö лöга видчыштіс.

Отирыс коласын, кöдна сулалисö посöдз дынас, вöли и кучерлөн нылыс — Таня, öтлаын кöдакöt Алёшка кöркö ветыліс школаö. Этö вöлі рамыник, лөнъ, етша баитісь нылочка. Сія сулаліс вөрöтчытöг, полöмөн видзötіс то лөг айыс вылö, то зончка вылö.

Кинкö гусьöник шуис:

— Барин локтö!

Посöдзö петіс князь. Пятаззöдз кузь, верблюд кучиковöй халат карманнэзын киесö видзöмөн, учöтик дзор юрсö чатыр-тöмөн, сія видзöтыштіс дворовöйес вылö, кöдна дугдісö баитны, көр казялісö князьсö. Сылөн кöдзыт синнэс сувтчисö Алёшка вылын:

— Кинöс этö тэ вайötін, Пантелей?

— Öзтісьöс, ваше сиятельство, — шапкасö юр вывсис перыта босьтікö, паныт шуис кучерыс. — Молотилка дынісь застаниті. Аскадö куті злодейöс. Тыдалö, быдöс сюсö мöдіс сотны...

— Но, ладно, ладно, — синкыммесö оча вайötöмөн нетерпеливöя панöвтис сійö помещик. — Кытчöдз пуксьöt сійö замок сайö. Ашын быдöс тöдам.

Быдос эта выло гажтома видзотись народ сетис туй, и кучер, муникас Алешкалис кизе борас корталико, пондис нуотны сийо конюшняю.

Повзьом, маитом Алешка муникас невна садясис. Сия лэбтис юрсе да кеймисьомон висьталис:

— Дядя Пантелей, эг озты ме господской сюсю!

— Боботчы унажык! — лога шуис кучер.

— Кыдз ен одзын баита!

— Весьтомись енсе эн катты, нырсит вир пондас петны.

— Мед меным аймамос некор сесся не адззывны, мед мено чаротас! Не ме виноватыс...

— Виноват — не виноват, а шедин — ответ видз.

Пантелей осьтис дзуртан ыбос и тойыштит зоночкасе конюшняын пустой йортаню. Алешка чужийсис и кыминь усис сись идзас выло.

Гажтом воли Алешкалон съолем вылас. Страшной думаэз пырисе юрас.

— Вот тэныт и дзодзоггез-юссез! — висьталис сия горон, кыдз бытьто кинлокю норасис. — Вот тэныт и бур олан...

Поввезис стена сайын воввез сейисе зор, шочыника пыркайтисе да копытаэзнаныс вартисе джодж кузя. Ылын — натто, посадын — пондисе китсасыны петуххез. Алешка пуксис стена дыню и пондисе думайтны. Син одзас мыччисис родной гортыс, печкан сайын пукалис мамыс, гор вылын Еремей дедыс, челядеккез, и Алешка ланьтис.

\* \* \*

— Эй тэ, арестантской увтыр! — сапог нырнас становой пристав чужийс узись зоночкало бокас.

Алешка осьтис синнесо. Ас одзсис лог тодтом чужоммез казяликю, сия модис воли чеччовтны кок вылас, но эз вермы. Быдос вывтырыс майыштит-висис, кизе тувдомась.

— Порччав сийо, Пантелей, — спокойной голосон висьталис Мещерский.

Кучер летыштомон лэбтис Алешкасе и, сы кизе вылись ременнесо порччалом борын, вешшис борлань. Князь да становой мыйко дырна шысеттог видзотисе зоночкаыс выло. Портупея ремень бердо веськыт кинас видзсико, становой юалис:

— Тэ кин сэтшöмыс?

Алёшка видзöтыштіс öтыс вылö, мöдыс вылö и мышкыртіс юрсö.

— Бöбöлас эн лэдзчись! — становöй жмитіс аннэсö, и ён гöрд рожабаннэз вылас пуштöм русöй бакенбарддэс вöрзисö. — Кыдз фамиллёйт?

— Прозваннётöм... Алёшка Прозваннётöм.

— Кыдз, кызд тэ висьталін? Тэ мый, сералан?

Копыртчыштöмөн Пантелей шушкыштіс приставлö пель одзас:

— Ваше благородие, эта сідз. Миян отирыс этадз нійö шуöны.

Становöй кашельтіс и, бакенбарддэсö лöсьöтікö, боксянь видзöтыштіс помещик вылö. Сія шы эз сет. Становöй юалис:

— Айыт кытөн?

— Солдатын.

Этö кылöмсянь становöй перво паймыштіс, но сыбöрын пондіс лөгөн горötлыны:

— Айыт престол и отечест-  
во дорйö, а тэ разбойникö пöрт-  
чин, чужöй добро сотан! Öтнат  
öзтін али кинкötкö?

— Эг сот ме чужöй добросö.

— Мый жö, тэ сыбörtі, сія  
ачыс öзйис?

— Ог тöд.

— А-а, он тöд! — становöй  
лөгөн серöмтчис. — Тэ кытөн  
вöлін, кöр сюыс öзйис? Гортат  
али ыб вылын?

— Ыб вылын.

— Кытшöм местаын?

— Пöрись дуб дынын.

— А пöрись дуб дынсянь  
молотилкаыс дынöдз ылын али  
матын?

— Матын.





— Сідзкө, если, шуам, өзтін не тэ, то тэ обязательно должен вөлін адззывны өзтісьсө. Кин өзтіс, юала ме тэнчит?!

Становй кугіс Алёшкасө пельпоннэзөттяс и, чужомсө страшнойон керикө, видзөтіс сылө веськыта синнэзас.

— Ог төд. Эг казьяв.

— Эн казьяв? — лөгөн юалис становй и эта дорө велалөм ни кулакнас быд вынісь сөтіс Алёшкалө чужомас. — Эн казьяв, лёквирөсь! Ме тэныт мыччала!

Алёшка летитіс самөй угөлас и юрнас гымгисис стена бердө. Нырчис чепөссис вир. Алёшка чышкис сійө соснас да бөра сувтіс кок вылас. Нет, асланыс отир йылісь, посадкөйес йылісь, сія нем оз висьтав, медбы барин эз тешитчы ны вылын. Ась вартлөны, ась мучитөны — всё равно оз висьтав.

Пристав бөра сибөтчис Алёшка дынө. Гөрд ён чужөмыс сылөн кызкө сразу нюжаліс, пиньөвтчис. Синнэс лоисө лөгөсь, бытшкасянаось. Темляк бердись шёлковөй кистион орсікө, сія вдруг юалис:

— Владыкин Антонөс төдан? Чотө, неважын Тулаись локтіс.

Алёшка етша төдіс Владыкинсө, но өтікө-мөдікө сы йылісь кыліс ни. Сія казьяліс, что становйыс не весьтөмись юасьсө эта морт йылісь. Тыдалө, и сылө кывсис ни төнния посадкөй сходкаыс йылісь.

— Эг адззыв, — гажтөма шуис Алёшка. Сыбөрын невна дүмайтыштіс да содтіс: — Посадыс ыджыт, народ уна.

Становй бөра лэбтіс кисө, медбы вачкыны, но барин панөвтіс сійө и ачыс пондіс баитны Алёшкакөт.

— Мыля тэ бөбөтчан? — висьталіс сія небыта, голоссө ласковөйон керны старайтчикө. — Аслыт только умөльжыксө керан. Висьтав миянлө, кин өзтіс, и мийө лэдзам тэнө гортат. Мамыт, висьтала тэныт, төн вовліс нуөтны тэнө и талун асывсьянь татөн жөдзө. Но!..

Алёшка чөліс.

— Вурны колө буржыка, ёрдөмөс, — сетіс совет становй. — Сразу өмыс оссяс, быдөс висьталас.

— Только не татөн, — шуис помещик да иньдөтчис ыбөс дынө.

— Кывза! — нюжотчис становой.— Миян сiя чожа пондас баитны.

Нiя петисо сьорсьон-борсьон, кучер Пантелей подналис ыбоссо да замокалис.

Алешка видзотис омон. Абу я кытонко осьта, медбы петны татись?

Бобись горотом кылис сы пеллезодз. Алешка тодис мамыслись голоссо, и зоночкалон сьоломыс пондис оддьон пессыны. Сiя одззотчис да быд вынись нырыштитис ыбос вылас, но ыбосыс эз и ворзыы. Сэк Алешка адззис оторланись стенаас щель да сэт пондис видзотны.

Пашмом юра, пельпоннэз вылас лэдзчисьом чышьяна, синваэсянь вамом чужома, мамыс котортис помещик сьорын да кеймисис:

— Жалейт миянос, барин...

Кучер Пантелей да стражник, кода котортыштитис сы дыно отсавны, кутисо женскойсо и пондисо нуотны вороталаны. Мам мездотчис ны киэзись да бора уськотчис бариныс сьоро, но чужийсис и усис. Сийо кутисо киэзоттяс да пондисо кыскыны ворота дыно.

Алешка быд вынись пондис гымотны ыбосас да горотлыны:

— Мам! Мам!

Но оградаас некин ни эз вов, и некин эз шыась. Алешка пуксис уголо да пондис норон горзыны.

\* \* \*

— Алешка!

Голос воли негора, чуть кылис. Натьго, сыло эта кажитчис. Кин вермас кытсавны сийо татон нимнас?

— Алешка! — кылис горонжык ни.

Зоночка сувтис, видзотис отмодоро и казялис щельо суйыштотом ки, кодаын воли нянь кусок. Алешка сиботчис матожык и тодис Танькаос.

— Босьт, — гусьоник шуис нылочкаыс. — Сей.

Няньсо адззико, Алешка пондис кывны, что кыномыс сылон оддьон симало. Сiя босьтитис няньсо да пондис жагоник курчавны, ачыс чышкис соснас се эшо котортан синваэсо. Няныс

кажитчис сылө өддьөн чөскыт. Танька, гажтөм, пукаліс стена мөдөрын шышыбар коласын да видзөтіс Алёшкакыс вылө.

— Эшө колө? — юаліс Танька. — Ме котрася да вая.

Алёшка нем эз висьтав. Щель коласөт сія казяліс вундөм ыб, көда вылөт ветлөтісө курөггез, гөрөм му, кымөррезөн вевт-тьөм небо, и сылө сэтшөм охота лоис мунны гортас, что сь-лөмыс зубыта жмитчис и дзик дугдіс пессыны.

— Танька! — вдруг сія кытсаліс нылочкасө. — Лэдз менө...

Танькалөн гөгрөсмисө синнэс, и сія полөмөн юаліс:

— Ой, позьө разь?

— А весьтөмись вартлыны позьө? — лөгөн пондіс баитны Алёшка.— Нем понда кутісө, пөдналісө и видзөны. Мый ме, арестант я мый я! Лэдз, Танька!

Нылочка жмитіс морос вылас киэсө да виноватөя шынньөв-тіс:

— Кыдз жө ме лэдза тэнө?

— Замоксө осьт, и ме пышша. Ло мортөн, дорйы! Мый меным, кувны татөн, а?

— Ключыс менам абу.

— Молоток вай нето чер. Замоксө жугдам. Отсав, Танька! Век ог вунөт...

Танька эз понды сэсся кывзыны сійө, вдруг чеччөвтис мес-тасис да котөртис. Алёшка минута дырна сулалыштіс стена дынас, сэсся сьөкыта лэдзчисис одзза местас. Сія етша веритіс, что Таня керас, мый сылө колө — отсалас пышшыны татісь. Становй кыскас сійө городө, пуксьөтас тюрьмаө, а сэтчинісь не чожа мезман.

Стена сайын пондіс кышөтны, тачнитіс замок, и небурика осьтөм ыбөсө видзөтыштіс Танька. Перыта лолалікө, сія гусьөник шуис:

— Пышшы чожажык! Көтөрт! Становйыс пукалө барин ордын.

Алёшка петыштіс конюшнясис и уськөтчис котөртны.

Туйтөг, кай моз, Алёшка лэбзис-котөртис усадьбасянь по-садөдз и дзебсисис горт дынаныс идзас стопа сайө.

Эстөн быдөс вөлі важмоз. Назөмын гарйисисө курөггез; вискөмөн пода өрын уджаліс чуканас порсьпиян. Жучка, көр

казяліс хозяинсö, пондіс чеччавны бöрись лапаэз вылас да вувтны.

Керкусис, шатьöн киас, котөрөн петіс Витька. Алёшка небурика сылö шутнöвтіс, и вонокыс котөртіс идзас стопаыс дынö.

— Мамö гортын? — ыджыт морт моз юалис Алёшка и эз лыдды коланаöн видзны ответ воныс рад горöтлöм вылö.

— Öддьöн тöждісö. Пыр горзö!

— Ладно. Тэ кытчöдз сулав ворота дынын да синмөнжык видзöt. Казялан кö йöз мортöс, котөрт керкуö. Вежөртін?

— Вежөрти, — понпутшшеза нырнас вишкыштöмөн радөн шуис Витька. — Бура понда видзötны.

Чеччалöмөн, шатьнас öвтчикö, сія котөртіс ворота дынö. Алёшка чеччөвтис плетень вевдөрöt да тэрмасьöмөн пондіс мунны керкулань. Посödзас сія пантасис мамыскöt, кöда котөртіс сылö паныт.

— Алёшенька, зоніньöй! — öткоста горзöмөн и сералöмөн пондіс герьявны сія, зонсö морос бердас жмитікö. — Роднöй менам...

Алёшка жагвыв мездöгчис мамыс дынісь да пырис керкуö. Дедыс, гор вылын трубка сайсянь мыччисьöмөн, пондіс гогышавны дзор юрнас.

— Адззан, ме моз петіс! — радөн шыннöвтіс сія. — Баті эд ме: бергас Алёшкаыс. Бариныс тожö вежөртö. Казяліс, кин сы одзын, и кинас макнитіс. Мыйлö сія пондас учötсö обидитны... Сідз ме байта али не сідз?

— Мый нö ме сулала! — кватитчис мамыс. — Тэнат, Алёшенька, кынöмыт эд, натьтö, сималö.

Сія пондіс котрасьны öтмөдөрö, гымötны ухваттэзөн. Сейны лöсьötікö, сія эз казаяв, кыз Алёшка полöмөн размöd видзöтыштіс öшынö. Но дедрö эта сразу усис син вылас. Сія кашельтіс да юалис бытьтö просто сідз:

— Тэнö, Алёшенька, пöрись барин ачыс лэдзис?

Алёшка боксянь видзöтыштіс мамыс вылö, оча вайötіс синкыммесö да дженыта шуис:

— Пышши ме.

Мамыс вачкыштіс кизнас боккес кузя да ойзыштөмөн пуксис лабичө. Лоис сэтшөм лөнь, что кыліс, кыз горын чикө тыштылөны пессэз и чугунынэзын пизьö ва.

— Мам! — полөмөн шуис Алёшка. — Эг öзты ме барскöй сюсö.

Мамыс эз шыась. Сія орöтчытөг видзöтис öтик точкаö и, натьтö, öни нем эз адззы и эз кыв. Полөм кутіс Алёшкаöс. Да, барскöй конюшнясис сія петіс, но бедаыс дынісь эшö эз мездöтчы. Ас сьöрын сія вайöтис бедасö гортас.

— Нем оз ло, Марфа, эн тöжды, — перна гöйтансö көс чуннезнас береститикö, пондіс баитны старик. — Может, быдöс бура чулалас. Алёшка мунас барин дынö, винитчас...

Алёшка гөрдöтис. Петö, и дедыс эз верит, что сія эз öзты сюсö. Зоночкалөн синнезас мыччисисö синваэз.

— Ог понды ме винитчыны!

— А-а, он понды! — вдруг чирöстис мамыс. Сія чечöвтис, шöмөсись кватитис мутовка да уськөтчис зоныс дынö. — Он понды, абутөм морт! — но сэтөн садысис, уськөтис кисис мутовкасö, мороснас усис пызан вылö и пондіс герьявны, кызд покойник вылын.

«Муна, — решитис Алёшка. — Пыр кежö муна гортись. Ась öтнаныс, метөг олöны да быдöс уджсö ештötöны. А баринлö кок вылас юрбитны ог понды, ась көть вийöны!»

Ыбöс оссис, и керкуас пырис сапоггеза, городскöй моз пасьтасьöм тöдтөм морт. Чотөмөн сія размөд шагньöвтис да здоровайтчис. Мам видзöтыштіс сы вылö, веськөтчис и, синваэсö чышкикö, ласкова шыасис паныт.

— А-а, Владыкин! — гөсьыс вылö ыджыт интересөн видзöтикö и гажмикö, горötчис дед. — Туласис, сідзкö, оглобляэтö гортлань бергötін?

— Не аслам воляись, дед, — скамья вылö пуксикö да пальто киззесö пöрччаликö, серöмтчис Владыкин. — Заводись вашötисö да ыстисö родинаам. Наказаннө туйö. Да ме ог каитчы, что этадз петіс! И деревняс свежöй төв пондіс пöльтны.

Сія невна чöлыштіс, видзöтис омөн керкусö да юалис:

— Этö тиянлісь зоночканытö бариныс дынö төн кыскылісö?

— Миянлись,— сьёкыта ловзисис дед Еремей да мөдїс шыннѳвтны, но этаись нем эз пет.— Вон дузгыльтчѳм пукалѳ, синнэзсис биэз коялѳ. Пышшѳма.

— Но-о! — дивуйтчѳмѳн шуис Владыкин и пондїс серавны.— Кужис керны!

Алѳшка дзар керис мамыс вылѳ: кылѳ я сїя? Но мамыс, тыдалѳ, пель сайѳт лэдзис Владыкинлїсь энѳ кыввесѳ. То ли норасьѳмѳн, то ли юалѳмѳн сїя висьталїс:

— Нуѳтасѳ Алѳшкасѳ, судитасѳ да тюрьмаѳ пуксьѳтасѳ...

Керкуас тѳвчикѳн пырыштїс Витька.

— Локтѳны! — горѳтїс сїя. — Стражниккес!

Мам ойнитїс да чепѳссис ѳшын дынѳ. Дед кѳстїсис и лоис дзик учѳтжык. Ѳтнас Владыкин пукалїс одззамоз, бытьтѳ нем эз и ло. Ѳт кинас сїя кутїс Алѳшкасѳ пельпонѳтгяс, жмитїс сїѳѳ бердас да ласкова висьталїс:

— Нем оз ло, зону, эн пов. Быдѳс бура чулалас. Не сѳтшѳм ѳнї кадыс, медбы миянлѳ стражниккеслїсь повны.

Шашкаэзнаныс гымѳтїкѳ да дорѳм сапоггезнаныс стукѳтїкѳ, керкуас пырис становѳй кык стражниккѳт и старостакѳт. Стражниккес, кызд кык столб, сувтїсѳ порог увтѳ; староста пуксис лабичѳ неылѳ ыбѳс дынсянь и керис сѳтшѳм чужѳм, кызд бытьтѳ случайнѳя шедїс ѳтїк компанияѳ полицейскѳйескѳт. А становѳй сразу сибѳтчис Владыкин дынѳ и не веритѳмѳн видзѳтїс сїѳѳ юрсянь коккесѳдз.

— Тѳ мый татѳн керан? — лѳгѳн юалїс сїя Владыкинлїсь.

— Локтї кумаѳкѳт адззисьлыны.

— «Кумакѳт адззисьлыны!» — нерис сїѳѳ становѳй. — Тѳ менѳ он бѳбѳт! Ме шучкѳп адзза, кин тѳ сѳтшѳмыс.

— Николо-Сверчки посадїсь малоземельнѳй крестьянин,— серѳмтчис Владыкин.— Быдѳнныс тѳдѳны.

— Заводсис вашѳтїсѳ, дак тѳ, абутѳм морт, татчѳ локтїн смутасѳ керны! Ме быдѳс тѳда, быдѳс адзза! Быдкодь агитация нуѳтан. И сїѳѳ, натьтѳ,—становѳй макнитїс нагайканас Алѳшка ладорѳ,— иньдѳтїн княжескѳй сюсѳ сотны.

— Неправда! — горѳтыштїс Алѳшка.

— Тупкав ѳмтѳ! — ѳддьѳн гѳрдѳтѳмѳн рякѳстїс становѳй да лѳбтїс нагайкасѳ. — Ме тѳнѳ, кычанѳс, велѳта баитны!



Мам орѳгчис одзлань и аснас сайѳвтіс зонсѳ.

— Ваше благородие! — сѳѳкыта лолалікѳ, горѳтіс сія. — Зонѳс вартлыны ог сет! Ог сет! — шуис сія и волнуйтѳѳмсянь-пондіс дрѳжитны.

Владыкин синнэзын вирдыштисѳ лѳг биоккез. Сія тожѳ оскѳвтис становѳйланы и видзсѳѳмѳн, но чорыта висьталіс:

— Кулаккетѳ эн пидзрав, ваше благородие. Киэтлѳ волясѳ эн сет. Абу сѳтшѳм законыс. Небось ачыт тѳдан.

Становѳй лѳдзис кисѳ да дзар керис ѳтмѳдѳрѳ. Стражник-кез, мороснысѳ одзлань мычѳѳмѳн, сулалісѳ, кыз тувдѳмѳсь. Староста пукаліс, дзик хорѳк, кѳда; опасность кылікѳ, лѳсьѳтѳчѳ вирдыштны-пышшыны аслас нораѳ.

— «Закон!» — сѳѳкыта лолалікѳ, бобгыштіс становѳй и вдруг горѳтіс: — Ме мыччала тіянлѳ законсѳ! Татѳн ме тіянлѳ и царь и ен!

Некин шы эз сет. Клетчатѳй чышьянѳн становѳй чышкис ньылѳмѳн вевттисѳѳм кымѳссѳ да голясѳ.

Спокойнѳя и лѳньсѳѳтѳмѳн Владыкин висьталіс:

— А зонѳчкаыс вылѳ, ваше благородие, напраслина катѳѳны. Сюсѳ ѳзтѳм йылісь сія нем оз тѳд. Зонѳчка рам. Быдыс висьталас.

— А тѳ тѳдан, кин ѳзтіс? — лѳгѳн юаліс становѳй да лѳчыта эд видзѳтіс Владыкиныс вылѳ.

— Кысянь меным тѳдны, — вѳрзѳѳтыштіс пельпоннэзнас Владыкин. — Натѳтѳ, кытшѳм-нибудѳ йѳз морт, бродяга, казьявтѳг би уськѳтіс. Етша разь нія ѳні уджтѳг ветлѳтѳны...

— Тырмас тѳныт ылѳтлыны! — орѳтіс-висьталіс становѳй. — Мунан мекѳт уездѳ, показаннѳез сетан.

— Показаннѳесѳ сетны, ваше благородие, ме ог откажитчы. Да кадыс абу ысласьны тѳкѳт. Гортын уджыс уна. Вѳсь ѳвтѳнныас няньсѳ мян кодъыс унасѳ он сѳй.

— Тѳ мый, бунтуйтан? — дивуйтѳѳмѳн шуис становѳй. — Начальстволѳ он подчиняйтчы?

Посад пасѳта кыліс вичку колоколѳ звонитѳм: «Бом! Бом! Бом!» Звонитисѳ не пырсямоз, перыта. Этадз звонитѳны пожаркоста.

Керкуас быдөнныс видзöтыштисö öтамöдныс вылö. Староста тойыштис стражниккесö и уськötчис öтөрö, сы сьöрын, шашкасö видзышглöмөн, котöртисö становöй, стражниккез, Владыкин, Алёшка, Марфа.

Улица кузя мунис народ: мужиккез, инькаэз, зонкаэз, челядëккез. Алёшкаэз керку дынын отирыс сувтчылисö.

— Мый сэтшöмыс? — юрсö чатыртöмөн, вижлокөн горöтис становöй. — Мый колö?

Отирыс коласись сэк жö кылисö лög голоссэз:

— Тэ мянöс эн вөрöt! Видзöt, кытшöм яймек! Истово порсь! Госсялин йöз нянь вылас! Тарöвтчы татись вакрамеш!

Становöй мыччалис кинас стражниккезлö, мед ния локтисö сы сьöрын. Отирыс эзö сетö нылö туйсö. Бöриссез пыкисö одзиссез вылö, и полицейскöйез гөгөр кольцоыс лоис сё векнитжык, топытжык. Воздухын пондисö мелькайтны кулаккез, зоррез.

— Рознитчö, абутöммез, не мортгэз! — рякöстис становöй. — Ме тiянлö мыччала!

Чужöмыс сылөн тырис вирөн, синнэс полöмөн видзötисö öтмöдөрö. Сия кутчисьлис то кобура бердö, то шашка бердö, но оружиесö кыскыны полис. Быдöс эта эз кöсйы сылö нем бурсö.

Веденей Тетерюклөн яростнöй горöтлöм вевттис быдöс голоссэсö:

— Мургылялö нылись юррезнысö, вирьюиссезлись! Мый ны вылö видзötны!

Эшö невна — и пондötчис бы расправа. Сэтчö Владыкин петыштис одзас и лөнсьötис отирсö.

— Сулалö! — горötис сия, киззнас öвтчикö. — Не дело думайтit. Оз лöсяв мянлö самосуддэсö керны!

Лэбтисис шум. Кынымкö мужик сувтисö Владыкин дор, мöдиккез некызд эзö соглашайтчö ныкöt. Становöй да стражниккез казаявтög петисö отирыс шöрись, чеччöвтисö вöввез вылö и гөнитисö.

\* \* \*

Мужиккез, лööмыс йылись баитикö, кык-куим мортөн пондисö кыссьыны кырас дынö, кытөн бöра чукöртчис посадскöй сходка.

Федька да Алёшка пуксисö кер вылö важ амбар дынын. Федька сэссия эз вермы терпитны: сылö öддьон охота вöли тöдны, мый вöли приятельскöт усадьбаас. Алёшкаыс умöльтчöм, синнэс вöйöмась. Ёртыс вылö виноватöя видзöтикö, Федька юалис:

— Вартлисö тэнö сэтчин?

— Невна павкис,— дузгыльтчис Алёшка.— Кык кынымись пиннез кузя сетисö.

— Сё юасисö, кыз да мый?

— Сидз ме и висьтала нылö! Некөр баринлö не тöдны, кин лэдзис гөрд петухсö!

Федька кокнита ловзисис да серöмтчис:

— Да, пондыв öни адззыны, кут ыб вылись төвсö! А кызд тэ сэтчинись мездöтчин?

— Танька отсалис.

— Тöда. Сэтшöм учöтик, рамыник.

— Самöй сия. Учöтиксö учöтик, а смелöй. Тыдалö, ключесö гусьöник босьтис и замоксö осьтис. Мед только сылö эз павк... Айыс сылөн — лёк зверь.

— Зверь,— согласитчис Федька.— Тöдас ключес йылись — бурсö сысянь эн видзчись.

Дума сы йылись, что сы кузя Танькалö вермас умöль лоны, только öни локтис Алёшка юрö.

— Ветлыны бы колö, — думайтöмөн висьталис Алёшка.— Тöдны, кызд сия сэтчин?

Федька радөн согласитчис ветлыны усадьбаас и быдöс тöдны.

— А öни мунам сходка вылö! — пондис сия тэрмötны Алёшкасö. — Котöртам!

Сходкаыс эшö эз пондöтчы. Кырас пыдöсын гөрдöтöм, лөг чужöма мужиккез споритисö асланыс горе да öбидазз йылись. Махорка тшын каттисис отирыс весьтын.

— Удерлун муні ме аслам челядькöt вөр кузя, — висьтасис юр вылас баран кучиковöй шапкаа кöсыник мужичок.— Менам челядыс нетшкövтисö вит тшак мымда, не унажык, истиннöй хрест! Уськötчисö сторожжес и ножö сырйыны кытчö шедас! Контораөдз мунікö, быдöс спина поткötлисö нагайка-

эзён. И челядьсö вартлісö. И сё вит тшакыс понда, мед ня быдённыс көздисö!

— Вот сідз и олам! — лөгөн горötчис мөдік мужик. — Пукалам истово коробьяын. Сьöвзыны некытчö — омөн княжескöй муз. Быд лун то куканьöс господскöй картаö йöртасö, то баяöс, а сыбöрын вежты штраф, мед ня бергалöмөн кулісö!

— Баяыс — сія мый! Курөгöс кутасö — и то штраф босьтöны, — содтіс ассяняс нейджит мыгöра мужик.

— Не курөг йылісь басныс! — уськötчис сы вылö Тетерюк. — А тшыг оланым йылісь. Барин юö вирнымöс, вот мый! Миянлö колö репötны сійö татісь. Некытшöм спокой сылö не сетны — ачыс пышшас и мусö ассис оз жалейт, чапкас.

— Тырмас тиянлö видчыны! — пондисö волнуйтчыны омөн. — Давайте дело йылісь байтны. Владыкин, пондöt!

Владыкин кайис нейджит мысок вылö, кысянь сія быдённыслö тыдаліс, видзötіс öтмөдөрö и босьтіс юр вывсис шапкасö. Лоис лөнъ. И мужичокыс, көдö кутöмась тшакнас, и Веденей Тетерюк, көдалөн көсыник, маитöм чужöмыс бытьтö öграліс-сотчис возбужденёсянь, Федька Алёшкакöt, быдös отырыс жаднöя видзчисисö, мый висьталас Владыкиныс.

— Ерттэз, воннэз! — шуис сія. — Мийö пондötам ыджыт, сьöкыт пессьöм. Терпитны да чöвны сэсся вын абу. Одзык мийö, крестьяна, царь вылö надейтчим, видзчисим: может, царь отсалас миянлö. Мукöд мужиккез сказказён асьнысö бурötлісö, жар-кайöс кошщисö. А öні синнэзным миян оссисö.



Қад миянлө аслыным кутчыны миян кровнӧй крестьянскӧй дело бердӧ. Миян вылын да фабричнӧй рабочӧйез вылын быдӧс мирыс видзсьӧ.

Барскӧй шором ӧзтыны — деловыс абу сьӧкыт, ном курч-чӧвтӧмкодъ. Дело бердӧ, революция бердӧ колӧ юрӧн кутчыны. Локтӧс кад сӧтны бариннӧс кузя, а мунысӧ мырддыны.

Асланым нужда йылӧсь мийӧ неетша баитӧм. Талун вись-талам асланым требованнӧез йылӧсь и ассиным решеннӧнымӧс ыстам городӧ, рабочӧй депутаттӧз Советӧ...

Владыкин кыкис кармансис лӧз ученичeskӧй тетрадь, паськӧтӧс сийӧ да пондӧс лыддьӧтны. Сия лыддьӧтӧс сьӧкыт нуж-да йылӧсь, кӧдӧ векись векӧ терпитӧс русскӧй крестьянин, сы йылӧсь, кызд омӧн Россия пасьта лӧбтӧсьӧ уджалӧсь народ, мед-бы чапкыны престол вылӧсь царьӧс и странаас установитны виль порядоккез.

— «...А этасянь решитӧм мийӧ, Николо-Сверчки посадӧсь крестьяна,— горӧнжык пондӧс лыддьӧтны Владыкин,— тожӧ пондӧтны му понда пессьӧм и ӧтлаын рабочӧйезкӧт судзӧтны свобода».

Владыкин, кӧр кончитӧс лыддьӧтны, ловзисис, видзӧтыш-тӧс отирыс вылӧ да быдӧнныслӧсь юалис:

— Согласнӧйӧсь, ӧрттӧз?

— Согласнӧйӧсь! Быдӧс вернӧя гижӧма!

— Сӧк давайте сувтӧтӧ ассиныт подписсезнытӧ.

Крестьяна ӧтикӧн пондӧсӧ сибӧтчыны сы дынӧ. Грамотнӧй-ез гижлӧсӧ ассиныс фамиллӧез, а неграмотнӧйез сувтӧтлӧсӧ кресттӧз. Алӧшкалӧ тожӧ охота вӧли гижны ассис фамиллӧсӧ. Но кытчӧдз сия мунӧс отирыс коласӧт, Владыкин пӧдналӧс тет-радьсӧ, каттис сийӧ трубкаӧ и берегитӧмӧн дзебис пиджакись морос карманас.

— Миян сходкалӧсь ӧтӧ наказсӧ, — мысок вылӧсь лӧдзчикӧ, висьталӧс сия,— ме кыска Тулаӧ. Вот только ӧнӧ сьӧкыткодъ мунны городӧдззас — туйыс тшыксис ни.

Алӧшка петыштӧс одзлань да висьталӧс:

— Дядя Антон, ме кыска тӧнӧ сӧтчӧнӧдз. Вӧлыс миян бур.

Владыкин лапкӧтыштӧс Алӧшкасӧ пельпонӧттяс да шуис:

— Спасибо, другой! Тэ, видзёта да, зоночкаыс бур, асла-  
ным.

\* \* \*

Алёшка петіс кырассис и, мужиккесё одзалёмён, котөртіс гортас. Сія рад вөлі Владыкиныс ошкөмянь и сысянь, что мунас городё. Өтік понда сія төждіс: лэдзас я мамыс? Қадыс тревожной, да и вөвсё жаль вашөтны сэтшөм распутанас.

«Видчыны пондас мамө, — думайтіс аскежас Алёшка. — Оз лэдз».

Керкуас пыравтөг Алёшка иньдөтчис сарай дынө. Сэтчин сія моростыр босьтіс турун да нөбөтіс стойлоө, кёда дынын сунасис дженыт кока вөв.

— Сёй, — ласкова висьталіс Алёшка и кинас малалыштіс вөлысліс чёлкасө. — Югдандорас вөрзям кузь туйө, самөй Тулаө.

Вөлыс видзөтыштіс сы вылө колодец кодь пыдын пемыт синчачанас да вөрөтыштіс неволькыт өшөтчөм уліс тырпнас.

— Зөр бы колө? — төждісөмөн шуис Алёшка. — Неумоль бы вөлі кузь туй одзас и зөр сетны. Да кытіс сійө босьтыт?

— Алёшка, мамө корө! — кытсаліс сійө Витька.

— Мый сэтчин? — шыасис Алёшка. — Ог эд весьтөмись шатлась!

Сідзкө, гортас төдөны ни, что сія локтіс.

Алёшка пырис керкуө. Пызан дынын, гырлззаэсө сүвтөтөмөн, пукаліс Владыкин да тшынөтіс-куритіс чигарка.

— Корны меным тэнө, конечно, сьөкыт, — одзлань баитіс Владыкин. — Өтікө висьтала: меным өддьөн колө чожажык городас шедны, а подөн, — сія шыннялөмөн мыччаліс дженыт кок вылас, — сьөкытөв лоас.

Гор вывсянь дед жагөник, бытьтө аскежас, казьмөтіс:

— Отсавны бы колө, раз сэтшөм дело.

— Ась лоас тіян моз, — согласитчис и мам.

Владыкин чеччис да гажөн висьталіс:

— Но, зонка, мунам! Лөсьөтчы. Ме кытчөдз гортө кежала.

Алёшка мавтіс телега оссесө дьөгөдьөн, телегаас төбаліс турун, вевтчис сійө өнөн, доддяліс вөв.



Ойшөрнас, саймөтөм посадскöй поннэз вувтөм увтö, теле-  
гаыс гымөтөмөн петіс ыджыт туй вылö.

Арся ыббез вöйисö пемытінын.

\* \* \*

Федька одз асывнас петіс гортсис. Сія дзар керис өтмөдö-  
рö и важ амбар дынісь казяліс челядьöс, кöдна орсисö дзуль-  
палкаөн.

— Ванька! — кытсөвтіс Федька рыжöй зоночкаöс. — Му-  
нам князь усадьбаö.

— Мыйлö? — киас дзульпалка видзикö, юалис сія.

— Сідз. Может, кытшöмкö удж адззисяс...

— Висьталан абусö! — öвтыштіс кинас зоночкаыс. —  
Пондыв ныртö мыччыны — эшö поннэзөн пурötасö!

Пожалуй, сідз и лоас. Öні мунны усадьбаö йöз мортлö по-  
лөм петö. Да нем он кер: ёртыслö кöсьясис ветлыны.

Ылын мыс вылас сьöд видзис княжескöй парк. Öні сія ка-  
житчис загадочнöйөн да страшнöйөн. Вековöй пуэз весьтö шо-  
чыника лэбтісьлісö чавканнэз и бöра усьлісö улö, кызд йирö.

«Матöжык сибötча, — решитіс Федька, — кусттэзö дзевси-  
ся. Может, Танька ачыс мыччисяс».

Төлөн уджалан мельница чулалөм бöрын Федька петіс туй  
вылö, кöда нуötіс усадьба дынö, и умöлик, лажмытик пос ды-  
нісь казяліс сельскöй старостаöс. Федькалö неохота вöлі пан-  
тасьны старостаыскöt, и сія решитіс дзевсисьны куст сайö да  
невна видзчисьыштыны. Но и старостаыс, тыдалö, эз тэрмась.  
Сія тальсис öтік местаас и сё видзötліс усадьба ладорö.

Чулаліс кынымкö минута. Ылын мыччисис верзьöм вөлөн  
кучер Пантелей. Поводöt сія вайötіс сьöрас эшö куим вөлс.  
Кучер сибötчис пос дынас да сувтчис. Сы дынö котöртіс старо-  
ста и пондіс мыйкö йылісь перыта байтны. Вöввесö юктавтöг  
Пантелей пондіс вашötны нійö бөр усадьба дынö. А староста,  
вор моз өтмөдөрö дзарнитөмөн, иньдötчис посадлань.

«Мый йылісь нія шушкötчисö? — чеглаліс юрсö Федька. —  
Натьтö, старостаыс мыйкö тшöктіс висьтавны баринлö».

Копытаэзлөн мернöя чакötөм кыліс зоночка пеллезöдз.  
Усадьба воротаись ён вöввезөн петісö кык верзьöма морт. Шаш-

каэсö кинаныс видзыштлиömөн, ния пондисö гөнитны Тулаö мунан ыджыт туйланьö.

«Алёшка сьөрö вöтчöны! — вежöртис Федька. — Тулаö Владыкин да Алёшка мунöм йылись, тыдалö, и вовлис старостаыс юöртны помещиклö. Мый жö öни керны? Котöртны посадö? Но крестьянскöй вöввезөн стражниккесö он вöт. А может стражниккес совсем мöдик делоөн мунисö? Колö быдöс йылись тöдны».

Пода картаись ворота дынö муникö, кытөн вöлисö хозяйственнöй постройкаэз, Федька казялис кольтаэзөн тöбалöм пара вöлөн доддялöм телега. Ордчөн телегаыскöt, чигаркаөн тшынöтикö, мунис пöрись батрак Авдей. Федька видзчисьыштитис сийö, здоровайтчис и пондис мунны ордчөн ськöt. Туй чукыль сайын мыччисисö усадебнöй строеннэзлөн крышаэз. Юрсö бергöттöг старик, пиньтöм öмнас вашкикö, юалис:

— Кытчö, зону, туйтö видзан?

— Нянөк корны, — паныт шуис Федька.

— Оз тшöктö чужöйесö лэдзны, — чуть пöлиньтчöм телегасö пельпоннас видзыштлиömөн шыасис старик. — Эн разь кыв?

— Деда, ме кольтаээс дзевбсия! — норөн шуис Федька. — Гортын крöшка нянь абу. Инькаэз-стряпкаэз мый-нибудь петкötасö.

Старик мыйкö бобгыштитис ныр увтас, лэбтыштитис кöс пельпонсö да лөгөн öвтыштитис плетьнас:

— Онмöссит, ёрдöммез!

Федька решитис, что разрешеннэ сьлö сетисö, этасянь котöртис бөрлань, кутчисис гез бердö и кокнита, кольтаээö коккезнас пыксöмөн, кайис додь вылас. И аскадö: усадьба воротаöдз вöли совсем ни матын.

Дзуртыштлиömөн и качайтчöмөн телегаыс жагывыв кыссис туй кузя пуэз дынöt, строеннэз да столббез дынöt. Вот вöввес сувтчисö, и старикыс горөн, медбы Федька кылис сийö, висьталис:

— Татөн кытчöдз сулалыштам.

Федька перыта, кызд дзöдзыв, лэдзчис улö да видзötис öтмödöрö. Кольтаээзнас телегаыс сулалис ыджыт каменнöй амбар дынын. Паськыт оградасö кык ладорсянь кытшöвтитисö ка-

меннөй постройкаэз. Веськыта, нейджит мысок кузя, кыссие фруктовөй сад, и пуэз коласөт ылын тыдалисö барскөй керку-лөн чочком стенаэз.

Федька дынөт муникö, старик гусьöник шуис:

— Тэ эн ветлөт оградайттяс. Кутасö — беда! Сулалышт сэтөн, ме ачым, мый позьö, тэныт петкөта. Кольтаэсö пөрөтам и бөр öтлаын петам оградасис.

Бырём нинкөммезнäs швапкөтөмөн, сия мунис керкуö, кытөн олисö баринлөн слугаэз. Федька видзöтыштис шульгалань, веськытлань, ачыс думайтис, кöда ладорö сылö буржык лоас мунны кошшыны Танькасö. Но сэтөн, Федька счастье вылö, нылочка ачыс петис кухняись. Чужöмыс сылөн вöли öддьөн гажтём.

— Да, павкис тэныт,— жалейтөмөн шуис Федька. — Алёшкавс меным быдöс висьтасис.

Таня небурика шыннөвтис.

— А тэ он төд, кытчö талун стражниккес мунисö?

— Ог төд. Казаккезöс часись часö видзчисьöны.

Кысянькö ылисянь кылис силькан шы и гажа песня. Таня кывзисьыштис да полөмөн висьталис:

— Ния! Казаккез локтöны!

Амбаррезись, конюшняись, людскöйись котөрөн петисö работниккез да уськөтчисö барскöй керку дынö. Опасность йылись вунөтөмөн, öтлаын быдөнныскөт котөртисö сэтчин и Таня да Федька.

Паркись липовöй аллея кузя керку дынас сибөтчис ён тройка вөлөн доддялём вевттьём коляска. Коляскаыс бöрын вит мортөн рядас неперыт рысьөн гөнитисö казаккез. Веранда одзын цветтэзөн клумба молодецкöя кытшөвтөмөн, кучер, сөстөм курткаа, гөгрöса шапка вылас быдрöма борддэза, сувтöтис коляскасö самöй послуэз дынö.

Пöлиньтчөм коляскаись петис царскöй генерал Дубасов. Паныт сылö, рада шыннялөмөн да киэсö паськөтөмөн, лиснич кузя лэдзчис князь Мещерский.

— Ваше превосходительство! — горöтыштис помещик. — Миян спаситель!

— Но мый тийö, мый тийö! — коккесö позьöтикö, бытьтö

пондiс протестуйтны Дубасов.— Тийö, дона князь, весьтöмись сiдз лэбтат менö.

Ния кутисö öтамöднысö да куимись окасисö. Кылис коман-да, и казаккез чеччисö вöввез вылись.

— Мый керсьö! — гырдыззöтгыс Дубасовсö бережнöя ви-дзыштлöмөн, муникас баитiс помещик.— Сю сотöны, вөр кера-лöны... Разбой, настоящöй разбой!

— Ничего, öтик-мöдиклись юррезнысö сайкöтам, — лөнъ-сьöтис сийö Дубасов.— Ме татчö локти не гораньön орсны.

Сия лöга видзöтыштитiс дворовöйез вылö, кöдна сулалiсö лиснич дынын, Федька вылö. Федькалö кажитчис, что царскöй генерал чуньнас чувйыштас сы ладорö да тшöктас кутны сийö, мед вартлыны.

Федька петитчис бöрлань и, кусттэзын сайласьöмөн, ко-тöртис оградалань.

\* \* \*

Асыв застанитiс Владыкинöс да сылись ямщиксö ылын роднöй посадныс дынсянь. Владыкин сунасис, телега ящик дор вылö юрсö пуктöмөн. Алёшка, конувтас плеть видзöмөн, ось-калис туй бокöt.

Туйыс то лэбтiсьлис керöс паныт, то лэдзчисьлис долинаö. Мукод местаэзас вöли сэтшöм нять, что вöлыс öдва кыскылис коккесö.

Кыкнан ладорсянь кыссисö куш ыббез, кырассез, кытөн быдмисö лысвасянь свиттялан кусттэз. Ылын керöс ылын ты-далiс тölөн уджалан мельница, асывся туманись мыччисисö кынымкö избушкалөн крышаэз. Варыш, кöда пукалис версто-вöй столб ылын, лэбтiсис и, борддэзнас дыша шевкйöмөн, лэбзис мöдөрö.

— Узышти, кызд гортын, — узымсянь сибдöм голосөн висьталiс Владыкин, серöмтчис да чеччöвтис туй вылö.— А тэ, Алёшка, сё подөн мунан! Вöвтö жалейтан?

— Часöt только чеччи,— перыта паныт шуис Алёшка.— Коккезöс нöитыштны.

Муникас чигарка керикö, Владыкин видзöтыштитiс деревня вылö, кöда тыдалiс одзаныс, и висьталiс:



— Эта, натьтö, Упёр-  
товка. Чожа петам ыджыт  
туй вылö, и Тулаöдз мян-  
лö мунны кольчас совсем  
невна.

Вöвсö жалейтикö, Алёш-  
ка быдöс туйсö подöн бы  
мунис. Но сыкöt вöли Вла-  
дыкин, кöдалö висян кок-  
нас сьökыт вöли мунны.

— Пуксы, дядя Ан-  
тон,— шуис Алёшка и кок-  
нита чеччöвтис телегаас.

Медбы мыччавны Вла-  
дыкинлö, что сiя немымда  
оз тöждись вöлыс понда,  
Алёшка зёлöтис вожжисö,  
öвтыштис плетьнас да,  
кызд керлис айыс, чупнитис  
тырппезнас. Вöлыс пондис  
гöнитны рысь.

Владыкин пешлис морос кармансис тетрадьсö и думайтöмөн  
висьталис:

— Да, пондöтчöны, Алёшка, ыджыт делозз, кытшöмось эшö  
светыс эз адззывлы. Русскöй революцияыс, сiя, вонöй, быдöс  
мирсö югдöтас.

Алёшка бергöтчис Владыкинлань и сэтөн ылис казялис кык  
вöран точка. Нiя сё ыждисö, и недыр мыйись несьökыт ни вöли  
казявны, что этö гöнитöны верзьöмаэз.

— Дядя Антон! — Алёшка кыскыштис Владыкинöс сосöт-  
тяс.— Киннэзкö туй кузяс гöнитöны.

Алёшкалөн голосыс вöли тревожнöй. Пельпон вевдöрöt  
Владыкин видзöтыштис бöрас. Öнi верзьöмаэс тыдалисö бы-  
тшöма. Меднöй пуговицаэз свиттялисö нылөн морос выланыс.  
Кокнита позис тöдны, что этö вöлисö стражниккез. Нiя, конеч-  
но, вермисö мунны городас асланыс делоззөн, а может, этö ны  
сьөрö вöтчöны. Колис мыйкö керны.

— Вашот! Котъ бы ыджыт туйыс дынөдз локны.

Алешка зубыта вачкис плетьон вольслө спина кузяс да летыштіс вожжисө. Няť комоккез өтмөдөрө резөмөн, вольс пондіс гөнитны скач. Но верзьомаэс вөлісө матын ни.

— Да-а... — нюжөтіс Владыкин. — Буржык лоас миянлө янсөтчыны. Тэ, Алешка, эн пов: ме ог сюрөт тэнө бедаас. Стражниккес ме сьөрө вөтчасө, этө ме бура төда. Тэ быд вынісь вашөт вөвтө одзлань. Ежели Тулаөдз локтан метөг, Советын юав өрт Андрейөс. Сылө быдөс и висьтав миян сходка йылісь... Ничего, Алешка! — шуис сія эшө өтпыр. — Эн пов. Всө равно миян моз лоас.

И Алешка эз ешты вежөртны, мый мөдө керны Владыкыныс, кызд сія бөрсяняныс гөнитіс стражниккес син одзын чеччөвтис телегасис и, мышкыртчөмөн да дженыт кокнас өддьөн чөтөмөн, котөртис ыб вылөт и сайөвтчис пыдын кырасын, кытөн быдмис кузь турун.

— Стой! Стой!

Гора лыйөм паськаліс ыббез кузя. Öтiк стражник сувтчис межа вылын, а мөдік сө гөнитіс одзлань. Минута бөрти сія, лөга видчөмөн, вөлі ни ордчөн телегакөт.

— Хромөйөс кыскин? — горөтіс стражник, ачыс өшөтчис вөв вывсис да грөзитчөмөн лэбтіс нагайкасө.

— Ачыт разь эн адззыв!

Страшнөй сөтөм зубыта сотыштіс зоночкасө, сы сьөрын мөдік, куимөт...

— Ананий! — горөтіс стражник, көдалөн фуражкаыс увтсянь мыччисис вамөм сьөд чуб. — Чожажык вашөт татчө! Хромөйыс ылө эз мун, сія татөн кытөнкө сайласьө. Мый тэ сэтчин весьтөмись кадсө өштан!

Стражник эшө өтпыр вачкис Алешкалө нагайканас да гөнитіс бөр. Зоночка казяліс, кызд стражниккес чеччисө и, повөдт вөввезнысө нуөтөмөн, пондісө берегитчөмөн лэдзчыны кырасө.

Алешкалө неохота вөлі мунны, но, Владыкинлісь наказсө юрас видзикө, сія пондіс вашөтны вөвсө и недыр мыйыс петіс ыджыт туй вылө. Переезд сайын пондісө пантасьлыны каменнөй керкуэз, фабрикаэз, часовняэз, постоялөй дворрез... Вот

телега колесоэз пондісö гымöтны изöн вевттьöм мостовой кузя. Öнi колiс öддöн кужöмөн велькöтлыны вöвнас, медбы не тальны мортöс, нето осьöн не кышавны паныт локтан телега.

Алешкалö усис тöдвылас айыскöт Тулаö первунсь ветлöм. Сэк городыс сылö кажитчис шумнöйöн. Но öнi улицаэзас народыс вöлi эшö унажык. Паныт сылö шедлiсö коннöй казаччöй разьезддэз.

Подöн мунись морт, кöдались Алешка юалис туйсö, вайötиc сийö кыксувда каменнöй керку дынö, кöда одзын тротуар вылын сулалiсö уна отир. Алешка домалис вöвсö фонарь дынö и пондiс мунны аслас провожатöй сьöрын. Неыджыт комнатаын, кытчö нiя пырисö, вöлисö куимөн. Косовороткаа да пельпоннэз вылас пуктöм тужуркаа мужик пукалiс пызан сайын и мыйкö гижис: мöд кыкыс — не ни том морт да томыник нывка, — öшын одзын сулалiкö, мыйкö йылись пыма споритiсö.

— Вот Николо-Сверчки посадись зоночка юасьö Совет йылисi. — висьталiс мортыс, кöда вайötиc татчö Алешкасö. — Ёрт Андрейöс адззылö бы.

Сiя мортыс, кöда пукалiс пызан саяс, дугдiс гижны, лэбтiс юрсö да юалöмөн видзöтыштiс Алешка вылö:

— Ме — Андрей. Мый висьталан, приятель?

Зоночкаöс кутiс сомненнö. Неужто эта томыник зонкаыс, видзöтан да сэтшöм простöйыс, и эм самöй сiя «ёрт Андрей», кöда йылись сэтшöм уваженнöн сылö баитiс Владыкин? Сэтшöм зонкасö позьö и деревняын пантавны.

— А тэ былись Андрей?

— Думайтa, что сiдз! — сiя пондiс гажöн серавны.

Не ни том мужикыс да нывкаыс, кöдна сулалiсö öшын одзас, сибötчисö матöжык. Нывкаыс малалыштiс кинас Алешкалiсь ньылöмöсь, пашмöм юрсисö да шуис:

— Тэ эн сомневайтчы, другöй. Сийö былись шуöны Андрейöн... Тэ мыйлö татчö локтiн? Кин тэнö ыстiс?

Пессян сьölöмөн Алешка висьталiс, кин сiя, а сьбöрын висьтасис, мыйлö сiя локтiс татчö и быдöс приключеннэз йылись, кöдна лоисö татчö локтиканыс.

— Дядя Антонсö стражниккес, натьтö, кутiсö, — сьöкыта ловзисис Алешка. — Ме сiдз чайта.

Андрей ветлөтыштіс комната кұзя, сыбөрын сувтчис зоночкаыс одзө да ласкова шуис:

— Тэ, Алёшка, эн төжды. Ме думайта, что дядя Антон кужис стражниккес шогья дзевбисьны. Ылө кырасас стражниккес лэдзчыны озө пондө — озө лысьтө. Нія көччез кодьось полісьось. Ме думайта, Антоныс татчө локтас... А вот тиян крестьянскөй сходкалөн решеннёыс өні өддьөн бы коліс. Мийө печатайтім бы сійө асланым газетаын.

— А ме төда,— висьталіс Алёшка.

— Мый төдан?

— Да этө решеннёсө. Сходка вылын кылі.

— Неужто нем эн вунөт? А ноко пондыв висьтасьны.

Андрей пуктіс ас одзас чистөй бумага лист, босьтіс ручка и видзчисьөмөн видзөтыштіс зоночкаыс вылө. Алёшка сувтөтіс синнэсө өтік точкаө и дзугсьытөг быдөс висьтасис.

— Чудеснөй память! — радөн шуис Андрей.— Эх, Алёшка, Прозваннөтөм Алёшка, сэтшөм челядись Ломоносоввез быдмөны! Тэныт велөтчыны бы колө.

Прощайтчикас Андрей серьёзнөя да ласкова висьталіс:

— Он я кутчы тэ, Алёшка, нөбөтны деревняө миянліс листовкаэз? Тэныт кокнит лоас этө керны. Көр локтас бөр Владыкин, тэ сылө и сетан нійө. А мыйісь мый сія оз кө лок дыр, сэк сетан сы өрттэзлө. Вежөртан? Миян листовкаэзын гижөма, кызд крестьяналө правдасө кошшыны, кытшөм туйөт мунны виль оланыс дынө. Эта делөыс, конечно, опаснөй. Сетны листовкаэсө позьө только вернөй киззө...

Алёшка шысеттөг босьтіс листовкаэсө, суйыштіс нійө пиас и, виль друггезкөт прощайтчөм бөрын, иньдөтчис бөр туйө, гортас.

\* \* \*

Генерал Дубасов да казаккез кольччисө ойыны именнёын. Княжескөй керкуыс ловзис, гажмис. Кызд только пемдіс, стариннөй залын өзйисө люстраэз, пондіс гымавны музыка.

Казаккез, көднө пөта вердісө кашеваррез да юкталісө господскөй винаөн, ойшөрөдз горөтлісө-сьылісө песняэз и йөктісө югыта сотчан костөррез дынын.



А посадас дзик быдѡс куліс. Некутѡн шы абу, ѡтік биок озтыдав, некин оз ветлѡт. Быдѡнныс пукалісѡ керкуэзын да полѡмѡн кывзисисѡ, кызд гажѡтчѡ чужѡй отирыс.

Асывнас посадсис быдѡс мужиккесѡ вашѡтісѡ сходка вылѡ.

Руд зипуннэза унася-уна отир тыртисѡ вичку одзын неыджыт площадьсѡ. Поп, ыджыт мыгѡра, чуть горбыльтчѡм, лѡг чужѡма, морос вылас меднѡй креста да быгалѡм рясаа, сулаліс вичку посѡдзын. Ордчѡн сукѡт сьѡд суконнѡй шабурреза да виль, зэлыт фуражкаэза дзѡрисѡ лавочник и сельскѡй староста. Лавочник кыкнан кинас видзис серѡтѡм чышкѡтѡн вевтѡм ыджыт блюдо, а блюдо вылас — свежѡй пѡжалѡм нянь каравай да чочком солѡн солонка; староста жмитіс морос бердас сьѡкыт ен.

Луныс вѡлі гажтѡм, пѡльтіс тѡв. Небоѡт уйисѡ кымѡррез и улісь шучтыдалан доррезнаныс павкалісѡ вичку крестѡ. Туй мѡдѡрас пѡдналѡм кабак посѡдз весьтын дзуртіс тѡлѡн качайтан фонарь.

Ілісянь кыліс силькан шы. И сэк жѡ, бытьтѡ ответ сетѡмѡн, пондісѡ празничнѡй звонитны вичку колоколлэз.

— Господи! — поп волькѡтіс ассис кузь юрсисѡ, строгѡй видзѡтыштіс ѡтмѡдѡрѡ да лѡбтіс кісѡ, медбы пернапасасыны.

Лавочник да староста нюжѡтісѡ дзик измѡм чужѡммезнысѡ. Отир чукѡрыс вѡрзис. Мужиккез пондісѡ жагвыв босьтавыны шапкаэзнысѡ.

Коляска сувтчис вичку дынын. Коляска бѡрѡ стройѡн сувтіс казаччѡй сотня.

Дубасов, невна горбыльтчѡмѡн, кайис вичку посѡдзас. Паныт сылѡ иньдѡтчисѡ лавочник да староста. Дубасов сувтчис, видзѡтыштіс «нянь-сов» вылѡ и оча вайѡтіс синкыммесѡ.

— Шѡма тіян няньныт! — висьталіс сія горѡн да кезѡтчѡмѡн. — Оз ков меным тіян няньныт!

Староста вайѡтыштіс сы одзѡ енсѡ. Дубасов окаліс сіѡй и примитіс поплісь благословеннѡ.

Не ѡтік сотня отир чѡлѡмѡн видзѡтісѡ быдѡс эта вылѡ. Дубасов бергѡтчис отирыслань чужѡмнас, пыдына ловзисис и горѡн пондіс баитны:

— Ме кылі, тійö лысьтöмныт зоррезöн да вилаэзöн лэб-тисьны асланыт помещик вылö, босьтны сылсь добросö. Разбойниккезлö мян öтiк туйыс — Сибирь да каторга. Но государь тöдö: не быдöнныт тійö виноватöсь. Эмось тiян коласын организаторрез, кöдна лэбтöны смутасö. Тiйö долженöсь висьтавны меным, киннэз нiя. А одö висьталö — ме ачым кута нiйö. Ме сэтчöдз понда овны татöн войскоэзкöt, кытчöдз быдös зачинщиккесö ог кут. Но сэк и тiянöс понда лыддыны мятежниккезöн. Нем ог коль эта местаын и государьлö юöрта, что сылсь мусö весötи заразасянь.

Поп пернапасасис и, öмсö паськыта осьтлöмөн, кыз голосөн нюжötиc:

— Миян уважаемöй государь император здорөвье понда!  
Ура!

Площадь выдын сулались отир коласись паныт некин шы эз сет. Дубасовлөн чужöмыс гөрдötиc, синнэс лоисö учötикöсь, бытшкасянаöсь. Сiя бöбись горötиc:

— Кувтöдз вура! Пидзös вылö, бунтовщиккез!

Некин и местасис эз вöрзьи. Дубасов юрнас гогыш-керис ордчөн сыкöt сулались офицерлö да грöзитчöмөн лэбтiс кисö.

— Сабляэз кыскыны! — кыввесö нюжлалöмөн, сетiс команда офицерыс.

Сотня клиноккез свиттьöвтiсö воздухын. Казаккез лэбтiсiсö стременаэз вылын, вöввез пондiсö тальсыны вöснит коккез-наныс öтiк местаас.

— О господи!

Öтiк гажтöм голос дзугис лөнсьö, а плеша старик, веськыта ас одзас гудыртчöм синнэзнас видзötикö, первöй мышкыртчыштiс да лэдчисис сiмöм листтэзөн вевттьöм кöдзыт му вылö.

Сы сьöрын, сьöкыта лолаликö, жагвыв пондiсö сувтны пидзös выланыс и мöдиккез.

Тöv вөрötиc дзор, русöй, пемыт юрсиэз, косьтiс кöдзыт ньылöм, öбидаөн да сьökыт оланөн петкötöм синваэз.

— Висьталö бунтовщиккесö! — бöра горötиc Дубасов. — Висьталö агитаторрезös, кин царьлö против смутасö лэбтö. Одö висьталö бунтовщиккесö — пощада эдö видзчисьö!

Отир чöлисö.

— Тыдало, ковяс меным ас выло быдос примитны,— гу-  
сьоник шуис Еремей дед. — Ась ни отнам терпита, этадз бур-  
жык лоас...

Сія, ойзөмөн, одва лэбтисис пидзос вывсис, жагвыв муніс  
отирыс дынот и, дрөжитан киэсö коколюка выло пуктөмөн, сув-  
тіс лёк царскöй генерал одзö. Минута дырна нія шысеттөг ви-  
дзötісö отамөдлö синнэзаныс. Дубасов юалис:

— Тэ мый, розгаэз эн пешлы?

— Кыдз жö, пешлі, ваше превосходительство,— серöмт-  
чис старик. — И счөтсö öшті. Öддьөн лёкось вöлісö менам ве-  
кын господскöй слугаэз. Вöлі вот мян покойнöй баринлөн ста-  
роста Василий Ефимович. Вöвлі, вартлö да шоччисьö, вартлö  
да шоччисьö. «Василий, öтпыр кызкö шуа сылö, тэ мыдзин  
вартлікат. Тэ куйлышт, а ме кöть öтпыр нöитышті бы тэнö  
плетьпуйн». Эз эд вод, ёрдөм! Да всё равно умöля кончитіс ас-  
сис олансö. Мужиккез кутөмась сійö ыб вылын да юрсö мур-  
гыльтөмась...

— Дугды! — пизыштіс Дубасов.

— Кывза,— покорнöя шыасис Еремей дед и, коколюка  
вылісь киэсö босьтытөг, нюжötчыштіс, кызд солдат.

— Сідзкö, этö тэ мунан царьыслö против?

— Ог, ме царьлö присяга сеті. А вот, охота кö правда  
тöдны, ваше превосходительство, висьтала: мужиккезлö не-  
кытчö воштісьны, овны оз позь...

— Часöt ме кокньöта тэныт олантö! — пиннез пыр шуис  
Дубасов да бергötчис офицерлань: — Сетны сылö двадцать  
пять розга, да пымось! Пондас тöдны, кызд народсö мутэйтны...

\* \* \*

Алөшка муніс ойбыт и асыв кежас сибötчис роднöй места-  
эз дынö.

Ылын бель видзис колокольня, пондисö тыдавын сьöдрака  
поззэзөн баддэз, тölөн уджалан мельницалөн борддэз. Вöлыс  
содтіс оськөвсö.

Сельскöй площадь выло Алөшка локтіс самöй сія кадö,  
көр Еремей дедос кык казак тойлалисö свежöй кералөм бадь  
шатез дынö. Жалейтөм и лөгалөм зубыта жмитисö зоночкалісь



— Кыз жё, пешлі, ваше превосходительство, — серёмтчис старик. — И счётсё бшті. Оддён лёкось вёлісё менам векын господской слугаз.

мороссö. Сылö усис тöдвылас дядя Антон, Советись ёрттээ, ны-  
лөн веритöмныс виль, югыт оланö, кöда сідз и этадз локтас.

Алёшка сувтіс телегаас, кыскис писис пачка листовкаэз,  
лэбтіс кисö да быд вынісь чапкис нійö отирас.

Мыйöнкö кайез вылö вачкисян чочком листоккез, кöднö  
кутыштіс төв, лэбзисö вывлань, пондісö бергавны отирыс весь-  
тын да усявны нюжötöм киэзö.

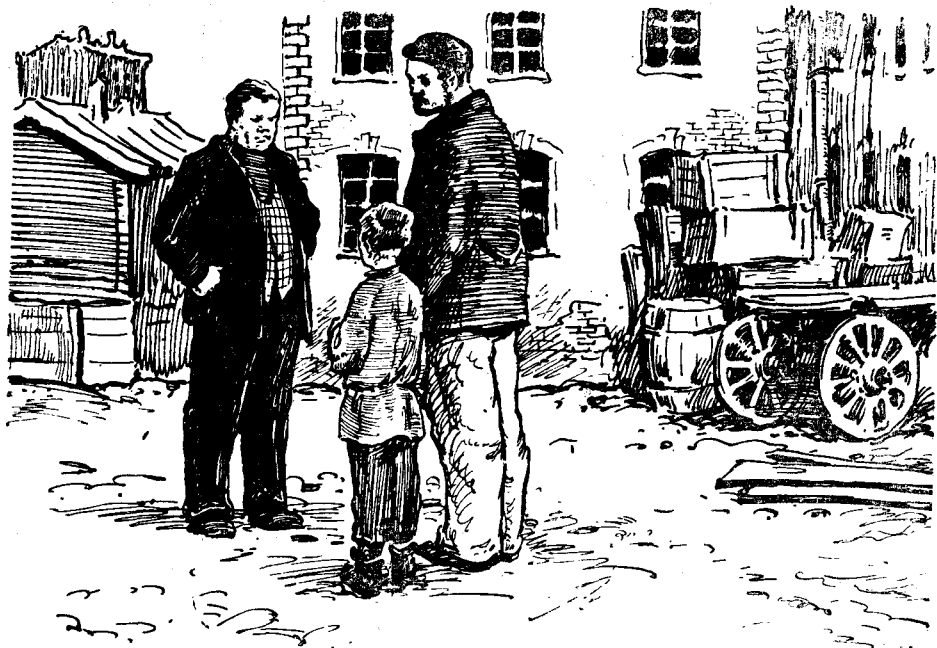
От дорсянь мöд дорöдз площадь пондіс уötны морт голос-  
сэзсянь. Эта шумын вöйисö тэрмасьöмөн сеталан команда  
кыввез. Быдös сьöрти тыдаліс: нем öні эз вермы лөнсьötны  
народсö.



Лев Рубинштейн



ПАША СИНЯГИН,  
ПЕЧАТНИК



## КУШНЕРЁВ И КОМПАНИЯ

Синягин Пашкалө вöлис тырис тринадцать год, а сiя сизим месяц ни ачыс аслыс шедтiс няньсö. Сiя уджалiс ыджыт типографияын ученикөн-печатникөн.

Эта типографияыс вöли важ каменнöй керкуын, Москваын, Пименовскöй улицаын. Керкуыс вöли гажтöм и вачкисис нето товарнöй склад вылө, нето тюрма вылө.

Вылын съод трубаись кайис тшын, öшыннэзiсь ылисянь кы-лис машинаэзлөн гымötöм да типографскöй краска дук. Эта гажтöм керкуын печатайтiсö и книгаэз, и брошюраэз, и афиша-эз, и театральнöй билеттэз. И медбы некин эз думайт, что эта склад нето тюрма, ворота вылас золотитöм букваэзөн вöли гижöма: «Типография И. Н. Кушнерёв и Компания».

Асьсö И. Н. Кушнерёвсö учениккес некöр эз адззылö. «Компанияс» вöлисö семьдесят два член, но некин ны коласись типографияö эз вовлы. Главнöй начальникöн вöли директор Боровик — шөрöt годдэза, пыр лög чужöма топыт мужик. Рабочöйезкöt сия пондötлис баснисö пыр сідз: «Кывзы, тэ!» — если сия баитис öтик морткöt, нето «Кывзö, тійö!» — если сия баитис унакöt.

Синягин Пашкаöс удж вылас примитисö сразу. Типографияс сійö вайötис дядяыс, Максим Меркулов, литограф, и мыччалис Боровиклö локтиканыс жö оградаын.

Боровик видзötис Пашкасö юрсянь коккезöдз:

— Кывзы, тэ! Кыдз шуöны?

— Паша.

— Павел? Фамиллөйт эм?

— Синягин.

— Аймамыт киннэз?

— Аймамыс сылөн, Василий Фёдорович, кулисö,— горötчис дядя Максим.— Айыс бакенщикöн уджалис город Царицынын Волга вылын...

— Мыйсянь кулис? Винасянь?

— Вывтырсö сотис.

— Пожарникöн я мый я служитис?

— Не, айököt этадз лоис, көр Волга сотчис,— сетис шысö

Пашка.

— Ваыс сотчис? Мый тэ бöбötчан?

— Ме некöр ог бöбötчы,— горөн шуис Пашка.— И не ва сотчис, а мазут, кöда сы вылöt кывтö. Эта простöй пожарся умöльжык. Тэ пондыв кусöt!

Боровик барötис синнэсö:

— Кывзы, тэ! Директорлö колö шуны «тійö»! Шапкатö босьт! Тэ грамотнöй?

— Ме öддьөн бура грамотнöй! — гордöя видзис ответсö Пашка.

Боровик бöра видзötис сійö быдсөн:

— А мый этаын бурыс? Баитан нахальнöя, ныртö лэбталан... Тöла ме тiянöс! Забастовщиккес!

— Мыйлö сэтшöм кыввесö баитат зонкаыслö, Василий



Фёдорович? — көритөмөн висьталіс дядя Максим. — Тринадцать год сылө, мый сія вежөртө? Сійө бы места вылө сувтөтны, мед удж дорө велаліс, а сыбөрын...

— Перво «места вылө сувтөтны», а сыбөрын... бастуйтны, сидз? — өмаліс сійө Боровик. — Но ладно, мунам мекөт контораө. Овны пондан миян спальняын, сёян-юан готовой, но, конечно, не весь. Жалованнө тэныт лоас месяцнас куим руб да полтина, сэтись пондасө кольны сёян понда и постеля понда. Кык неделя испытаннө. Умөля кө пондан уджавны, дыв вашөта. Согласен?

— Согласен, — шыасис Пашка.

— Кывзы, тэ! Ме не тэнчит юала, а дядяйтлісь, Меркуловлісь.

Дядя Максим лэбтыштіс пельпоннэсө:

— Төдам быдөс этө, Василий Фёдорович. Куим руб да полтина, да сэтись эшө пондасө кольны, дак этадз киө и совсем оз дөнзыы нем... А уджыс мымда? Лунтыр кок йылын, минуга он шоччись. Эта вылын тиян Кушнерёвканыт и видзсө.

— Кывзө, тійө! Оз гленитчы, дак оз и ков. А мый понда мийө зонкасө велөтам? Бесплатнөя? А мыйлө зонкалө деньгаыс? Картіэзөн орсны? Но дак мый, согласен?

— Согласен, — синкыммесө оча вайөтікө, висьталіс дядя Максим. — Мунам контораө.

Рытнас дядя Максим муніс племянникыскөт векнит да кузь Пименовскөй улица кузя. Сотчисө биэз унася-уна трактиррезын да чайнөйезын. Сэтчинсянь кылісө песняез да код голоссэз. Типография сө уджаліс. Орлытөм шумөн тыртліс переулоскө ротационнөй машина. Кытөнкө ордчөн звонитіс вичку колокол. Улица конецын сьод видзис Сущёвскөй полицейскөй частьлөн вылын каланча. Каланча вылас ветлөтіс дежурнөй пожарник.

— Миян Москваас быдөс ордчөн, — висьталіс дядя Максим. — Видзөт, Пашка... — Сія мыччаліс полицейскөй часть вылө. — Эта царь.

Сыбөрын сія качыкнитіс юрнас шульгалань, святөй Пимен колокольня вылө:

— Эта поп.

Дядя Максим бергөтчис важ керкулань, кōда вылын кра-  
суйтчис Шереметеввезлōн дворянскōй герб:

— Вот помещик.

Дядя Максим өвтыштіс кинас матісьжык трактир ладорō:

— Вот кабатчик.

И медбōрын дядяyslōн ыджыт чорыт чуньыс пельпон  
вевдōрōт мыччаліс типография вылō:

— А эта буржуй. Быдōнныс сэтчō чукōртчōмась миянлісь  
вирнымōс юны.

— Дяденька Максим,— висьталіс Пашка, — а мыля тіян  
директорыс забастовщиккесō сідз видō? Мыйкō умōльō ния ке-  
рисō сылō, мыйōнкō лōгōтісō?

— Эшō кызд лōгōтісō! — паныт шуис дядя Максим.—  
Мийō бастуйтім и эшō пондам бастуйтны! — и, племянникыс  
дынō бергөтчōмōн, гажтōма содтіс: — Вот и пондōтчис, Пашка,  
тэнат трудовōй оланыт. Пондан уджавны миянкōт. И бастуйт-  
ны пондан миянкōт. Мунам!

Кōть Боровик грōзитчис и уна висьталіс небытшōмсō, но  
Пашкалō вōлі гажа. Москваас сылō быдōс гленитчис: и иззэз  
кузя вōв копытаэзлōн чакōтōм, и кучеррезлōн горōтлōм, и  
трамвайлōн серебристōй звонок, и магазиннэзын ыджыт стек-  
лоэз сайын югыт лампаэз, и бульвар вылын шарманкалōн  
гажтōм шыыс, и уличнōй фотографлōн отирōс корōмыс, и зо-  
ночкаэзлōн-газетчиккеслōн гора голоссэз. Мукōд коста Пашка-  
лō кажитчис, что быдōс эта уна отира, быдрōма ыджыт горо-  
дыс — сылōн, Синягин Пашкалōн, учениклōн-печатниклōн.

## СПАЛЬНЯ

Мамыс велōтіс Пашкаōс грамотаō, кōр сылō вōлі сизим  
год. Эта кадсянь сія лыддьōтіс книжка бōрын книжка.

Книжкаэс сылō шедлісō быдкодьōсь. Огиккезын висьтассис  
заграничнōй сыщиккес да разбойниккес йылісь, прикашайт-  
чōммез да быдкодь ужассэз йылісь. Но вōлісō и мōдік книжка-  
эз, кōднаын вōлі гижōма замечательнōй путешествеэз йылісь:  
то кык океанōт паруснōй корабль вылын, то пустыняōт воздуш-

нõй шар вылын, то нельки ядро пытшкын Тõлїсь вылõ. Сэтшõм книжкаэсõ Пашка любитіс медõддьõн.

Эшõ год одзті Москваõ мунтõдз Пашка аслас приятеллезкõт баркас вылын уйлїс Волга сайõ. Челядьыс сынїсõ дружныя да вынõн и сэтшõм жõ дружныя сьылїсõ атаман Разин йылісь песня:

Остров сайсянь пыдынінõ,  
Кытõн валлэзлõ простор...

Пашка чорыта веритіс, что кõр-нибудь лоас геройõн — либо храбрõй атаманõн, либо повтõм путешественникõн.

— Кытчõ ни тэныт, Пашка, лоны путешественникõн! — серавлісõ сы вылын челядь.— Тэныт и кормовõй пелыссõ не видзны лоас, выныт оз тырмы.

— Быдма и тырмас! — чорыта паныт шувліс Пашка.

Кõр Максим дядяыскõт Пашка мунїс Москваõ кунмõt класс вагонын, сїя эз сомневайтчы сыын, что Москваын оланыс тыртõма быдкодь интереснõй приключеннэзõн.

— Чожа муна и ылїсь морезз сайõ,— висьталїс сїя ськõt õтик вагонын мунїссезлõ.

— Этõ не просто керны, Паша! — сералїсõ нїя.— Эта понда велõtчыны колõ.

— А ме õддьõн грамотнõй и лыйсьыны кужа! — гордõя баитіс Пашка.

— Неужто ружьё понїсь?!

— Нет. Рогатка понїсь.

И вот пондõtчис московскõй олан...

Завтрак кежõ шыд. Сыбõрын машина вылісь печатайтõм листтэз дзимлялõм. Сыбõрын õбед: шыд да каша. Сыбõрын бõра листтэз дзимлялõм. Сыбõрын ужин: каша да чай. Сыбõрын эшõ кык час мымда свёрхурочнõй удж, и вõлісь койка, бырõм одеяло да ляпкõса подушка, кõда дынїсь õддьõн кылїс курõг гõн дук.

— Мый жõ, этõ быд лун, быдõс олан сьõрна этадз лоас?— гажтõма юавліс дядяыслїсь Пашка.

— И сїя бур, что уджыс эм,— паныт шувліс дядяыс.— А уджтõг пондыв, ветлõt... Менам сїдз вõлі, что и õтõрын, кытõн

шедас узылі. Да тэ эн тōжды, Паша, эн тōжды! Мийō тэкōт не ѳтнаным, миян коддес уна. И сийō колō висьтавыны — быдōн-ныслись мыла бырōтис ни эта курыт оланыс...

Узыліс Пашка сія спальняын, кытōн олісō медбур ученик-кез.

Нія эзō юō вина и эзō орсō картіэзōн, кыз керлісō мукōд учениккес.

Сверхурочной уджōн быдōс шедтōм копейкаэз вылō нія неблісō книжкаэз. Но эна книжкаэс вōлісō совсем не сэтшō-мōсь, кытшōмōсь Пашка лыддьōтліс учōтнас.

Сёрōн рытнас, умōль би дырни, кōдō сетліс учōтик керо-синовойй лампа, спальняын кыліс торжественной, кōть и негора голос учениклōн-печатниклōн — Колька Қоржиклōн. Улісь спальняын Қоржик лыддиссис главной лыддьōтисьōн.

«...Меным эта порядокыс оз ков! Ме тōда, что оланыс — дело серьёзной, но абу лōсьōтōм... Ме тōда и сийō, что ме — не богатырь, а просто честной, здоровой морт, и сēжō шуа: ничего! Лоас миян моз!»

Паша некōр оз вунōт рыттэзōн лыддьōтōмсō: умōля сотчан лампасō, одиннадцать казённой койкасō, лажмыт потолок ув-тын угōлын казённой енсō.

— Кин этō гижис, а, Колька?

— Писатель Максим Горький. Эта гижōма театр понда, шусьō «Мещане».

— А Горькийыс миян дор сулалō?

— А кыз жō! Баитōны, ачыс вōлōма рабочей, быдлайт ветлōтōма, уна сякōйсō адззылōма...

Қоржик койка весьтын ѳшаліс сы любимой писательлōн портрет, кōдō сія вундыштōма журналісь. Портрет вылас вōлі мыччалōма косовороткаа, простой, открытой чужōма том морт.

Қоржик лыддьōтис эшō и эшō.

Пашкалō кажитчис, что спальняын лажмыт потолокыс ос-сис. Тыдалōны московской газовой фонаррез, и бытьō кылō ылісь, гора голос: «Ерттэз рабочеййез! Лоас миян моз!»

Вōлі тысяча девятьсот пятый год.

Москваын ѳтік месяц эз чулавы забастовкатōг. Бастуйтисō булочниккез, металлисттэз, железнодорожниккез. Быдкодь

юөррез вовлісö Кушнерёвкаөдз: Ивановоын вөлöма бой рабо-  
чөйез да полиция коласын; Лодзьын баррикадаэз; Одессаын  
лэбтöмась восстаннё матроссез кытшöмкö броненосец вылын...

— Но, Паша, — байтис дядя Максим, — лöсялис тэныт.  
Свобода матын. Недыр пондан ярмосö новйöтны, нуждасö да  
сöкыт олансö терпитны.

«Сідзкö, эта не пыр кежö, — думайтис Пашка, машина вы-  
лісь печатайтöм уль листтэсö нöбөтیکö. — Сідзкö, не быд лун,  
не быдöс олан сьөрна...»

И сійö кутліс волненнё, бытьтö ашын пондөтчас мыйкö-  
виль, ыджыт. Может, сэк позяс и велөтчыны и адззывны, кыз  
му вылас отырыс олöны... И ыджыт город Москва шыннөвтас  
сылö, сироталö, горттöм учениклö-печатниклö...

— Тэ мый, бастуйтан я мый я? — горөтліс мастер, очкиез  
вевдөрөт зоночкаыс вылö лöга видзөтöмөн. — Али баринö ве-  
лөтчан? Он понды уджавны, дак паровөйö иньдөтам. Сэтчин  
паньыштан нуждасö, котёллэс дыны!..

Рытнас улісь спальняын вөлі не пырсямоз. Колька Қор-  
жик киэзын чуть кышөтисö вөвлытöм газеталөн страницаэз.  
Шусис сія «Вперёд», вөлі печатайтöма вöснитик бумага вылын,  
өддьөн поснит букваэзөн. Этö газетасö гусьөн вайис кинкö пö-  
рись наборщиккез коласись, а лыддьөтисö сійö джын голосөн,  
зэлыт кружокö чукөртчөмөн, сідз, медбы «длядька» эз казав.  
А чужөйезöс ылөтöм понда тумбочка вылö пуктылісö кыз, лет-  
сьöм роман, кöда шусис «Рокамбольлөн похожденияэз» и вөлі  
вуджөтöма французскөй кыв вылісь.

Пашкалö висьталісö, что «Вперёд» газетасö печатайтöны  
граница сайын социал-демократтэз и что гижöны сыын только  
правда. Эта газетаись Пашка первуись төдіс, что социал-демо-  
краттэс овлөны неөткодьöсь: большевиккез да меньшевиккез,  
и что большевиккес сулалөны рабочөйез дор.

— А мый колö эна большевиккезлö, мый ния мөдöны  
керны? — юалис Пашка.

Қоржик пыдына ловзисис и керис значительнөй чужöм,  
кыз керліс пыр, көр сія мөдіс висьтавны мыйкö важнөйö, но  
сійö одзалис Жуков. Этö вөлі семнадцатьгодся ученик-набор-  
щик, өддьөн чож, энергичнөй зонка.

— Большевиккеслө колө, медбы власть вөлі рабочөйез да крестьяна кийн.

— Кыдз жө этө власть лоас рабочөйез кийн? — не веритө-мөн юалис Пашка.— Кин жө нылө сетас властьсө?

Жуков вылына лэбтис синкыммесө:

— Сетас? А мийө огө и пондө некинлись юасьны. Асьным босьтам.

— А меньшевиккеслө мый колө?

— Меньшевиккеслө колө, медбы властьюс вөлі хозяйиннэз-лөн.

— Этө «Кушнерёвлөн и Компаниялөн»?

Жуков качыкнитис юрнас.

— А мийө?

— Ны моз петө, что мийө долженось отсавны хозяйиннэзлө пессыны царькөт.

— Да разь Боровик пондас пессыны царьыскөт?

— Вот этаын и делоыс...— серөмтчис Жуков.— Сыын и делоыс, что оз понды!

— Да но нийө вакрамеш, коли сідз! — сьөлөмсянь шуис Пашка.

Быдөнныс пондисө серавны.

— А миян эмось меньшевиккес? — юалис Пашка.

— Эмось. И наборнойын эмось и печатнойын. Ния өтөрас озө петө.

— Кыдз этө — өтөрө?

— Царской прихвостеннезкөт вооружённой бой вылө,— объяснитис Колька.

— Мөднөж шуны, восстаннө вылө,— содтис Жуков.

— А разь лоас восстаннө?

— Не сразу. Пондөтам забастовкасянь... — гажөн да горөн висьталис Колька.

— Гусьонжык тэ! Мый сідз горөтлан! — панөвтис сийө Жуков да видзөтышитис өтмөдөрө.— Сөжө берегитчөмөн колө. Да и зонкаыслө тринадцать год и вөлись неважын пондис миянкөт уджавны...

Быдөнныс пондисө баитны гусьонжык.

Пашка бергалис аслас койка вылын бок вылись бок вылө.

Зоночка сiя вѳлі упрямѳй да самолюбивѳй. Охота кѳ сылѳ мый тѳдны, сэтчѳдз оз лѳньсы, кытчѳдз быдѳс, мый колѳ, оз тѳд. И Пашкалісь сьѳлѳмсѳ дойдіс сiя, что учениккес, кѳдна вѳлісѳ куим-нѳль годѳн пѳрись-жыкѳсь, керисѳ кытшѳмкѳ на-стоящѳй, ыджыт дело, а сiйѳ, Пашкасѳ, лыддисѳ недостой-нѳйѳн нельки кывзыны нылісь басниэзнысѳ.

Пашка важын ни видзѳтліс Жуков сьѳрын. Жуковыс мыйкѳ пыр дзебліс, мыйкѳ новѳйтліс то пола увтас, то пиас. А мукѳд коста ойѳн, кѳр Пашка саймас, кывліс, кыз Жуков шувліс не-вежѳртана кыввез: «бульдог», «маузер», «смит-вессон», «винчестер», «македонка»...



Ѳтпыр Пашка юалис Максим дядяыслісь:

— Мый сэтшѳмыс «бульдог»?

— Пон,— дивуйтчѳмѳн паныт шуис дядяыс.

— А «маузер»?

Дядя Максим внимательнѳя видзѳтис племянникыс вылѳ:

— Маузер — этѳ ыджыт револьвер.

— А «смит-вессон»? А «винчестер»?

— Смит-вессон — тожѳ револьвер. А винчестер — ружьѳ.

— А «македонка»?

— Гѳгрѳса бомба... А кытѳн тѳ, зоніньѳй, кылін сэтшѳм кыввесѳ?

— Жуковсынь.

Дядяыс дивуйтчѳмѳн видзѳтыштис Пашка вылѳ. И вдруг, племянниксѳ пельпоннэзѳттыс кутѳмѳн, негорѳн висьталіс:

— Ме эг вежѳрт тѳнѳ. Бульдогыс — этѳ не пон, этѳ учѳтик револьвер. А мый тѳ Жуковысынь кылін и эшѳ мый кылан сысынь, эта йылісь некин не должен тѳдны. Кад ни тѳныт,

Пашка, буржыка юрвемнат вөрөтны, тэ не кага ни. Делоыс серьёзнöй...

— Ме вежорта, дядя,— важнöя висьталіс Пашка.— Ме некөр некинлө ог висьтав. А меным мый-нибудь сетасө керны?

— А мый тэныт керны?

— Отсавны.

— Кинлө?

— Революционеррезлө!

Дядя Максим эз төд, мый сылө висьтавны, и гыжъялыштіс юрбөрсө.

— Эта, Паша, не простöя керсьö. Уджалан тэ миянкөт недыр да и годдэс тэныт етша. Заслужитан кө, и тэныт адззисяс местаыс...

Пашка нельки гөрдөтіс радувьяс.

— Дядь! — висьталіс сія гусьöник.— А тэ... ачит... тожö большевик?

Дядя Максим серьёзнöя качайтыштіс юрнас:

— Ачым ме не большевик... Но ме крепыта сулала ны дор!

## КОСОЙ ЕЛИСЕИ ДА РЫЖОЙ АЛЕКСЕИ

Пашка сулаліс аслас машина дынын и сы вылісь велалөмөн босьталіс печатайтөм афишаэз.

Афишаэс вөлісö неинтереснöйöсь. «Эрмитаж» театрыс дирекция юөртіс, что театрын чожа пондасө мыччавны виль «музыкально-комическöй представленнө», көда шусьö «Төща сөрмис».

Пашкалөн өс ни петіс адззыны сө өтік картинкасө, көда орөттөг печатайтсис афишаас вывланись шульга пельöсын: кытшөмкө кыз инька видзис кнас цветтэзісь венок и шынн्याліс. Этö картинкасө Пашкалө ковсьыліс дугдывтөг босьтавны машина вылісь.

— Кытісь сэтшөм ылөстөм тёткасө адззөмась? — висьталіс сія накладчиклө — Илья Буксинлө.— Сысянь синнэз одзын быдөс йөктыны пондіс!



Буксин нем эз шу.

Паровёйись кыліс гора гудок. Буксин бытьтө видзчисис этö. Сія чеччöвтис подножка вылісь, выключитис машинасö и, киэсö öм дынас рупор моз керöмön, пондiс горötлыны омön печатной отделеннё пасьта:

— Тырмас уджавны! Виль корпусö собраннё вылö!

Типографияын быдöс отделеннёэзöt кылісö гора голоссэз. Ротационной машина сувтiс. Наборщиккез иньдötчисö асланыс цехись петанін дынö.

Виль корпуссö кончитисö строитны только чулалöм месяцын. Этö вöлі квать этажа зданнё, кöдалön посöдзыс петiс Щемилровка вылö. Табельщик Косöй Елисей, кöда дынын вöлісö быдöс ключес, сулалiс ыбöс дынын да öмтырнас горötліс:

— Тянлö абу сетöма сэтшöм правоыс! Ме ключесö ог сет! Ме директорлö висьтала!

— Эх тэ, хозяйскöй понок! — висьталiс сылö Буксин.— Он сет ключез — мийö ыбöссö жугдам. Тэ понда жö старайтчам, ылöстöм...

Кытчöдз Елисей споритiс, сійö жмитисö стена бердö, пөрчалiсö йи вывсис ключесö и осьтисö корпуссö.

Пондötчис Пашка оланын первой митинг. Öшын дынын сулалiкö, сiя кывзiс внимательнöя, старайтчис быд кывсö босьтны юрас. Öтик бöрсянь мöдик баитисö рабочöйез — наборщиккез, печатниккез, литограффез, позолотчиккез, мрамористтэз, брошировщиккез, шлифовальщиккез, резальщиккез, переплётчиккез...

— Ёрттэз! — гымалiс кинлönкö том голос.— Тырмас хозяйиннээлö тешитчыны миян вылын! Мийö требуйтам, мед миянлö уджавны кыкьямыс час, а учениккезлö — квать час, и некытшöм свёрхурочнöйез! Жалованнё учениккезлö вежтыны: хозяйскöй квартира да сёян дырни первой годö — пятнадцать руб, мöдöдз годö — восемнадцать...

Пашкалісь ловсö пöдтiс сэтшöм условиеэзсянь. Да эд ежели квать час уджавны, дак этö лö луншöрнас кончайтны! Мымда свободной кадыс кольччас!

Печатниккез нимсянь баитiс Буксин.

— Етша только жалованнё йылісь баитны! — горötіс сiя

да кинас кераліс воздухсö. — Хозяиннэсö жалейтім? Царь дынö ветлім бур олансö корны? А мый получитім? Расстрел! Оні мийö тöдам: царьыс и хозяиннэс öтдор керöны! Только вынөн судзöтам правдасö.

— Асланым киэзön! — висьталіс кинкö рабочöйез коласын.

— Долой самодержавие! Да олас демократическöй республика!

Залын пондисö шумитны. Шапкаез лэбзисö воздухö.

Пашка видзöтыштис öшыно. Вылісянь тыдаліс ограда, кытөн некин эз вöв, и Косöй Елисей, кöда чунь öтнас пукаліс ворота дынын. Чулаліс кынымкö минута. Но вот паровöйись петыштис виль фигура — наборщик, Рыжöй Алексей, табельщикыслөн вон.

Пашка орöтчытöг видзöтис эта картина вылö: Алексей муніс ограда кузя сайласьöмөн, корпус стена пölөн, и, кыз вор, видзöтліс öшыннэз вылö. Вот сія локтис ворота дынöдз... Косöй Елисей тожö дзарнитис виль корпус öшыннэз вылö да гусьöник лэдзис Алексейсö улицаö.

Мый эта сэтшöмыс? Рыжöй наборщикыс эд часöt только вöлі собраннö вылын. Пашка адззыліс сійö: сія сулаліс самöй ыбöс дынын, көр баитис Буксин.

Öтöрас пондöтчис кытшöмкö движеннö. Мелькнитис городовöйлөн форменнöй фуражка. Сыбöрын мыччисисö дьöгöдьөн мавтöм сапоггеза да юрбөр выланыс вештöм фуражкаеза куимнёл морт.

Пашка татшыштис Колька Коржиклö бокас.

— Видзöt! — гусьöник шуис сія. — Рыжöй Алексей кытшöмкö молодчиккезöс корöма. Ме трактир дынись нійö адззылі, Садовöй вылын. Медöддьөн усис син вылам вон сія, кузь уссэзаыс...

Колька Коржик видзöтис öшынас и, кыв горötчытöг, уськötчис тойлавны киэзнас рабочöйесö. Отирыс коласöt сія öдва вермис сибötчыны Жуков дынö и мыйкö пондис баитны сылöpель одзас.

Эта минутаö кытөнкö ордчөн кыліс гимнитöм да стеклолөн тринötöм. Жугалöм стекло усис стена кузя увлань. Öтöрас пондисö шутнявны.

Жуков котортіс лиснич кузя увлань. Сы съорын дядя Максим да быдкодь цеххезісь эшю пятнадцать морт мымда. Пашка котортіс съорсяняныс.

Сія котортіс Пименовскöй вылө и казяліс Максим дядясö, кöда тышкасис кык трактирнöй молодчиккöt самöй ворота дынас. Чайнöйись, кöда сулаліс Косöй переулок угöлын, съорсьөн-бörсьөн котөрөн петісö паськыт кушаккезөн зэлыта йиасьöмөсь виль курточкаеза кытшöмкө морттэз. Киэзаныс нылөн вöлісö зоррез да гирязэз.

— Сырйы забастовщиккесö! — горötлісö нія кижган голосезөн. — Сырйы типографщиккесö!

Дядя Максимöс жмитісö Кушнерёвка ворота бердö топ, но сэтчö отсавны сылö котортісö рабочöйез. Хулиганнэс пондісö отступайтны переулокö.

— Этö полицейскöй шпиккез! — горötіс Пашкалö Колька Коржик. — Нія мöдік паськөм пасьталöмась!

Угöлын Пашкалö усисö син вылас грудаö чапкөм иззэз, и сія уськötчис ны дынö.

— Пашка, мун татісь! — котортікас горötіс сылö Коржик. — Тэ учöt эшö, тэісь котлета керасö...

— Ог мун! — асыралöмөн шуис Пашка.

Сія пуксьыштіс фонарнöй столб сайö, кыкис писис ассис важынся детскöй рогатка, пуктіс сыö из да метитчис öтік хулиганö.

Но трактирнöй молодчиккез асьныс ни вежöртісö, что нылөн нем эз пет. Минута бöрті улица пельöсын кольччисö ны коласісь только кыка — натьтö, вожаккезныс. Öтыс сулаліс матынжыка Пашкаыс дынö, и зоночка бытшöма адззис сылісь пуштöм, вывлань гартыштöм русöй уссэсö да йыжоллез вылө вачкисян бугыля голубöй синнэсö. Сія грöзитіс рабочöйеслö зөрөн да яростнöя рякöстіс омөн улица пасьта:

— Бырөм вещьяннэз! Абутöммез! Локтас миян кад — вежісям тіянкöt и тіян Буксинкöt!

Пашка лэдзис резинкасö и галяөн инмис уссэзаяслö пидзöсас. Сія чеччöвтіс.

— И тэнö, кычан, ог вунöt! — горötіс сія и уськötчис матісьжык воротаö.

Пельӧс сайын косьӧвтисӧ воздухсӧ полицейскӧй свистоккез.  
— Мийӧ огӧ лэдзӧ нийӧ типографияыс дынӧ! — лӧгӧн бай-  
тис Коржик.

— Колька, — висьталіс Пашка, — а кыз эд мийӧ победи-  
тим нийӧ!..

— «Мийӧ» победитим! Да тэ изоккез шенталін, — презри-  
тельнӧя шуис Коржик.

Сія котӧртис кошшыны Буксинӧс.

Пашка кольччис ӧтнас. Сія сулаліс, киэсӧ спина вылас пук-  
тӧмӧн, и видзӧтис, кыз учениккез-наборщиккез кыскисӧ тачка-  
ӧн Рыжӧй Алексейӧс да, гажӧн сералікӧ, пӧрӧтисӧ сійӧ Косӧй  
переулокын мостовӧй вылӧ. Эта кадсянь Алексей сэсся эз  
уджав-типографияс. Год бӧрти сійӧ адззылӧмась Кашираын —  
вывтас сылӧн вӧлӧма шинель, кытшӧмӧсь новийӧны городовӧй-  
ез, и жестяной орӧла шапка...

— Мый тэ, Паша, сулалан? — юаліс сылісь Максим дядя-  
ыс. — Пыр оградаас, а то фараоннэс татчӧ локтасӧ.

— А ме думайтi, что этӧ победа!.. — гажтӧма шуис Пашка.

— Но, племяш, победаыс эшӧ одзланьын.

## ПЕЛЬӦС САЙСЯНЬ УСКӦТЧӦМ

Московскӧй печатниккез бастуйтисӧ дыр. Месяцся дыржык  
эз тшынӧт кушнерӧвскӧй типографиялӧн вылын сьӧд трубаыс.  
Пименовскӧй улицаын вӧлі лӧнь. Только гармоння шыэз лӧб-  
зисӧ рыттэзнас трактир ыбӧссэзис да полицейскӧйез шутнялісӧ  
креста туйез вылын.

Октябрьын забастовка паськаліс омӧн странаӧт. Бастуйтисӧ  
ни не только типографскӧй рабочӧйез, но Россияыс быдӧс ра-  
бочӧйез да служащӧйез.

Типографияэзын митинггез коста меньшевиккез корисӧ ра-  
бочӧйесӧ видзны асьнысӧ лӧня, старайтчисӧ етшажык байтны  
политика йылісь.

— Чернильной революционеррез! — горӧтліс нылӧ типо-  
графщиккез. — Барскӧй слугаз! Мийӧ и тiянтӧг, мый колӧ, ке-  
рам! Быдӧс Россияыс бастуйтӧ!

Ыджытса-ыджыт Москва дзик куліс. Электрической свет кусіс. Трамвайез сувтчисо. Школаез пѳднассисо. Поезддз дугдісѳ ветлыны. Митинггез вылын пѳндісѳ павьявны гѳрд флаггез.

— Долой самодержавие! — кыліс Пашка быдлаын. — Сетѳ туй рабочей касслѳ!

Улицаез кузя чакѳтисѳ казаччѳй разъезддзѳлѳн копытаез. Жандарммез росйисѳ городѳт, кызд пѳннз-ищейкаез.

Виль курточкаеза молодчиккез ѳні поздісисѳ неылын Куш-нерѳвка дынсянь, Садово-Каретнѳй улицаын, «Волна» ресторанын. Рестораныс дынѳт мунікѳ, позис кывны, кызд код голосез ѳмтырнаныс горѳтлісѳ «Ца-арствуйт тѳ вексѳ».

— Этѳ чѳрнѳй сотня, — баитіс Пашкалѳ Колька Коржик. — Нія нарочно татѳн пукалѳны, медбы миян рабочейез сѳѳрын видзѳтлыны. А жалованнѳсѳ получайтѳны полицияисѳ.

Октябрь 17 лунѳ быдѳс московскѳй заборрез вылѳ вѳлі лякѳтѳма царскѳй манифест, кѳдаын кѳсйисѳ «свобода». Пашка да Коржик лунтыр ветлѳтисѳ улицаезѳт. Город центрын — Лубянка вылын, Петровка вылын, — кытѳн эшѳ гожумнас, мѳдѳтчѳм отир коласын, сѳѳкыт вѳлі пантавны рабочейѳс, ѳні тыр вѳлі простѳй народ. Важ пиджаккеза да маслоѳн боссѳм курткаеза рабочейез ветлѳтисѳ Тверскѳй кузя, чукѳртчылісѳ Пушкинлѳ памятник дынын. Кытшѳмкѳ студент кайѳма памятниклѳн гранитнѳй подножие вылѳ и корис не веритны царскѳй манифестыслѳ.

— Ёрттѳз! — горѳтис сія. — Эта бѳбѳтчѳм, нальк! Не кытшѳм свобода царыс сетны оз вермы. Только асланым киѳзѳн судзѳтам свободасѳ! Быдѳс странаезісѳ пролетарийез, ѳтлаасѳ!

Отирѳт муныштисѳ ошкан шум.

— Еніньѳй! Мый керсѳѳ! — памятник дынісѳ мѳдѳрѳ чѳжа мунікѳ, полѳмѳн горѳтчисѳ вылын шляпкаа кыз барыня. — Кызд энѳ летсѳм паськѳмаесѳ лѳдзѳны город центрѳ! Озѳ уджалѳ, лыдльѳтѳны запрѳтитѳм книгаез, горѳтлѳны... Ог вежѳрт, мыля полиция нем оз кер, бытѳтѳ нем оз адззы.

— Эдѳ тѳждисѳѳ, мадам, — жеркѳтчѳн кыз голосѳн паныт шуис сѳлѳ не ни том господин, кѳда вачкисис мѳдік паськѳмѳ

пасьтасьом генерал вылө.— Эна луннэзö лоасö примитöмөсь мераэз. Ме бытшöма тöда, что ачус генерал-губернатор...

Ся жö лунö рытнас учениккес öтлаын Буксинкöt да Жуковкöt митинг вывсянь пондисö локны гортаныс. «Волна» ресторан дынöt муникö, Пашка да Коржик невна кольччисö мöдиккес сьöрись. Ресторанын сотчисö только кык лампа, и пытш-кас почти некин эз вöв.

— Видзöt, кызд чёрнöй сотняыс бöжсö жмитис! — радөн висьталис Коржик.— Талун нельки озö и сьылö.

Ресторансис гусьöник пегисö кык морт. Öтыс, учötжык мыгöра, вöли курткаа; мöдыс, ыджыт,— кузь пальтоа. Фонарьсянь югытыс секунда кежö усис ыджыт мортыс чужöм вылö, и Пашкалö эта вöли тырмöмви, медбы тöдны пуштöм гартыштöм уссэз, невна бугыля кöдзыт голубöй синнэз важ тöдсались, черносотеннöй банда вожаклись, ся бандались, кöда неважын пондылис уськötчыны Кушнерёвка вылö. Эта мортыс кисö видзис пиас.

— Да эта не ся,— бобгыштіс усачыс.— Нія сэтчин кыка, агитаторрес.

— Öтыс ны коласись Буксин, ме бура адзза... Действуйт!

Коржик тойыштіс Пашкалö гырдыза увтас: «Кылін?»

Пашка вдруг сідз көстісис, бытьтö мöдис чеччöвтны.

— Видз ыджытсö!—гусьöник шуис ся.—Кызд верман видз!

Ыджытыс пондис мыйкö кыскыны писис. Пашка ся жö секундаö уськötчис сьылö кок увтас. Ыджытыс чужйисис, пондис пезьдавны да лöга видчыны. Ся мöдис котöртны бокö, но Коржик кутіс сійö кокötтяс, и черносотенец нюжötчис-усис тротуар вылö. Сьöкыт металлическöй предмет летитис сы киись да горалöмөн усис ва визывтöм понда лöсьötтöм местаö.

Одзас гымнитис лыйöм да кыліс шутнялöм.

— Отсалö! Отсалö! — горötліс мöдик черносотенецыс.

Ыджытыс, тротуар вылын туплясикö, кутіс Пашкаöс горшötтяс. Зоночка мортчötис пиннесö сьылö киас.

— А, ме тöді тэнö, кычан! — эрзыштіс ыджытыс.— Сулав ужо...

И сэтöн мыйкö сьöкыт усис Пашкалö юр вылас. Синнэзас мелькнитис югыт би, и Пашка öштис садьсö.

— Кыдз жö тэ казялін, что эта револьвер? — юалис дядя Максим.

— А мый сэссия сiя пондас пиас видзны? Ме сразу вежöрти, что нiя мöдöны Буксин вылö уськötчыны,— паныт шуис Пашка, тырппезнас öдва вöрötöмөн.

— Молодец! — висьталiс дядя Максим.

— Тöдан, кытшöм эта револьверыс? Лефоше системаись. полицейскöй образца! — важнöя содтiс Коржик.

— Быдöс керсьö полиция приказ сьöрти,— чорыта висьталiс Илья Буксин.— Но ничего, мийö чожа паздам и фараоннэсö и чёрнöй сотнясö.

Этадз баитiсö уськötчöм бöрас кынымкö лун бöрти Марьинскöй больницаись палатаын.

— А сiя тэныт сötиc гаечнöй ключöн, — шуис Буксин. — И эшö сьлөн вöли кинжал. Эна охотниккес вооружитöмöсь бура. А мöдыс ештiс эд меö лыйны, да эз инмы. Но мийö мыччалiм нылö, мыйö сувтö сэтшöм охотничайтöмыс... И быдöс оружиеыс öни миян кийн.

— А кинжалыс? — юалис Пашка.

— Переплётнöйö сетiм. Старик Лунёв мöдö сiйö кеслыны. Этö вöралан кинжал, ош вылö ветлыны...

— А городас мый ни керсьö? — юалис Пашка.

— Чулалöм неделяö Бауманöс дзевим. Быдöс Москваыс петiс öтөрö — öтик черносотенец эз лысьт лыйны. Сiдз могильникöдз киэз вылын и нöбötимö гробсö.

Пашка пондiс вöрötчыны. Сiя тöдiс ни, что октябрь 18 лунö черносотенецез вийöмась московскöй большевиккезлiсь вождöс Николай Бауманöс, кöда нуötиc народсö освобождайтны Таганскöй тюрьмаын пукалiссезöс.

— Мый жö эта петö,— висьталiс Пашка,— нiя пондасö ми яниссесö öтöрын вийлыны, а мийö...

Дядя Максим тревогаөн видзöтыштiс сы вылö:

— Эн тöждiс, Паша, вежтiсям ныкöt. Тэ только чожа-жык веськав, крепыга видз асьтö.

— Ме крепыт,— чуть кылöмөн шуис Пашка.

Паша Синягин и былись вѳлі здоровѳй, топытик зоночка. Колька Қоржик видзѳтис уваженнѳн аслас друглїсь суровѳй блед чужѳмсѳ да зѳлыта бинтуйтѳм юрсѳ.

— Вєськав чожжык, Пашка! — вїсьталїс сїя. — Мийѳ быдѳнным тѳ понда гажтѳмтчим.

Пашка небурика шыннѳвтїс:

— Ме ог лѳсьѳтчы дыр куйлыны больницаас.

Но Пашкалѳ сѳжѳ ковсис куйлыштны дыркодь. Докторрез лѳдзисѳ сїѳ больницасис только ноябрь пондѳтчикѳ. Қѳр Пашка сибѳтчис Пименовскѳй улицаын тѳдса керку дынѳ, сїя дивуйтѳмѳн кылїс ротационнѳй машиналїсь гымѳтѳм и лѳлыштїс краска дук.

Кушнерѳвалѳн сѳд труба тшынѳтїс, оградаись кылїс пар да смазочнѳй масло дук, а ворота дынын пукалїсѳ табельщик да фабричнѳй городовѳй. Забастовка чулалїс.

Пашка бѳра сувтїс двухцилиндровѳй печатнѳй машина дынѳ. Сїя бѳра кузьлун бѳсьталїс улькодь афиша пачкаѳз. Афишаѳсѳ машинаыс механическѳя тѳчис ѳтамѳд вылѳ.

Типография уджалїс, но Пашка пыр чувствуйтїс, что эта не сїя уджыс, кытшѳм вѳлі октябрьѳдз. Кажитчис, воздухыс лоис мѳдїк: мыйкѳ виль, свежѳй сорласис машиннѳй масло, бумага да краска дук дынѳ. Цеххезѳ часто вовлїсѳ мѳдїк типография-ѳзїсь рабочѳйѳз.

Быд лун Пашка кылїс аресттѳз да обысккез йылїсь. Унажыкѳ арестуйтлїсѳ рабочѳйѳзѳс да студенттѳзѳс.

Сѳрѳн рытнас московскѳй улицаѳз вѳлїсѳ не пырсякодьѳсь: отир мыччисьлїсѳ етша, лавкаѳз пѳднавлїсѳ одз. Первѳй ульлым сразу пѳртчис слякотьѳ. Нятьѳсь иззѳз вылын драгунскѳй вѳввезлѳн копытаѳз чакѳтїсѳ гажтѳма. Драгуннѳз мунїсѳ жагвыв самѳй тротуар пѳлѳн и лѳчыта видзѳтїсѳ мунїсь отир вылѳ.

А асывнас новостѳз: рабочѳй депутатѳс переулокын адззисѳ поткѳтѳм юрѳн... кык рабочѳйѳс арестуйтїсѳ удж вылын... женскѳйлїсь нагайкаѳн поткѳтїсѳ чужѳмсѳ, ветлѳтѳ бинтуйтѳм... рабочѳйѳс-ученикѳс гирияѳн ранитїсѳ юрас... старикѳс тойыштїсѳ вѳв копытаѳз увтѳ...

Вартлїсѳ... вийисѳ... ранитїсѳ... арестуйтїсѳ... вашѳтїсѳ удж вылїсь...



-- Көсйисö свобода,— собраннëз вылын баитисö типографщиккез,— а быдöс улицаэзын киссьö мян вир.

Эта вöли правда. Асывнас улицаö петикö, Пашка унаись адзылис ноябрьскöй туманын тротуаррез вылын страшнöй пемыт-гöрд пятноэз и стенаэз вылын багровöй воттез.

— Ениньöй батюшко,— забор дынын горзис старушка,— вийисö! Вийисö! Быд лун! Быд ой! Локтöны! Господи, бöра локтöны!

Блiсянь кылис вöв копытаэзлөн чакötöм, и переулок пустöйсявлis.

Типографияын начальство мыччисьлис шоча.

Отпыр печатниккез кылисö наборнöй отделеннëын возбуждëннöй голоссëз. Буксин котöртис наборнöйö. Пашка — сы сьöрын.

— Кывзö, тийö! — шумитис Боровик. — Ме директор, тийö рабочöйез! Тийö обязанöсь набирайтны сийö, мый тiянлö сетöны. Эта понда деньга получают! Кытшöм этö цензура тийö сэтөн установитit?

— Мийö этö гадостьö набирайтны огö пондö, Василий Фëдорович, — «реал» сайсянь мыччисикö, висьталis наборщик Чибисов. — Сэтөн мян йылис, рабочöйез йылис, гижöны: что мийö весь нянь сëйссез, что мянöс колö вартлыны, что мийö «тöдчам преступниккезкöt». Асьныс преступниккез нiя, кöдна этö гижöны!

— Кывзы, тэ! Ме тöда тәнö! Сэтөн тэ листовкаэз гусьöник набирайтан!

Пондiс баитны Буксин.

— Буржуазия вузалö ассис совестьсö деньга понда, — висьталis сiя чорыта, — но мийö, рабочöй класс, совестьнаным огö торгуйтö. Этö книжкажугсö мийö огö пондö печатайтны. Верма висьтавны тiянлö, что Москваын некытшöм типография сийö оз печатайт. Кадыс не сiя.

— Кывзö, тийö! — лөгасис Боровик. — Рабочöй класс! Митинговщиккез, забастовщиккез, стрелоккез! Думайтат, ме ог тöд, мый тийö город саяс керат? Опаснöй игра, господин Буксин!

— Миянöс озö повзьöтö опасносттес, господин Боровик, — вежливöя паныт шуис Буксин.

Перерыв коста Пашка мунис переплётной и сэтчин адззис Лунёвс.

Лунёв вöли дзор тошока пöрись морт, доброй синнеза, кодна очки стеклоэз сайын кажитчисö öддён ыджытöсь. Кушнерёв дынын сия уджалö двадцать пять год ни, и таво тулыснас сылö сетисö награда — медной самовар да öддён умоль часы. Типографияын Лунёвсö шуисö просто «дядя Митя».

— Дядя Митя, — висьталис Пашка, кок вылис кок вылö тальсикö, — кинжалыс тэ дынын?

Лунёв внимательной видзöтыштис сы вылö очкиэз пыр:

— Этö кодö чёрной сотняыслис мырддисö?.. А мый?

— Сет сийö меным.

Стеклоэз сайын Лунёвлөн синнэс лоисö эшö ыджытжыкöсь, нежели пыр:

— А мыйлö сийö тэныт?

— Дорйисьöм понда.

Лунёв дзар керис бöрас да осторожной кашельтис кулак:

— Тэ казавтöг вундалан асьтö.

— Дядя Митя, — пыма шуис Пашка, — тэ эн видзöt, что ме учöt! Ме ыджытгэзся не умольжык. Сета тэныт честной кыв, что ме только сэк кыска кинжалсö, если ме вылö уськöt-часö...

Пöрись переплётчик кыскис ящикись паськыт костяной оропа кузь пурт. Пурт дорыс свиттьöвтис лампа-клееварка югыт дырни.

— Пурт öддён бур, — висьталис Лунёв. — Тулаын керöм. Ме кеслi сийö.

— Сет, дядя Митя...

— Да эд öни эта пуртыс Буксин Ильялөн, — неохотной шуис Лунёв. — Тэ Буксиныслись и кор.

— Буксиныс оз сет.

— А ме?

— А тэ доброй.

Лунёв пондис серавны:

— А тэ хитрой! Позьö разь челядылö пуртгэзён орсны?

— Кытшöм эта орсöм? Сийö и видзöt, вöджжасö да уськöt-



Пёрись переплётчик кыкись ящикись паськыт костяной оропа кузь пурт.

часо ме вылө. Думайтан, весьтөмись меным юр кузам квотшкисо?

— Да, — думайтөмөн висьталіс Лунёв, — эна гаддэс и челядьос озө жалейтө, эта сідз.

Сія качайтыштис юрнас. Чужөмыс кымөртчис.

— Ладно, зону, сета! Только медбы некин эз адззыв.

— А ме адззылі ни! — кыліс ны весьтын Буксинлөн голос.

Пашка бөр-бөр керсис. Буксин босьтіс кинжалсө, пүктіс сійө пуртөсас да сійыштис сосас.

— Оружиеыс ыджыттэзлө оз тырмы, Дмитрий Савельич, — гусьоник висьталіс сія Лунёвлө, — и не челядьлө сійө новйөтны... А тэ, Павел, мун. Зонка тэ храбрөй, но ковяс тэныт ветлөтны кинжалтөг.

Пашка видзөтыштис сы вылө синкыммез увтсаянь и дыша петіс переплётнойсис.

Рыгнас спальняын мыччисис виль морт, гөгрөс чужөма, паськыт пельпона, гажа, свиттялан синнэза. Сы вылын вөлі сьод погоннэза солдаткөй косоворотка.

— Эта Кайрович, мян наборщик. Сія воюйтис японскөй война вылын, а өні отпускын и өтлаасис рабочөй массаэз движеннө дынө, — объяснитис Коржик.

— А мыля Боровик висьталіс, что тійө город сайө ветлылат? Мыйлө?

— Секретнөй делоөн. А тэ узь. Быдөс тэныт охота төдны...

— Колька, — шуис Пашка, — мыля меным озө веритө? Нельки кинжалсө бөр босьтісө. И бөра баитөны, что ме учөт эшө...

— Ладно, ладно, узь кытчөдз, — өмаліс сійө Коржик.

Пашка енөвтчис, бытьтө узьө.

Баитисө оружие йыліс. Эта баитөмись Пашка вежөртис, что том отирыс ветлылөны кытчөкө город сайө, кытөн Кайрович велөтө нійө лыйсыны маузеррезись да смит-вессоннэзись. Солдат норасис сы вылө, что кушнерёвецезись өтік морт оз куж чапкавны бомбаэз, но көсьясис велөтны кин охотитө.

Пашка ланьтіс, и сьлө усис вөтө, что киезас сьлөн ыджыт ружьё и что сія пидзөс вывсаянь лыйлө драгуннэз кузя. Пашка немьмда эз пов и эз дивуйтчы, что быд лыйөм бөрын драгуннэс

десятоккесзён усялёны вөввез вылись. Вөтасикас сы дынө сибөт-чис дядя Максим да лапкөтыштис сийө пельпонөттяс:

— Молодец, Пашка! Отличной стрелок!

## «ЛЭБТИСЬ ТЭ, ЧУКОРТЧЫ, УДЖАЛИСЬ НАРОД!..»

Декабрь пондөтчикө кушнерёвецез бөра чукөртчисө митинг-вылө.

Митингсө охраняйтисө дружинниккез. Некин ны коласись эз ни дзев оружиесө. Кайровичлөн бокас ошалис пуовой кобураын маузер.

Митингыс кыссис недыр. Быдөнныслөн вөлисө серьёзной, строгой чужоммес. Постановленнесө лыддьөтисө жагвыв да ятнөя, эта дырни шы эз вөв.

«Мийө, И. Н. Кушнерёв товариществолөн типографияись рабочейез, декабрь витөт луно общөй собранне вылын, политической забастовка да вооружённой восстание йылись вопроссө быд ладорсянь видзөтөм бөрын...»

Вооружённой восстание! Первуись Пашка кылис энө кыввесө, көр нийө висьталисө не гусьон, өтмөдөрө дзарьявгөг, а горөн да ятнөя, быдөс рабочейез одзын. И сідз, пондөтам забастовкасянь, кончитам восстаниеөн.

«Кин против?» Öтик ки эз лэбтись. Отир сулалисө могучөй сьод-руд стенаөн, шысеттөг, юррезнысө вылына лэбтөмөн. Öтик-мөдик стариккез коласись пернапасасьлисө, женскөйез чышкисө синваэзнысө. Бөрись ряддэзын пондисө сьывны «Смев-жыка, өрттэз, оськалө...» и песняөн петисө улицаө.

Ашынас, рытъяв кадө, улись спальняө локтис дядя Максим да волнуйтчөмөн шуис:

— Средаө, декабрь сизимөт луно, двенадцать часө!

— Сідзкө, ашын? — гусьоник юалис Коржик.

— А тэныт мый, эшө уджалыштны охота? Кылін, мый Петербургас керсьө? Арестуйтомась рабочейй депутаттэзлись быдөс Советсө! Мый видзчисьны? Сийө и видзөт, сёр лоас. Казармаэзын солдаттэз лэбтисьомась, да нийө лөньсьөтомась. И миян-

көт этадз жö лоас, если мийö огö тэрмасьö. Да, ёрттэз. ашын...

Дядя Максим кыскис писис револьвер да любовнöя сийö малалыштис.

Рытнас улись спальняын дыр эз водö. Кин чиститис револьвер, кин төчитис пурт.

— Он пов? — юалис Пашкалісь Қоржик.

— Ог, — висьталіс Пашка. — Мыйись повны?

— Эта тэныт, Пашка, не митинг, эта восстаннё. Лоас. бой. Вийны вермасö казаккез нето драгуннэз. И тэнö и менö.

Пашка дыр чöліс. Зонка сія вöлі не унакыла, баитіс не тэрмасьöмөн, дженыта, кыввесö бөрййтөг.

— Но вот, — висьталіс сія, — кöиннэзлісь повны — вөрö не ветлыны.

И сёжö Қоржиклөн вопросыс дыр эз сет сылö онмөссьыны эта ойö. Пашка думайтис не ас йывсис, а ёрттэс йылісь. Вдруг сылö син одзас мыччисис Қоржик — вылын мыгöра, көсыник, пашмөм юрсиа, хитрöй карьöй синнэза. Вот сія, кузь киэсö паськөтөмөн, куйлö лым вылын, а юрсис петö вир...

Көдзыт пырис Пашка сьөлөмö. Онмөссис Пашка сёрөн.

Ашынас удж пондөтчис, кызд пыр. Но цехезын эз кыв причной баитөмыс. Уджалисö шысеттөг, сосредоточеннöя. Мукөдыс кызд бытьтö казавтөг видзөтлісö часы вылө.

Пашка видзөтис Буксин вылө. Ильялөн чужөмыс пыр вöлі замкнутой, етшавөрана, но талун сы вылын кызд бытьтö пондисö төдчыны виль, жөсткөй чертаэз. Сылөн тырппес вөлісö топыта жмитөмөсь, синкыммес оча вайөтөмөсь, синнэс чыкыртөмөсь. Пашка вопроссэз вылө ответтэсö сія сеталис дыша, а мукөд коста совсем шы эз сет.

Луншөрнас настойчивöй, дыркыссян гудок, дзик гымалөм, паськаліс типографияөт. Буксин резкөй движеннөон сувтөтис машинасö. Синнэс сылөн свиттялісö.

— Быдөннит кайö вылө, гижсьыны дружинаö!

Кушнерёвка сразу лөньсис, только кылісö не өтік согня колөн оськөввез да өтөрсянь, кынмөм өшын стеклоэз пыр, орөтчис гудоккезлөн дугдывтөм уннялөм.

Сетисö шынысö быдөс московкөй заводдэз: Гужон, Цин-

дель, Бромлей, Лист, Дукал, Сиу, Эйнем, Габай, Трѣхгорка, Раллѣ... Сетисѳ шынысѳ Миусскѳй трамвайнѳй парк, быдѳс типографияэз, быдѳс Пресня, быдѳс Рогожскѳй район, Хамовниккез... Сетисѳ шынысѳ не ѳтик сотня паровоззэз Казанскѳй, Брестскѳй, Брянскѳй, Ржевскѳй, Курскѳй, Ярославскѳй, Окружнѳй железнѳй туйез вылын. Ыджытсы-ыджыт городыс дас минута сьѳрна дугдывтѳг бытѳтѳ горѳтлис пеллезчанѳтан единѳй шыѳн — эта вѳлі забастовкалѳн богатырскѳй голос, не ѳтик тысяча восставшѳй рабочѳйезлѳн голос.

Вылын гижлисѳ боевѳй дружинаѳ. ПрIMITлисѳ бѳрийѳмѳн, не быдѳннысѳ. Кѳр Пашка сибѳтчис пызан дынѳ, кинкѳ кулис сийѳ киѳттяс да нуѳтис бокѳ. Эта вѳлі Жуков.

— Тѳнѳ, Паша, дружинаас озѳ примитѳ. Тѳ понда эм мѳдик дело.

Пашка интересуйтчѳмѳн видзѳтыштис сы вылѳ:

— Кытшѳм?

— А вот кытшѳм. Московскѳй Совет решитис не кытшѳм газетаэз не лѳдзны. Пондас петны только ѳтик газета — «Известиеэз». Печатайтны сийѳ пондасѳ типографскѳй рабочѳйез — сѳдзкѳ, и мийѳ, кушнерѳвецез. А учениккез пондасѳ газетасѳ новийѳтны районнэзѳт. Дело серъезнѳй — ковсыс новийѳтны газетасѳ и пуляэз увтын. Верман этѳ керны?

— Верма, — чорыта шуис Пашка.

Кажитчис, эта лунѳ Москваыс вѳлі рабочѳйезлѳн. Городовѳйез эзѳ мыччисьлѳ. Тротуаррез вылын быдлаын чукѳррезѳн сулалис народ. Мостовѳй кузя мунисѳ гѳрд флаггезѳн рабочѳйезись топыт колоннаэз.

Москвалѳн орлытѳг кыссян улицаэз, площадез да перелоккез весьтѳт лѳбзис песня:

...Сьѳкыт уджтѳ гусялѳны тѳнчит  
Кулаччыс-богачез пѳлѳс,  
И ньылѳм тѳнат ны понда лѳдзчѳ,  
Ния мырддѳны тѳнчит быдѳс.  
Тѳ тшыгыяв, ния вексѳ мед пѳтѳн  
И гажѳтчѳмѳн олѳсѳ весь  
Да, игра биржевѳйѳ нуѳттѳн,  
Пыр вузалѳсѳ совесть и честь.

Лѳбтѳсь тѳ, чукѳртчы, уджалѳсь народ!..

Страстнõй площадь вылын выступайтисõ ораторрез. Бронзõй Пушкин бура думайтõмõн видзõтис отирыс вылõ. Статуя гырдыза увтõ кинкõ сюйыштõма гõрд флаг.

Пашка мунис кушнерёвещезкõт. Лым пõдтис оськõввесõ, номунны вõли гажа, сийõн что сэтшõм ыджыт колоннаыс, кыдз кажитчис Пашкалõ, некинлис и немись оз повзы и осьгас аслыс туйсõ омõн городõттяс. Жуков нõбõтис неыджыт гõрд полотнище, кõдõ коленкорись любовнõя керисõ переплётчиккез. Сы вылõ вõлисõ вурõмõсь картонись вундалõм букваэз:

«Да олас Российской Социал-Демократической Рабочей Партия! Долой самодержавие!»

— Кытшõм унаось мийõ! — висьталис Жуковлõ Пашка.

— Сто тысяча, — шыннялõкõ, паныт шуис Жуков.

— Царьыс, небось, полõ мянлись?

— Сия важын ни полõ, — висьталис Жуков, — да эд эта гадинаыс кыным õддõнжык полõ, сыным сия опаснõйжык...

Ашынас Пашка да Коржик бõра вõлисõ Страстнõй площадь вылын. Пианыс нылõн вõли пачкаõн «Московской Советлõн известиеэз». Газетасõ печатайтисõ сытинской типографияын, Замокворечьеын; Кушнерёвкаõдз сийõ õдва вермисõ вайны извозчик вылын Жуков да наборщик Макаров.

— Центрот мунны оз туй, — баитисõ ния. — Кремль дынõт озõ лэдзõ, быдлаын артиллерия. Типографиясõ мийõ босьтим силõй; рабочõйез сразу кутчисõ дело бердõ и часся только невна дыржык чулалис, кыдз печатайтисõ шестнадцать тысяча экземпляр.

Газетаыс вõли неыджыт, бумагаыс вежкодь, вõснитик. Первõй страница вылын гырись шрифтон вõли печатайтõма всеобщõй забастовка дынõ призыв. Медбõрья страница вылын сулалис: «РСДРП-лõн типография, Печатнõй Дело сьõрти Московской Союзлõн».

Газетасõ сидз и летисõ киззись. Пашка да Коржик эзõ ештõ локны Пушкинлõ памятник дынõдз, кыдз нылõн õтик экземпляр ни эз кольчы. Отир сетлисõ нылõ туй, нийõ лапкõтлисõ пельоннзõт.

— Революциялõн газетчиккез! — висьталис кытшõмкõ студент да жмитис Пашкались кисõ.



Колька Коржик только мōдiс сетны ответ, кызд вдруг Тверскōй ладорсянь кылiс вōввезлōн перыт, тревожнōй кокшы. Воздухын кылiс горōтōм: «Рознитчō!» Площадь вылō гōнитiсō казаккез, быдса сотня. Пондiсō шутнявны нагайкаэз, кылiс сōталōм. Бōбись чирōстiс женскōй... Кытōнкō гымнитiс револьверись лыйōм. Омōн паськалiс горзōм, ойзōм, видчōм. Пашка эз ешты садясьны, кызд сы одзын мыччисисō рыжōй вōвлōн пымалōм бок да гōрд лампаса паськыт вешьян кок.

— Часōт жō мунō татись!

Пашка видзōтыштiс вывлань. Сы весьтō ошōтчис паськыт ана гōрд чужōм. Кудриа съōд юрси тыдалiс фуражка козырēк увтсянь. Нагайка лēбтiсис воздухō.

— Пашка, татчō! — кылiс Коржиклōн голос.

И сэтōн Пашка пондiс чувствуйтны ас пытшкас вōвлытōм ярость. Онi сiя немымда эз пов нагайкаа казакыслiсь. Пашка чорыта тōдiс, что сьлōн делoыс правильнōй, сэтшōм правильнōй, что мунны — эта лoō винитчыны лēк враг одзын. Пашка эз вермы нельки отпыр оськōвтны. Сiя отнас сулалiс пустōй площадь шōрын, киэсō карманнэзас суйōмōн, да кымōс увтсянь видзōтiс казакыс вылō.

— Ог мун!

— Часōт жō тарōвтчы!

— Ог мун! — пиннез пыр сьсйыштiс Пашка.

— Зоночка, котōрт станцияō! — горōтлiсō сьлō бōрсяняс.

Пашка бōрын вōлi трамвайнōй станция — лажмытик, сьōкыт крышаа нейджит керкуок. Сэтчин уна сайōвтчисō отирыс коласiсь. Но Пашка эз вōрзбы местасiс.

— Ог мун, — асныралōмōн шуис сiя.



Ыджыт мыгөра, вына казак өвтыштіс нагайканас... лэдзис кысө... сьөвзис, өвтыштіс бөра... сыбөрын вдруг лөга видчыштіс, вурыштіс вөвсө нагайканас и быд вынісь гөнитіс.

— Ура, зоночка! — горөтлісө станциясис.

Пашкаөс кутыштіс сосөттяс Колька Қоржик.

— Паша, — висьталіс сія напряжённөй голосөн, — часөт казаккес лыйсыны пондасө! Тэныт абу сетөма право пырны пуляэз увтө!

Сія силөй кыскис Пашкасө Тверскөй бульвар вылө — и акадө. Площадь вылын сьөкыта гымнитіс залп, кыліс горөтлөм. И бөра вөввезлөн кокшыэз.

— Лэдз! — корсис Пашка.

— Ог лэдз! — решительнөя паныт шуис Қоржик. — Миян абу асьнымөс дорйөм понда оружиеыс. Мийө газетчиккес.

Пашка өдва кыскис писис ассис детскөй рогаткасө.

— Эх, меным бы сійө кинжалсө! — гажтөма висьталіс сія: Площадь вылөт чепсасисө ножнаэзісь кыскөм шашкаэза верзьөмаэз. Бульвар кузя котөртисө вирөсь отир, унажыкыс шапкаэзтөг.

— Зверрез! Царскөй слугаэз!

Өзйис трамвайнөй станция. Проходнөй дворөт зоночкаэс мунисө Большөй Броннөй вылө, сэтчинсянь иньдөтчисө Садовөй дынө.

Кынымкө минута бөрти Страстнөй площадь вылын некин эз вөв. Только Пушкин одззамоз сулаліс гордөя. Лым сыліс сы пельпоннэз вылын, да пожарсянь югыт биэз орсисө сылөн бронзовөй чужөм вылас.

## КУШНЕРЁВКА ПЕССЬӨ

Рытнас винтовкаэзісь лыйсьөм лэбтіс кок вылө быдөс Кушнерёвкасө. Лыйсисө кытөнкө неылын. Кайрович өтлаын дружинниккескөт мунис разведкаө, но эзө ештө ния локны Садовөй дынөдз, кыз пельөс сайсянь петыштіс доддя вөв. Ямщик бөбись вашөтіс вөвсө. Додряс куйліс вирөсь кымөса блед студент, сійө видзыштіс томыник женскөй.

— Ёрттэз! — горөтис женскойыс. — Тверской вылын драгуннэз вийлөны народсө! Оружие бердө! Баррикадаэз вылө!

Сылись медбөрья кыввесө сьöкыт вöли кывны.

Ямщик кежис Божедомской переулкө и пондис скач гөнитны керөс увтө.

Кушнерёвещез уськөтчисө тыртны асланыс типография дынись уликасө. Некин эз видзчись приказсө, уджалисө асьныс, шысеттөг и друнжөя. Кажөтөмөн пөрис шереметевской керку дынись решётка. Сийö кыкисө типография дынө и сувтөтисө основа туйö, а сы гөгөр валитисө ротационной машина понда бумагаись дас мымда ыджыт рулоннэз.

Пашка да Коржик уджалисө быд вынись: ния ваялисө складись бумага торрезөн куллез.

— Бумагаас пуля сибдас не умольжыка, нежели песокын, — объясняйтис Коржик сэтшөм чужөмөн, кызды бытьтө оликасыр сылө ковсьылис строитны баррикадаэз.

— Быд ладорсянь колö бы мянлись типографиясө тыртны! — возбуждөннөя шуис Пашка. — А то сибөтчасө Щемилонка ладорсянь.

— Дружинниккез асьныс быдөс вежөртөны, — лөньсьөтис сийö Коржик.

Омөн Пименовскойöt и мати гөгөрись переулккөзөт кылис кажөтөм да гымөтөм: рабочөйез жугдалисө воротаэз и заборрез, пөрлалисө трамвайной мачтаэз. Киэзаныс нылөн мыччисисө пилаэз да проволока вундалөм понда щипцыэз. Не öтик сотня отир кыкисө крюккөзөн трамвайной проводдэз. Час бөрти омөн районөттяс эз ни позы мунны не подөн, не вөлөн: сия быдсөн вөли тыртөма баррикадаэзөн. Пөрөтөм заборрезись, калиткаэзись, телегаэзись, вывескаэзись грядаэз весьтын кузы шесттэз вылын павьялисө гөрд флаггез. Маузеррезөн да винчестеррезөн вооружитөм дружинниккез синмөн видзөтисө декабрьской пемытас.

Рытнас өкмыс час гөгөр Кушнерёвкалөн зданнөыс дрөбалис гымалөм вылө вачкисян сьöкыт гымөтөмсянь. Минута бөрти лоис сия жö.

Конторайн пондис звонитны телефон. Кайрович котөрөн петис конторасис да горөтис:

— Пушкаэзись лыйлөны Фидлер училище кузя, Чистый прудэзын. Сэтчин вөлөма митинг...

Блын юго-востокун мыччисис биа-рыжой лятно да фондис паськавны небоот.

— Сотчө...— висьталис кинкө рабочойез коласись. — Вот мунны бы сэтчин отсавны...

Быдос вопросез выло Кайрович пыр ответсө сетлис сразу и чорыт голосон. Но сэтон сия эз тод, мый висьтаваны, и кынымкө секунда дырна чөлис.

— Нет, — вөлись решитис сия, — мийо огө вермө типографиянымос кольны дорыйтог... Ковсяс эшө отик баррикада керны, Садовой угöлын.

Кушнерёвецезлөн виль передовой баррикаданыс кыссис Пименовской улицаот поперек, Ильинлөн каретной фабрика оградасянь чайнойодз, кода сулалис улица модорас. Баррикада основао пунктисо телефон дынись металлической столб, а столб переплетас вөли крепитома ворота.

Баррикадасо керисо только джын часон, сийон что уджалисо кык сотня мортся унажык. Татон вөлисө не только кушнерёвецез: Пашка адзылис модик типографияезись рабочойезос. Уна вөлисө и совсем тодтом морттэз.

— Колька, — юалис Коржиклись Пашка, — кин эта зонка-ыс забор дынас?

Коржик равнодушной лэбтыштит пельпоннесо.

— Восстанне выло лэбтисом пролетарий, — висьталис сия.

Кушнерёвской типографияыс, кызд томыник лимон тыртөм крепость, сулалис районас лажмытик керкуоккез коласын. Сы весьтын павьялис небоас гөрд крестон флаг — эта мыччалис, что татон эм санитарной отряд да перевязочной пункт.

Ранитоммезло сэтон жо керлисө перевязка, а сыборын кыс-кылисө матисьжык больницаэзо. Кыскалис Кондрат, типографской возчик-ломовик. Сия ачыс ошотис дуга вылас аскером гөрд крест.

— Ась и менам пайыс лоо отласа делоас! — висьталис сия, оча кепись вартикө. — Вөли менам муок, да мырддисо, отик вөлок кольчис. Они челядысло отсалас.

Кондрат вöли морт спокойнöй. Куимись нето нёлись ветлöм бöрын сiя шысеттöг пöрччалiс дуга вылись гöрд крестсö, гыжъялыштіс юрбöрсö да сьöкыта ловзисис.

— Мыйлö босьган, дядя Кондрат? — юалис сылись Коржик.

Возчик шысеттöг мыччалiс зонöчкаэслö гöрд крестöн материал торсö. Материалас вöлисö уна осьтаэз.

— Лыйлöны, — висьталiс Кондрат. — Лыйлöны, дявöллэз, гöрд крестыс кузя, ранитöммез кузя... Öнi ме кресттöг понда кыскавны. И тiйö лэдзö керку вывсис — лыйлыны пондасö.

Сыбöрын Кондратлö ковсис мунны ылын путешествиеö: дядя Максим додьöн кыскис ранитöм ученикöс частнöй лечебницаö Тверскöй бульвар вылö. Опаснöй туяс муникö, дядя Максим жмитiс племянниксö морöс бердас, лэбтыштіс сiйö (дядя Максимыс вöли öддьöн ыджыт мыгöра) да окалис кыкнан рожабанас.

— Паша, видзсы крепыта, эн кольччы ёрттэт сьöрись, — висьталiс сiя. — Может, ме не чожа бöр локта. И сёжö мийö тэкöt, племяш, адззылам бур олансö!

Бергöтчис Пашкалөн сьöлöмас, бытьтö кинкö суйыштіс сэтчин көрттув да жагöник бергötіс сiйö — нельки зубыт лоис. Пашка кутчисис дядяыс голя бердö:

— Локтан, дядя Максим?

— Локтас тэнат дядяйт, — горötчис Кондрат. — Сэтнiм дядяыс ассис племянниксö оз чапкы!

Додь пондiс чеччавны нырöккеза весöттöм мостовöй кузя и сайöвтчис переулокын. Эшö öтпыр мелькнитiс литограф Меркуловлөн паськыт пельпона фигураыс и öшис угöv сайын.

Эта бöрын Пашка пантасис аслас дядякöt вöлись кык год бöрті. Кондратöс да Меркуловöс Никитскöй ворота дынын арестуйтісö, öддьöн вартлісö и пуксьötісö тюрьмаö.

Но сэк Пашка эшö надейтчис, что дядяыс бертас.

А сэтөн сiя вдруг казялис пеллез вылö лэдзöм важ шляпаа ыджыт мортöс. Эта вöли не кушнерёвскöй рабочöй. Пашкалö усис тöдвылас, что шляпаа эта зонкаыс чуть не лунтыр делотöг ветлötіс кушнерёвскöй ограда кузя.

— Эта кытшом жö типографиясь? — юалис Коржиклись Пашка.

Коржик чикыртис синнэсö, видзöтыштитс и думайтыштитс.

— Некö, чичеринскöйезись, — висьталис сiя, — а можег, ма-  
монтовскöйезись... Да мый тэ сы бердö лякасин? Вермас лоны и  
сiдз, что сiя совсем и не типографскöй. Сэтöн эмось мöдик фаб-  
рикаэзись рабочöйез, кöдна керöны миянкöt öтик дело, думай-  
тöны сiдз жö, кыз мийö.

Пемдан кадö баррикада кузя пондiсö лыйлыны. Лыйлисö  
мылякö не öтöрсянь, а Пименовскöй улицаын кытшомкö öшы-  
нöt. Лыйлисö бöрсянь и ранитiсö наборщик Сергеевöс. Но не-  
кин эз казаяв, кöда öшынöt лыйсисö. Рабочöйез рознитчисö Пи-  
меновскöй кузя да пондiсö видзöтны быд керкусö.

Пашка Коржиккöt дежуритiсö крыша вылын. Сэтчинсянь  
тыдалис быдöс районис — пемыт улицаэз и переулочкез, чоч-  
ком крышаэз, трубаэз и вывескаэз, пужөн вевтьöм пуэз и за-  
боррез. Быдöс эта кыз бытьтö керöс вывсянь лэдзчисис улö,  
Самотёчнöй площадь провалö. Ылынжык лэбтисис крышаэзөн  
тыртöм мöдик керöс, кытөн йылас сьöd видзис Сухаревскöй  
башня.

И вдруг башняс крут крыша увтын öзйис синнэзгүсялан  
би. Югыт кольта нюжалис Садовöйезöt, югдötис сьöd баррика-  
даэз, бульвар вылын пуэз, пустöй проезддэз да керкуэзись сле-  
пöй öшыннэз. Сыбöрын небоас лэбтисис киссян чочком ракета,  
и зоночкаэз сайын, Сущёвскöй частись каланча вылын, пондiс  
стрöчитны пулемёт.

Зоночкаэз лэдзчисö улö. Отир котöртисö каланча ладорö.  
Байтiсö, что Сущёвскöй частьын сайласьöны казаккез и что нiя  
вермасö уськötчыны. Ветлötны улицаэз кузя вöли опасно: пу-  
ляэз вартiсö стенаэз да тротуаррез кузя и поткötлисö йысö.

Ыджыт баррикада вылын, Садовöй ладорсянь, мелькайтiс  
биок.

— Видзöt, Колька, — волнуйтчöмөн шуис Пашка, — эта  
баррикада вылын только öтик морт кольччис...

— Эта миян часовöй, — спокойнöя висьталис Коржик.

— Да эта эд шляпаа сiя зонкаыс, кöда лунтыр öтмödörö  
ветлötис миян ограда кузя...

— Но дак мый? Сія дружинник.

— Кытшөм сія дружинник! Тэ сійö тöдан?

— Ог. А тэ?

Пашка вдруг мышкыртчис, бытьтö мөдiс чечөвтны.

— Сулав... Мый сія сэтчин керö бинас?

— Нем оз кер, — дивуйтчөмөн шуис Коржик, --- сія фонарьöн югдötö.

— Мыля ни оз югдöt!.. А, гад! Öнi ме тöдi тэнö!

Пашка уськötчис одзлань и öшис пемытас.

Коржик не сразу вежötтiс, мый лоис сы другкöt. Сія пондiс кывны, что баррикада вывсянь вайötö тшын дукөн, и фонарь югытын казялiс, кызд Пашка киас зорөн уськötчö часовöй вылö. А часовöйыс, Пашка шогья сайласьöмөн, старайтчö мунны кучаö чапкөм бочкаэз, доддез да вывескаэз коласöt — но не типография ладорö, а мылякö отиртөм Садовöй ладорö, кытөн кошшисисö прожекторлөн югөррез.

И сэтөн Коржик вöлись вежötтiс. Сія быд вынись пондiс гөрötлыны:

— Ерттэз! Баррикадасö öзтöны!

Рабочöйез котötтiсö сэтчö öтмөдöрсянь. Öзгiсьсö кутiсö. Этö вöлi пеллез вылас лэдзөм шляпаа ыджыт мыгöра тöдтөм морт. Но только öнi шляпаыс вешшöма юрбөр вылас, и бытшöма тыдалiсö сылөн бугыля голубöй кöдзыт синнэс. Сія чöлiс, чужöмсö ойтöv кыскалiс.

— Чёрнöй сотня! — горötiс Коржик. — Этö сiя, кöда Илья Буксин вылö уськötчылiс!

— Самöй сiя, — лөгөн баитiс Пашка. — Уссэсö бритöма — думайтiс, озö тöдö! Адззан, мый думайтöма керны — баррикадасö керосинөн киськавны! Сiя öтiк местаын öзтiс ни...

Öзтiсьсö нуötiсö зданнё.

Небын кылiс öддьөн горөн шутньöвтөм, сыбöрын кытөнкö совсем матын ыпнитiс пушка и ылын гымнитiс взрыв. Этадз лоис орötтötг куим кынымись.

— Талун сьökыт лоас ойыс, — пемытись мыччисикö, висьталiс Кайрович. — Ерттэз, займитö ассиныт местаэз. Лыйлöны Триумфальнöй площадь кузя.

Ойыс и былись вöли не чулалом ойез кодь: лыйсьомыс эз лоньсьыв югдытöдз.

Западланьын лэбисö тшынсора розовой столббез — сотчисö баррикадаэз Садово-Кудринскöй вылын.

Пашка да Коржик сулалисö улицаын, көть и Қайрович размод ни лог голосон тшөктис нылö дзевсисьны.

Неыджыт перерыв бöрын бора пондисö лыйлыны орудиеэзись. Небын кажөтөмөн, кода вачкисис вына электрической разряд вылө, потласис шрапнель, и пуляэз вартисö крышаэз кузя.

Они лыйлисö ни и Пименовскöй кузя. Öтик снаряд потис оградаын, вичку бокын. Мөдик инмис Шемиловскöй переулукын важ керкуө. Шрапнельной осколкез чышкисö лымсö.

Кушнерёвецез эзö казялө, кызд сибалис асыв.

Быдос Москваыс зэгалис орудийной лыйсьомсянь.

Типография крыша вылын пукаликö, Пашка и Коржик адззылисö, кызд санитаррез, лажмыта мышкыртчөмөн, перыта мунöны Садовой кузя и нөбөтöны ранитөммезос. Адззылисö ня и сийö, кызд лыйсисö орудиеэзись Петровскöй ворота дынын.

— Вот бы мянлө артиллерия! — висьталис Коржик. — Мийö бы поснит торрезö летим нийö...

— Рабочöйес озö кужö пушкаэзсис лыйсьыны, — паныт горөтчис Пашка.

— Велалисö бы...

Вылын пондис уннывны перво вöснитика, сыбöрын уннылөмыс пöртчис ряксөмө. Быдос керкусö кызд бытьтө летөвтис. Пименовскöй пельöсын ымйыштитис би, и чочком тшынас лэбзисö бтмөдөрө чаггез, керрез, крыша торрез. Быдос баррикадасö везтис тшын. Зоночкаэз кылисö Қайровичлись голос:

— Отбой! Мунам мөдик баррикада вылө!

Каретной рядын пондисö чакөтны вөв копытаэз. Драгунскöй часть петис Садовой вылө да типография одзын сувтис стройö буква «П» моз. Бөбись пондис уннывны-орсны кавалерийскöй горн. Крыша вывсянь зоночкаэслө тыдалисö съод шинеллезись кузь линия да солдатскöй бескозыркаэз вылын чочком околышшезись визеккез. Солдаттэз бöрын мунис патроннэзөн кык колеса повозка.





— Чёрной сотня! — горюти Кожик. — Это сия, кода Илья Буксин выло  
уськотчыліс!

— А баитисö, что солдаттэз лоасö мян дор,— висьталіс Пашка.— Нельки казаккез... Видзчисим, видзчисим...

— Вот и вермим видзчисьны, — гажтöма шуис Коржик да сьöвзис лымас.

Солдаттэз, верзьöмөн пукаликö, сетисö первöй залп. Пуляэз пондисö сяткötны Кушнерёвка стенаэз кузя. Киссисö öшын стеклоэз. Паныт кыліс баррикада вывсянь залп.

— Миян маузеррез,— гусьöник шуис Коржик.

Кык драгун таралісö му вылö. Мукöдыс пондисö бергötны вöввезнысö. Стройыс одзын чепсасис офицер. Ся, шашканас öвтчикö, мыйкö горötліс. Но солдаттэс, тыдалö, эзö кывзö сійö. Драгуннэс порядоктöг жöдзисö Каретнöй ряд пельöсын, и недыр мыйись Садовöй вылын некин ни эз вöv.

— Ура!— пондисö горötлыны баррикада вылын.

Вийöм драгуннэсö нöбötисö санитаррез. Солдаттэс дынісь вайötис сотчöм вина дукөн. Флягаэзаныс адззисö вина.

— Царь юкталö ассис дорйиссесö,— горötчис Коржик.— Тыдалö, сы понда, мед эзжык полö... Но, öні драгуннэс сэсся озö мыччö нырнысö. Видзчись казаккезöс...

Но и казаккес эзö мыччисьö. Ны туйö локтисö двадцать морт мымда рабочöйез.

Этö вöлі типографщиккезлөн бригада, кöда печатайтис «Московскöй Совет известиеэзлісь» очереднöй номер. Отирыс вöлісö лымйöсьсö, мыдзöм чужöмаöсь, ния сьöкыта лолалісö.

Керисö набор и пондисö печатайтны газетасö öтик типографияын город центрас, но сэтчин машинаыс жугаліс. Сэк типографщиккез янсötисö наборсö пачкаэз вылö и полицейскöй засадаэз пыр иньдötчисö Пименовскöй вылö. Ныкöt мунісö маузеррезöн вооружитöм дружинниккез. Ния охраняйтисö наборсö.

— Омөн городötтяс лыйсьöны,— висьтасисö дружинниккес. — Сытинскöй типография öзтисö, и ся быдöс сотчис. Быдлаын лыйлöны фуражкаэз кузя.

— Кыдз этö — фуражкаэз кузя? — юалис Кайрович.

— А сідз: кинлөн юр вылас фуражка, ся лыддиссьö рабочöйөн. Сэтшöммесö лэдзöны мунны оцепленнө пыр, а сьбöрын лыйöны спинаас. И быдөнныся öддьөнжык свирепствуйтöны

драгунскöй офицеррез. Миян син одзын вийисö дедöс, кöда нö-  
бöтис нянь чöвпан.

— А Пресняын кыз, мый ни керсьö?

— Пресняас, вонöй, порядок! — висьталіс кинкö баитны  
любитісь печатниккез коласісь.— Сэтчин быдсөн рабочöй  
власть. Сэтчин патруллез, сменааз, пароллез. Адззылі ме  
Шмидт фабрикаись öтик рабочöйöс — дак сылөн и винтовка, и  
патроннэз уна, и кык ручнöй бомба. Штабныс нылөн, шуöны,  
Трехгорнöй мануфактураын.

— А тійö эдö адззылö сэтчин менчим дядяöс, Меркуло-  
вос? — юаліс Пашка.

Пашка сё эшö надейтчис, что Максим дядяыс вермис мун-  
ны Пресняö.

— Кытшöм Меркуловöс? Сэтчин разь тöдан! Сэтчин бы-  
дöнныс пессьöны!

— Пресненсаыслö кокнитжык, — висьталіс Кайрович, —  
нылөн и отирыс и оружиеыс унажык. А миян и штабыс абу.  
Пукалам кыз крепостьын.

— Видзöтлö, мед и тиянлісь типографиянытö эзö сотö, — го-  
рöтчис кинкö сытинскöй наборщиккез коласісь.— Колö дейст-  
вуйтны, а не пукавны.

Лоис лөнъ. Тыдалö, быдöнныслөн юраныс вöлі öтик вопрос:  
«Кыз действуйтны?» Но некин эз висьтав сійö горөн.

— Согасö кö, дак öтлаын миянкöt! — лөгөн шуис Кайро-  
вич.— А öні давайте кутчам дело бердö.

Типографияён заведующöй Петров откажитчис сетны печ-  
атнöй отделеннёись ключсö.

— Ме мортыс служащöй, — висьталіс сія, — и видза от-  
вет быдöс имуществоыс понда. Кин разрешигіс босьтны тиян  
газета понда бумагасö? Кытөн начальствосянь запис-  
каыс?

— Печатайтам рабочöй депутаттэзлөн Московскöй Совет  
постановленнё сёрті,— кöса горöтчис сылö Кайрович.

— Кытшöм эта сэтшöм Совет? — пыксис Петров.— Сія ме-  
ным не хозяин.

— Эта Советыс —Москвалөн хозяин, — шуис Кайрович. —  
Думайта, что эта тырмас. Вайö ключ.

Петров пиньолон видзотыштіс маузер вылө, кода вөлі дружинаись начальниклон, и нюжотіс ключсө.

Котортисө паровөйө вадзотны котёл. Эта коста Сухаревскөй башня дынын бөра гымнитіс орудие.

Шрапнель уннялөмөн лэбзис Кушнерёвка весьтөт и потіс ордчөн Сущёвскөй частькөт. Мөдік снаряд потіс типография одзын.

— Неделөт,— висьталіс Жуков.

— Сувтотны паровөйсө! — вөск вылісь лиснич кузя лэдзичкө, горөтліс Кайрович.— Кык орудие сулалөны Каретнөй рядын. Трубасис пондас кайны тшын — ния тшыныс сьөрти кутчасө лыйлыны!

— Кыдз сэк паровөйтөг машинасө лэдзны? — юалис Жуков.

— Пондам киэзөн бергөтны.

— Ротация бергөтны киэзөн? Этө оз позь керны.

— Пондам печатайтны плоскөй машина вылын.

— А былъ эд,— горөтчис Буксин.— Быдөс номерсө набирайтны вились кык полоса вылө и печатайтны. Кин мөдө чожажык чапкыны самодержавие, сія ась локтө бергөтны машина!

Газетасө өддөён перыта набирайтисө мөдпөв. Пушкаэз гымөтөм увтө верстайтисө кык полоса, и Пашкалон двухцилиндрөй машинаыс первуись пондіс афишаэз туйө тэчны пызан вылас революционнөй газета.

Машинаыс маховөй колесо дынө доброволецез лөсьөтисө пуовөй ороппез и куим мортөн бергөтисө этө колесосө. Пашка тожө бергөтис. Сія вөлі неыджыт мыгөра, и көр оропыс лэбтисьліс вылө, сылө ковсьыліс лэдзны сійө кисис и вились кутны улын.

— Видзөтлы, мед чужөмыт кузя эз сөт,— висьталіс сылө Буксин.— Сувт лучше приёмка вылө.

— Ог мун,— сьөкыта лолалікө, паныт шуис Пашка.

Рабочөйез пондісө сьывны «Гөрд знамя», и уджыс лоис дружнөйжык.

Газетаас эта номерын подробнөй гижсис Москва пасья быдкодь местаэзын баррикаднөй бойез йылісь.

Вөлі гижөма Пресняын, Горба пос дынын, Смоленскöй да Кудринскöй площаддез вылын бойез йылись. Висьтассис, кыз вийисö зоночкаос сы понда, что сiя мыччалöма жандармлö кулаксö; кыз Арбат вылын вийисö подростокос; кыз пессö Замоскворечье; мый керсö Москва сайын, мөдик городдэзын: Орёлын, Костромаын, Киевын, Саратовын, Тверьын, Моршанскын, Ревельын...

Кушнерёвскöй «крепостын» кынымкө лун пукалом бöрын учениккезлөн бытьтö оссисö синнэзыс — нiя эсö и тöдö, кышöм отöна паськалис декабрьскöй восстаннёйс.

— А одзланьын мый? — юалис Жуков.

Буксин шысеттөг мыччалис сьлö газетаас мөдик полоса вылын ыджыт статья: «Солдаттэзлö рабочöйлөн письмо».

«...Мунам жö, воннэз-солдаттэз, öтлаын миянкöt, рабочöй-езкöt, спасайтны родинанымос...»

— Оз тыдав, медбы солдаттэс миян дынö öтлаасисö,— висьталис Жуков.

— Миянлö против нiя петисö неохотнöя,— горötчис Буксин,— эшö поэсö надейтчыны...

Жуков макнитис кинас:

— Ме только öтик вылö надейтча: что пресненса вермасö сибötчыны Кремль дынö, и сэк...

Сэтөн бöра кылис быдөнныслö тöдса шутнялём, кöда вуджис уннялёмö. Типографиясö бöра летöвтис, но öнi сэтшöм вынөн, что потолок вылись пондис киссьыны штукатурка и омөн зданнё пасьта пондисö тринötны öшын стеклоэз. Печатнöй отделеннё тырис бусөн да тшынөн.

— Тырмас печатайтны! — горötис Кайрович.— Дружинниккез, öтөрö!

— Снаряд инмис виль корпусö, угöвсö жугдис,— висьталисö öтöрсянь.

Печатнöй отделеннёын некин эз кольччы. Пашка минута дырна сулалыштис и лэбтис джоджись газета. Сэтөн вöли печатайтöма и кушнерёвещез йылись — кыз нiя кутисö öзтиссьö...

Пашка вунötис ни эта öзтись йылись. Эта морт йылись сiя вермис юавны Жуковлись только ойнас, баррикада вылын, көр пушкаэз лөнсьисö. Московскöй небо вöли розовöй. Тöv вашötис

сы кузя рыжой торрез нето кымөррезлісь, нето тшынлісь. Кытөнкө Москва-ю сайын вөлі ыджыт пожар, а может, этө вөлі кынымкө пожарлөн өтік зарево. Пустой улицаэзын кыліс винтоказзісь да револьверрезісь лыйсьом. Мукод коста тачкотіс пулемёт...

— Черносотенецсы? — юалис Жуков. — Да сійө лэдзисө эд!

— Кыдз — лэдзисө? Мыля?

— А вот сідз. Мийө баитім, что колө вийны. Но, а сія пондіс горзыны: что сія неважын пө уджалө полицияс, что челядьыс сылөн куима... Мавтісө чужомсө копировальной краскаи и лэдзисө...

Кынымкө минута дырна кыкнанныс чөлісө. Сыбөрын Пашка юалис:

— А одзлань мый лоас?

Эта вопрос вылө Жуков эз сет ответсө: городас бөра пондісө гымөтны пушкаэз.

## КУШНЕРЁВКА СЭССЯ АБУ

Неделя шөрнас зоночкаэз сідз ни велалисө лыйсьомыс дынө, что Пашка мышкыртчытөг ветлыліс булочнойө да магазинө, кытись ваявліс боецез понда нянь и колбаса. Пашкаөс өддьөн гажөтис сія, что лавочник аслас магазин кузя ветлөтис кыккусінь көтисьомөн, а колбасасө өшлис вессэсө джоджө сувтөтөмөн да пидзөс вылас сулалөмөн.

— Лыйсьоны, — бобгис лавочникыс. — Неделя ни лыйсьоны, чөртгэз... Инькаө өтік пуля адззис подушкаын, мөдік, прости господи, енөс пырөтис... Депутатсянь запискаыс эм?

Пашка нюжөтліс сылө записка, кытөн вөлісө гижөмөсь лавочникыслө төдса ни кыввез: «Рабочей депутаттэзлөн Московской Совет распоряженне сьөрти этө запискасө сетисьлө лэдзө деньгатөг 8 (кыкьямыс) фунт пуөм колбаса...»

Лавкалө паныт сө сідз жө сулаліс типографской баррикада. Бумагаөн куль асмозөн дрөгнитліс и пондывліс вөрны, кыдз ловья, и Пашка төдіс ни, что өні колө уськөтчыны му вылө кыминь, сійөн что часөт потас снаряд. Му дрөгнитліс, жугдөм

штукатуркаись столб лэбтісьліс керку весьтö, лэбзисö кирпич-чез, и сыбöрын эта бусыс жагвыв пуксьывліс тальöм лым вылö.

Пашка вайлыліс рабочöйезлö колбаса да нянь, и нія тэрма-сьöмөн сёйлісö сэтөн жö, мороз вылас.

Отир умöльтчисö, чужöммежныс нылөн сьödötисö.

Медбөрря ойезö почти некин эз узь. Öнi орудиеэз сулалисö Пименовскöй уицалö паныт и лыйлісö район кузя прямöй на-водкаөн. Сущевскöй каланча вывсянь сярзис пулемёт, и нельки вичку колокольня вывсянь тачкötисö винтовкаэз.

Ыджыт бой öзйис «Волна» ресторан дынын. Сэтчинсянь не öтик лун сьöрна ни лыйлісö уицаöттяс муниссез кузя.

Челядыс эта бойын эзö участвуйтö. Типография оградаын пукаликö, Пашка да Коржик кывзисисö, кыздз лыйсьöны револь-веррезись. Шочыника кыліс горötлöм, но кыввесö эз позь ве-жöртны.

— Сэтчин настоящöй бой! — радөн висьталіс Коржик. — А мийö колбаса ваялам...

— Мый эд керан,—гажтöма паныт шуис Пашка,— раз ми-йö челядь... Дружинаись начальник мянöс эз лэдз, дак коліс аслыным мунны... А вон и Жуков локтö! Корсям, может, сія лэдзас.

Но эз ешты Пашка осьтны öмсö, кыздз Жуков пондiс байтны ачыс.

— Но, челядь,— висьталіс сія,— вот эд мый петö, көр мян дружинниккес öзö пукалö местааныс, а асьныс уськötчöны враггес вылö. Эд мийö рез-паз керим жандарммесö! А черносотеннöй позыслö локтіс конец. Öзö пондö сэссия сьывны: «Ца-ар-ствуйт тэ веккез...»

Жуков сьöвзис. Дулыс сылөн вöлі розовöй рöма.

— Кык пинь менчим кисьтісö,— горötчис сія.

— А жандарммес мый? — юалис Пашка.

— Сетчисö!

— А... кытөнöсь нія?

Книгаэзын Пашка лыддьöтліс, что победа бöрын пленнöйесö пыр нуötö стража и эта дырни орсö музыка. А пленнöйес мунöны жагöник, юррезнысö мышкыртöмөн, медбы не видзötны победителлезлö синнэзаныс.

Но пленнөйес эзö тыдалö.

— Жандарммес, шуан, кытöн? Лэдзим, — серöмтчис Жуков.— Ния честнöй кыв сетисö, что сэссия оз пондö сідз асьнысö видзны...

— Кытшöм жö честнöй кыв вермас лоны жандарммез-лөн? — строгöя юалис Коржик.

Жуков сэтчö нем эз висьтав и котöртис гывьявны öмсö.

«Волна» ресторансö, кöдö босьтисö дружинниккес, артиллерия разгромитис кык лун бöрти.

Районас булочниккес норасисö, что нылөн заптöм пизьныс бырсö, хозяйкаэз горзисö, что немись пуны öбед. Но медумöльыс вöли сія, что етша кольччисö патроннэз. Кайрович сетис приказ: лыйны только сэк, көр бура тöдан, что инман. Мöдик дружинаэзын вöли сідз жö.

Кайровичыс вылö сьöкыт вöли видзöтны. Дружиналөн паськыт пельпона, крепыт, энергичнöй начальник кынымкö лунөн пöрисьмис. Голосыс сибдалис, чужöмыс маитöм, но сія крепитчис, старайтчис не кöстисьны и не öшöтны юрсö.

Средаö рытнас сія висьталис, медбы типографскöй спальня-ись быдöс зоночкаэс Кушнерёвка зданнөсис мунисö городскöй училищө, кытөн öни перевязочнöй пункт. Коржик дыр эз соглашайтчы.

— Кöть ме и безоружнöй, но менам эм право лоны рабочöй класс ряддэзын, — чорыта висьталис сія. — Мыля жö менö ыстöны ранитöммез дынö, бытьтö ме учöтик зоночка?

— Кыдз тэ верман лоны öтлаын миянкöt, если тэнат абу некытшöм оружие? — юалис Кайрович. — Тэ только пондан мешайтны отирыслö тышкасьны враггескöt.

Коржик öддьөн öбидитчис, но керис сідз, кыдз тшöктисö. Пашка нем эз баит. Зоночкаэс почти лунтыр вöлисö öтöрын, мороз вылын, и сідз мыдзисö, что сразу ланьтисö, көть и öтöрас лыйсисö.

Асывнас Коржик осьтис синнэсö и казялис, что Пашка кöмтöм сулалö öшын дынын и сеталö сылö кытшöмкö знаккес. Коржик сибötчис öшын дынас.

Пондötчис югдыны. Öшын саяс кылис ылын лыйсьöм. Занавеска вылын орсис костёрсянь вуджөр.



— Мый этö, дружинниккез керисö бисö? — юалис Коржик. — Да тэ мый тувдін местаат, вешты занавескасö...

— Вештыны ог понды, — висьталіс Пашка. — Вот эсті-сянь, пельöсоксяняс, видзöt.

Переулукын солдаттэз разисö баррикадасö. Öтик солдаттэз крюккезön кыскалісö мөдөрö пөввез, бочкаэз да проволока, мөдиккез, винтовкаэзнысö готов видзөмөн, полөмөн нөдджжасисö өтмөдөрö.

— Мый сэтшөмыс? — лөгасис Коржик. — Да кызд ня лыстыöны!

— Ме кылі, — висьталіс Пашка, — Қайрович баитіс, что талун рытнас дружинаыс сэсса оз ло, быдөннысö лэдзасö. Патроннэз абуюсь, а пушкаэс лыйлөны сө өддөңжык.

— А мийö? — чуть кылөмөн юалис Коржик.

— Ме төда, мый керны, — одзлань баитіс Пашка ровнөй и кызд бытьтө спокойнөй голосөн. — Мийö мунам Пресняö. Быдөс районсис дружинниккес сэтчин мунөны.

— Кызд сэтчин верман мунны?

— Долгоруковскөйöt кокнита мунам. Медсьöкытыс лоас Тверскөй чулавы. Сэтчин, шуөны, драгуннэз... А одзланьын бөра кокнитжык — Грузинскөйöt нето переулуккезöt, сэтчин быдлаын мияніссез. Да неужто мийö Москваöt огө вермө мунны?

— Кызд — огө вермө! — горөтіс Коржик. — Ме Сухарев-касянь Хамовникиөдз быдөс оградаэсö төда!

Джын час бөрті зоночкаэз чулалісö Долгоруковскөйө и пырисö Тверскөй-Ямскөй районуын дзугсьөм переулуккезö.

— Эн вунöt баррикаднөй пароль, — висьталіс Пашка Коржиклө пель одзас: — «Севастополь — Одесса». Öні мийö асьным ас вылын хозяйиннэз.

Коржик внимательнөй видзötіс аслас друг вылө. Пашкалөн чужөмыс вөлі серьезнөй, тшөкаыс мыччисис одзлань, синкым-мес локтісö оча. Курткаыс сы вылын вөлі кизялөма быдөс пуговицаэз вылө и лэбтісис морос вылас.

— Мый тэ, Пашка, сэтшөм кыз?

Пашка небурика паськөтіс курткаись поласö да мыччаліс

сылö газетной бумага пачка. Эта вöли «Московской Совет известиеэзлөн» медбörья номер.

— А он пов? — юалис Коржик, кода ачыс невна волнуйтчис.

— Мыйис повны! Мийö революциялөн газетчиккез!

## ПРЕСНЯО ТУЯ

Переулоккезын некин эз вöv, воротаэз осьтöмось ванийöv. Тыдалисö лымын тальöм туёккеса, ваён колонкаэз дынын наледён пустой оградаэз. Ошыннэзö вöлисö суйöмось матрацез да подушкаэз, лавкаэз пöдналёмось пуовой щиттэзөн. Керку стенаэз вылын — пуляэзсянь да осколоккессянь следдэз.

Мукöд коста лэбтисьлис лыйсьöм, и зоночкаэз водлисö лымö нето кыссисö одзлань, керку стенаэз дынö жмитчёмөн. Лыйсьöмыс лөнсьсылис, переулокöt котörtлисö винтовкаэзөн рабочöйез — и бöра тальöм лым, мостовой вылын киськалём ружейной гильзаэз, отиртём оградаэз и умольö косьян, напряжённой лөнь.

Эта районыс вöли «весötöм» ни: баррикадаэз сыын эзö вöлö. Ылисянь зоночкаэз адззылисö Миусской площади вылын ыджыт сотчём керкуэз. Ны весьтын сё эшö көвьясис лöz тшынок.

Часто ковсьылис кыссьыны подворотняэз увтöt. Мунлисö патруллез — городовöйез. Ния мунисö стройөн, нюжötöm кизаныс видзисö револьверрез. Чужöммезныс нылөн вöлисö повзьöмось.

Мунлисö и мöдик патруллез — папахазза да сьöd полушубоккеса гördчужöма код охранниккез-черносотенецез. Нылөн кизаныс вöлисö штыккеса военной винтовкаэз.

Куимöt Миусской улицаын гимнитис залп. Зоночкаэз уськötчисö воротаö. Коржик нетерпеливöя вишкис нырнас, бытьтöнюкайтис воздухсö.

— Ме тöда этö оградасö, — висьталис сия. — Кайны кө забор вевдөрöt, то шедан мöдик оградаö, сэтчин эм ыджыт мусорной куча. Сэтчинсянь веськытланьö, калиткаöt, петан Тверской вылö, а сыбöрын Васи...

Ся эз висьталышт, мый мөдiс: переулокын тачнитiс лыйом. Переулокот перыта мунiс сьод каракулевый шапочкаа да векнитик пасека неыджыт мыгора нывка. Голяас сьлөн ошалiс шнурок вылын муфта. Киэсö нывкаыс видзис муфтаас. Видзотан да позис висьтавны, что эта вöли курсистка.

Пуля шутняломөн лэбзис нывкаыс юр вевдөрөт и кальскыштитiс телефонной распределительной щит бердö. Нывкаыс котөртiс щит гөгөрөттяс, решительной сувтiс сы сайö пидзöс вылас, кыскис веськыт кискис перчаткасö да чапкис сийö лым вылö. Сьбöрын ся кыскис муфтасис «бульдог» и пондiс метитчыны соседной керкуись мөдик этажö.

Пашка адззылис, кыз куимот этажись öтик öшынып жагөнник оссис форточка и сыын мыччисис револьверөн ки. Но эта вöли не ся öшыныс, кöда вылö нывкаыс иньдöтiс ассис «бульдогсö».

Сэтөн Пашка эз вермы терпитны. Коржик вылö видзөттөг, кöда тойлалiс сьлö спинаас, ся пондiс горөтлыны, мымда судзис голосыс:

— Не ся öшыныс! Вылынжыка босьт! Куимот этаж, шульгаланьянь первой öшыны!

Форточкаын югйөвтiс биок и кылис лыйом. И видзисьтөг переулок мөдик конецьянь пондiсö гымөтны - лыйсьыны винтовкаэзiсь. Öшыныс, кöда ись лыйсисö, рез-паз жугалис. Переулокот котөртiсö дружинникез.

— Куимот этаж, шульга ладорьянь! — кылис Пашка лөг голоссэз. — Квартираö ьбөссö озö кö осьтö, лый замокö... Ся и төн лыйлис, кыкөс мяниссезiсь ранитiс... провокатор...

Курсисткаыс кыминь куйлис телефонной щит сайын. Юр дынас паськалис öтмөдөрö мосто-



вөйись иззез кузя ыджыт багровөй-гөрд пятно. Невна ылын-жык валяйтчисө лым вылас сълөн револьвер «бульдог» да одзись чуняс осьтаокөн учөтик перчатка.

— Вийис,— висьталіс бледөтөм Пашка,— форточкасис...

Коржик чөліс: сія эз вермы осьтны өмсө. Первөй садясис Пашка. Сія лэбтіс му вылісь «бульдогсө», видзөтіс сійө, дзар керис Коржик вылө и суйыштіс аслыс пиас.

— Мый тэ? — вөлісь шуис Коржик.— Вай лучше меным.

— А мыля? — лөгасис Пашка.

— Тэнат и сідз газетаэз тыр. Видзөт, кыз тыдалө — ылісьянь позьө казьявны. А сэссия, ме пөрисьжык, ме велөтчи лыйсьыны револьверись.

— Тэ разь велөтчин?

— А кыз инө! Кык неделя ветлі.

Пашка эз тэрмась сетны. Коржик ачыс кыкис сы пиись «бульдогсө» да суйыштіс сійө аслас ремень сайө.

Кынымкө минута бөрти ния куйлісө ни кыминь Тверскөй угөлын тротуар вылын.

Тверскөй кузя, вокзал дынсянь, скач гөнитіс розвальё дөддьялөм вөв. Розваляс пукалісө драгуннэз и, туйвежжезөт мунікө, сетлісө залпез соседнөй улицаэз кузя. Эта дырни ния мыйкө сьылісө код голоссэзөн.

— Мый керны? — юаліс Коржик.— Тверскөйөт не мунны лоас.

— Давай бөр кысьыны,— шуис Пашка.— Пондылам кошшыны ассиным отирсө.

Видзчисьтөг нылө отсаліс извозчик. Этө вөлі самөй обыкновеннөй московскөй легковөй извозчик, кыз лөз зипуна да ромб кодь шапкаа. Безопасность понда сія пыртіс ассис кобыласө оградаө и, дзор тошоксө гажтөма летікө, пукаліс дөдяс.

— Мунісө драгуннэс? — юаліс сія.

— Мунісө.

— Тиянлө кытчө колө?

Пашка да Коржик видзөтыштісө өтамөдныс вылө. Извозчиклөн чужөмыс вөлі добродушнөй.

— Миянлө Пресняө колө мунны,— паныт висьталіс Пашка.

Извозчик сьөкыта ловзисис:

— Вот и меным сэтчин жö колö. Зон менам сэтчин... Тійö, сідзкö, мияніссезісь лоат?

— Кытшöм «мияніссезісь»? — осторожнöя юалис Коржик.

— Тьфу! — сьöвзис извозчик.— Паськöмныт сьöрти тійö не барскöй челядись. Рабочöйез-учениккез я мый я?

Зоночкаез пондисö гогышавны юррезнаныс.

— Дак мый нö тійö синнэз пöртмалат! Кайö!

— Кытчö?

— Додяс. Ме кыска тиянöс Тверскöйöттяс.

— Да кыз тэ кыскан... Кин тэнö лэдзас?

— Менö лэдзасö! — лөгөн висьталіс старик.— Ме сэтшöм кыв төда... Да тійö не сідз пуксьö. Водö додь пыдöсас да вевтисьö öнөн, кыз бытьтö тійö совсем абуось...

Коржик да Пашка эшö öтпыр видзöтыштисö öтамöдныс вылö.

— Пырам,— висьталіс Пашка, и кыкнанныс ния сайöвтчисö öн увтас.

Додь пыдöсас куйлыны вöлі не öддьөн бур. Коржиклөн пидзöссэс пыкисисö Пашка спинаö, а Пашкалөн юрыс быд не-ыджыт шыбылын вартчис додь нырö. А додьыс шыбылясис лым столаэзöt да йязöt, кыз буря коста паруснöй корабль, и влруг сувтчис.

— Сулав, кузь тош! — рякөстис кинкö металлическöй, умöль голосөн.— Кытчö тэнö кульыс кыскö вöвнат?

— Дохторшаöс вайötны,— висьталіс извозчик.— Высоко-благородие ыстис Васильевскöй вылö. Высокоблагородиеыслөн иньыс кулö, дак сия и прикажитис вайötны...

— Кытшöм высокоблагородие?

— Господин полковник Пыляев.

— Кытөн олö?

— А вот сэтөн неылын, Тверскöй вылын, номер шестьдесят шесть, вторöй этажын...

— Проверитны бы колö,— висьталіс кызжык голосөн кинкö мөдік.— Эй, Антонюк, эм тиян сэтөн полковник Пыляев?

— Так точно, — паңыт горötчис кыз голос.— Ния шестьдесят шестöй номерын олöны.

— Быльсылөн иньыс öддьөн шогалö?

— Ог вермы тѳдны, ваше благородие. А некѳ былись мыйкѳ кывсис...

Шы абу.

— Видзѳтны колѳ додьсис, — советуйтѳ кинкѳ вѳснитик голосѳн.

Зонѳчкаез кулавлісѳ.

— Но, тарѳвтчы! — горѳтѳ сѳя, кѳда сувтѳтѳ вѳвсѳ. — Тѳ поди эшѳ и бѳр эстѳ пондан кыссыны?

— А кыз инѳ! — кыз не сылѳн и дело паныт шуис извозчик. — Васильевскѳй вылісь дохторшасѳ понда вайѳтны. Высокоблагородиеыс прикажитѳ, мед чожа...

— Висьталісѳ тѳныт — тарѳвтчы! Мед дуккет татѳн эз вѳлѳ ѳтлаын вѳвжугнат!

Додь бѳра пондѳс чеччавны да шыбылясьны.

— Вот кыз! — пыдына ловзисикѳ, шуис Коржик.

Кынымкѳ минута бѳртѳ бѳра кыліс: «Стой! Кин локтѳ?»

— Но, челядь, — висьталіс извозчик, — ме тѳянѳс вайѳтѳ, ѳнѳ тѳйѳ выручайтѳ менѳ.

Зонѳчкаез петісѳ ѳн увтсис. Додь сулаліс Тишинскѳй площадь угѳлын. Одзас сѳд видзис ыджыт баррикада. Сы сайсьянь метитчисѳ кынымкѳ ружейнѳй дуло.

— Кытчѳ мунат? — юалісѳ сѳтчинсьянь.

— Пресняѳ, — паныт шуис Пашка. — Мийѳ кушнерѳвскѳй типографиясь.

Баррикада сайсья кокнита чеччѳвтѳс да котѳртѳс додь дынас рыжѳйкодь кучиковѳй курткаа ыджыт мыгѳра, паськыт пельпона морт. Морос вылас сылѳн лѳз видзисѳ матросскѳй тельняшкаись виззез. Маузерѳн кыыс вѳлі жмитѳма бок бердас.

— Пароль!

— Севастополь. Отзыв?

— Одесса. Кыз тѳйѳ татчѳ шедѳт?

— Кушнерѳвка сѳссия абу, — гажтѳма шуис Пашка.

— Дружинасѳ лѳдзисѳ?

Коржик качыкнитѳс юрнас и неуна кылѳн ѳбьяснитѳс, мыйлѳ нѳя мунѳны Пресняс. Маузера мортыс качайтыштѳс юрнас.

— Преснясö пöндисö кытшöвтны,— висьталіс сія.— Мунö не улицаöт, а оградаэзöт... Сулалö! И ме тiянкöт муна. Дед, тöдан, кытöн Трехгорной мануфактура?

— Кыдз не тöдны! — шыасис старик.— Меным сэтчин и колö... Зон менам сэтчин...

Зончкаэз пуксисö додьö, а нылöн виль тöдсанис сувтiс бöрас, полоззээз вылö.

Пресняö туйыс вöлі не пырсякодь: доддя туй вöлі керöма оградаэзöт, баррикадаэз кытшöвтöмөн. Мукöд коста туйыс муніс лымыа вылын мысоккезöт, заборрезöт и нельки сарайезöт. Додьыс то крута лэбзыввліс вывлань, то сунгисьліс улö, кыдз уцельёö.

Малöй Грузинскöй вылö петікö, додьыс чуть эз шед обстрел увтö.

Кыкьямыс-öкмысгодся зончкаэз чукöрокөн пукалісö каменной забор вылын и дразнитісö солдаттэзöс.

— Эн инмы! — горötлісö нiя.— А вот и эн инмы!

Эта дырни нiя мыччавлісö драгуннэслö кукиш.

Вдруг зончкаэс быдöнныс öтдруг уськötчисö забор увтö да ляпкötчисö стена бердö. Пуляэз шутнялöмөн лэбзисö ограда везьтöt. Челядь бöра перыта кайисö забор вылö, и бöра пöндисö сьывны вöснитик голоссээз:

— Эн инмы! А вот и эн инмы!

— Адззыліт, мый керöны? — лөгөн висьталіс дружинник.— Совсем бöбсялісö!

Бöра залп...

— Кытчö тiйö, пыдöстөм вешьяннээ! Ме тiянöс! — лөгасис да пöндіс горötлыны дружинник.— Марш татись!

Сiя грöзитчöмөн пöндіс öвтны кулакнас. Челядь кивöстiсö да котöртiсö кинлö кытчö туй.

— Мортвийиссез,— синкыммесö оча вайötöмөн, шуис извозчик.— Челядь кузя лыйлöны! Драгуннээ!

— Тэ, дед, эшö не сэтшöмö адззылан, — висьталіс дружинник. — Кежöt одзланись оградаö — улицаötтяс не мунны лоас.

Эта оградаись петісö переулөкö и сразу инмисö баррикада вылö. Бöра пароль: «Севастополь — Одесса».

— Вöлі Севастополь,— висьталіс дружинник,— а öні Москва...

— Тэ матрос?

— «Очаков» крейсер вылісь кочегар. Гнутый менам фамиля! — гордöя паныт шуис дружинник. — Кыліт, натьтö, сева-стопольскöй восстаннёыс йылісь? Ноябрьын вöлі. Ме пондöті лейтенант Шмидткöt, одзлань нуöта рабочöйезкöt-шмидтовецкöt...

Мунисö быдса час, кытчöдз локтісö Пресняöдз.

Восстаннё вылö лэбтісьöм Пресня вöлі не Кушнерёвка кодь.

Кötь и гымötісö пушкаэз и уннылісö пуляэз, татөн тыдаліс образцовöй порядок. Быдöс лавкаэз вöлісö осьтöмось; улицаэз кузя ветлötісö патрүүлез, уналөн ны коласісь вöлісö ружьёэз; санитаррез нöбötісö гөрд кресттэза носилкаэз. Рабочöйез вочисö жугдöм баррикадаэз; ыджыт керкуэз вылын пукалісö кияныс бинокллезөн наблюдателлез. Нельки челядльö и старик-кезлö адззисис удж. Позис адззыны, что татөн быдөнныс воюйтöны.

Додь сувтчис учötик пуовöй керку одзын. Посödз дынас сулалісö винтовкаэзөн да офицерскöй шашкаэзөн кык дружинник.

— Эта Трэхгорнöй фабрикалөн одззася «учöt кухня», — объяснитіс матрос, — а öні татөн военнöй совет... Эй, друг, ёрт Седой гортас?

Часовöй гусьöник мыйкö висьталіс матрослö.

— Ёрт Арсений? — мөдпöv юаліс матрос. — Вот сія мянлö и колö! Челядь вайисö «Московскöй Советлісь известиезз».

Часовöй пырис керкуö. Чулаліс неуна кад, и посödзö петіс ён, гөрд чужöма да вывланісь тырп вылас чуть тöдчан небытик усіока том морт.

— Кыдз тійö вермит локны Тверскöй пыр? — юаліс сія.

Коржик быдöс висьтасис и нельки ассияс невна солтіс. Ёрт Арсений кывзіс, внимательнöя видзötліс Коржик вылö и, көр сылөн висьтассис, гажөн шыннövтис.

— Молодещез тійö, челядь, — висьталіс ёрт Арсений, — немісь эдö повзьö.



— Мийö революциялөн газетчиккез! — торжественнöя шуис Коржик.

— Сидкö, «Известиеэз» сэсся оз пондö петны?

— Медбöрья номер, — виноватöя шыасис Пашка. — Печатайтныт некытөн...

— Бур, что кöть этö номерсö вайит.

— Ёрт Арсений, — видзчисьтöг висьталис Пашка, — а Пресняс тийö эд адззылö литограф Меркуловöс?

Арсений дивуйтчöмөн видзöтыштис сы вылö:

— Ме быдöс дружинникесö ог тöд. Шмидт фабрикаын некö эм кытшöмкö Меркулов... Гнутый, нуöt нийö питательнöй пунктö, ась нийö сэтчин вердасö. А ачыт тэ, Гнутый, кытчö?

— Шмидтовецез дынö, — аслас маузер кузя кидолоньнас шовкöтыштликö, паныт шуис матрос. — Нылөн сьöкыт участокыс — асьныт тöдат, ёрт Арсений: Горба пос...

## ГОРБА ПОС

Пресняыс важын кöркö шуис «Куим керöс». Ся и былись куим мыс вылын, кöдна лунланьын крута лэдзчисьöны Москва-ю дынö, а асывланьын — Пресненскöй пруддэз дынö.

Миян луннэзö эна пруддэзись кольчис только öтик, зоопаркын, мöдик кыкыс косьтöмöсь.

Косьтöм пруддэс пöлөн доль, ю дынсянь Зоопарк дынö, муно улица. Шульга ладорötтяс кыссьö сад, кытөн туёккес кузя тарöвтчöны детскöй коляскаэз и кытөн асывсянь рытöдз оз лоньсьылö гажа челядьлөн голоссэз.

Челядьыс орсöны руд каменнöй глыба дынын, кöда украситöма чарлаөн да молотөн. Эта 1905 годся боецезлö памятник.

1905 годö садыс эз вöv. Сы местаын сулалис Н. П. Шмидтлөн ыджыт мебельнöй фабрика. Пресненскöй пруддэс эшö эзö вöлö косьтöмöсь, и ны коласын — Нижнöй Прудовöй улица дынсянь Большöй Десятинскöй переулок дынö — вöли öддьөн важ каменнöй пос, кöда и миян луннэзö шусьö Горба посөн.

Эта посыс и былись горба. Тийö вермат этö асьныт адззыв-

ны, локтат кө Пресняё да сувтат пос шёрас. Сы вывсынь, кыдз керёс вывсынь, тыдалё быдёс омён, медёддьён мыслён мёд покатыс, кёда лэбтисьё Новинскёй бульварлань.

Шульгаланяс тійё казялат тшөк ошыннэза высотнёй керкулсь чочком стройнёй стенаэз.

Горба пос вывсынь Пашка да Коржик адззисё только кынмём пруддэз веськытланьсянь и шульгаланьсянь, а одзас лымён вевттьём крышаэз, векнитик переулоклись чукуль да вичку колокольня, кёда вывсынь орөттөг лыйлісё пос кузя.

Пос вылас вёлі ыджыт баррикада, морт мыгөрся вылынжык. Сэтөн щит моз сулаліс «Катыклён гильзаэз» букваэзён паськыт вывеска, а самёй баррикада йылас павьяліс төв вылын гөрд флаг.

Дорйисё этё посёо рабочёйез-шмидтовещез.

Пашка, көр локтис Шмидт фабрикаё и сеталіс быдёс газетасё, медперво юаліс рабочёйезлісь, абу я татён Меркулов. Пашкаёс төдсөтисё Меркуловкөт, но эта мортыс вёлёма совсем не дядяыс. Этё вёлі гажа векнитик синнэза том морт, професияыс сьөрті столяр.

Баррикада вылын Меркуловыс эз пессы. Сылён любимёй местаён вёлі фабричнёй вөск. Меркулов вёлі вооружитёма армейскёй образца винтовкаён, көдө босьтөмась вийём драгунлісь, а моросас ошаліс өддьён бур морскёй бинокль.

Кыдз только пондас югдыны, Меркулов мунліс вөскө и сэтчинсянь следитіс вичку колокольня вылын да Кудринскёй частись каланча вылын стрелоккез сьөрын. Следитіс ны сьөрын дыр, но водтөтліс өтпыр лыйёмён.

Меркуловөс быдөнныс пондісё төдны кыдз отличнёй стрелокөс.

Пашка ветлыліс ськөт вөскас и, мусор вылын куйлікө, джынви пемытын да сьөкыт воздухын, видзөтис, кыдз столярыс терпеливөя вөджжө бинокльнас очереднёй мишень — бөрийө, кинөс өні вийны.

— Вон колокольня вылас яймекыс,— баитіс Меркулов,— ме сійө кыкись ни адззылі. Сія көть и кыз, а кужө сайласьны. Натьтө, жандарм. Лыйсьё сия шоча, да метока: кыкө мянисесё вийис. Но талун менам нылокө сійө ловйөн оз лэдз.

Меркулов ассис винтовкасö шуис «нылокön» и быд лыйöм бöрын нежнöя малалис сийö кинас.

— Дяденька Меркулов,— норön висьталис сылö Пашка,— сет меным лыйны...

— Тэныт? — бинокль дынись орöтчытöг, бобгыштіс столяр.— Да эд тэ ружьёсö киат некөр эн видз!

— Озö сетö меным некытшöм оружие! — норасис Пашка.— Меным көть бы öтпыр пешлісьны...

И Пашка сьёлёмсянь висьтасис Меркуловлö «быдöс йылісь», детскöй рогаткасянь пондötömön: и пурт йылісь, көдö мырддис Буксин, и «бульдог» йылісь, көда дөнзис Коржиклö.

— Ах тэ, пацан! — ласкова висьталис Меркулов.— Да тэ вежöрт, что ежели эта жандарм кузя лыйны и не инмыны, то сія сразу пеллесö сувтötас — мөдпырся тэ сийö он ни адззыв. А сія казялас, кысянь лыйсисö, и каланча вывсянь миян кузя пулемётис пондас шырзыны.

— Ме инма! — чорыта баитис Пашка.

— Да тэ он и адззы сийö тасянь!

— Ме буржыка адзза, нежели тэнат бинокльыт! — öбидитчис Пашка. — Ме волгарь, менам синö матросскöй.

— А кийт? — серьёзнöя юалис Меркулов. — Не эта, шульгайт...

Пашка мыччалис шульга кисö. Киыс сылön вöлі чорыт, паськыт да мускулистöй.

— Но, но...— сомневайтчömön шуис Меркулов.— Крючоксö летны оз туй. Лэдзны колö жагвыв, то этадз...

Меркулов мыччалис, кызд колö лэдзны спусковöй крöчоксö.

— Ме тöда,— висьталис сылö Пашка.

— Мый тэ тöдан? Кытön тэ адззылін? Сэтön, вониньöй, практика колö... Прикладсö зэлытжыка жмит пельпон бердат — сія забгас. Öні стволсö лэдз жагöник, медбы мушкаыс шедис прицел коласö. Шульга китö эн вөрöt. Сія тэнат должен кынмыны, лоны көртовöй пыкötön... Вон-вон, сія мыччисис аслас ружьёөн! Ой, подлец, метитчö женскöй! Адззан?

— Адзза,— шуис Пашка и лэдзис спусковöй крöчоксö.

Кыліс лыйём, приклад зубыта вартіс Пашкалө пельпонас. Пашка нельки эз ешты вежортны, мый лоис, кызд вдруг столяр вачкыштіс сылө спина кузяс:

— Ах тэ, пацан, тэ вийин эд сійө!

Пашка видзөтыштіс колокольня вылө. Съод фигура ошаліс перилаэз вылын, кыкнан кисө ас одзас лэдзөмөн.

— Но, газетчик,— висьталіс Меркулов, Пашка киись винтовкасө босьтікө,— тэись первостатейной стрелок петас. А өні давай вежны местанымөс. Отік местасянь кыкись лыйны оз туй.

Пашка висьтасис Коржиклө аслас успеххез йылісь и корис сетны сылө «бульдогсө».

— Револьверыс — эта не ружьё,— ыджыт морт моз висьталіс Коржик. — А сэсся, делоыс совсем не оружиеын, а сыын, мед бура вежортны политической положеннөсө. Колө висьтаваны, что талун ме тожө отпыр лыйи и некө инми.

Шмидтлөн фабрикаыс вөлі Кушнерёвкася унаөн ыджытжык. Ыджыт фабричной оградаын, кытөн штабеллезө вөлісө тэчөмөсь уль пу дука пөввез да тес, Пашка и Коржик чулөтісө быдөс ойсө.

Рабочөйез пукалісө пөввез да чуркаэз вылын, винтовкаэзынөсө пидзөссэз коласаныс сувтөтөмөн. Ой кежас Пресня гөгөр лоис лөнь — отік пушечной нето ружейной лыйём эз кыв. Нельки драгунской вөв копытаэзлөн тревожной чакөтөмыс лөньсис.

— Чөлөны,— висьталіс кинкө мебельщиккез коласісь.— Пушкаэз матөжык сувтөтөны.

— Не пушкаэз,— шуис мөдік,— а пехота. Петербургись вайөтөмась Семёновской гвардейской полк. Асланыс солдаттэз вылө озө ни надейтчө.

Баитны дугдісө. Пемытінас кинкө пондіс сывны, мөдіккез отсалісө:

Польтө миян весьтын врагезлөн төлыс,  
Личкө, нырыштө миянөс лөк вын...

Пемытсис мыччисис Пашкалө төдса ни ёрт Арсений, ськөт эшө кынымкө вооружитөм морт.



7. Қыліс лыйом, приклад зубыта вартіс Пашкалө пельпонас.

Арсенийлөн ён, гөрд рожабана чужом вылас тыдаліс төждісьом, эз вөв сылөн одззася добродушной шиннялөмыс.

— Кытөн дружиналөн начальникыс? Висьталө сылө, медбы локтіс штабө.

— Эмось новосттез, ёрт Арсений?

— Посттэз вывсянь юөртöны, что застава дынө локтө пехота. И Кудринской вылын виль пехота — натьтө, семёновецез. Ся жö и Новинской бульвар вылын, тиян фабрикалө паныт.

Арсений мыччаліс кинас пемытінө. Быдөс юррез бергөтчисö сэтчинлань.

— А военной совет мый висьталіс?

— Постановитісö дугдөтны пессьомсö субботаö рытнас.

Дыр некин шы эз сет.

— Вот воззваннө,— висьталіс Арсений,— öні только печатайтісö.

Воззваннөсö лыддьötісö фонарись би дырни.

— «...Враг оз простит миянлө ассис позорсö. Вир, насиліе да смерть пондасö вөтлісьны миян сьöрын быд оскöлын. Но эта ничего. Одзланьсяыс — рабочей класс сайын. Быдөс странаэзын поколеннө бöрын поколеннө Пресня опыт вылын пондасö велөтчыны упорствоö...»

— Сідзкө, сетчам? — юаліс кинкө.

— Огö сетчө,— паныт шуис Арсений,— а кытшөмкө кад кежө дугдөтам пессьомнымос.

— Мыйлө сэк пондөтім?

— Этадз байтöны меньшевиккез,— висьталіс Арсений.— Нія неделя ни горзöны, что эз ков пондөтны, что колö сетчыны, сійөн что миян делоись, ны шуанөн, нем эз пет. Но эта не сідз. Дружинниккез чöлісö.

— Прощай, нылок,— негорөн шуис столяр Меркулов.

— Мийö воюйтім öтнаным,— одзлань байтис Арсений.— А врагыс уна дасісь вынажык миянся. Но неужели тійö, баррикадной боецез, одö адззö, что враглö чожа локтас конец? Эта эд сылөн медбөрья судорогаз!

— Да, эшö бы вынөнжык сөтны, и конец быдөс эта сэрплө,— шыасис кинкө пемытсис.

— Ёрт Арсений,— горөн висьталіс Пашка,— миян рабочёйез баитсё, что эз ков местаын пукавны!

— Сідз, Павел,— шуис Арсений.— Коліс наступленнё мунны, босьтны генерал-губернаторлісь керкусё, телефонной станция, Кремль... Но миян эз тырмы не вын, не оружие, не кужём.

— А солдаттэз? — гажтёма юалис Меркулов.— Мийё сё видзчисим...

— Эх, ёрттэз! — макнитіс кинас Арсений.— Коліс мунны солдаттэс дынё казармаэзё да отлаётны нійё миянкёт. Уна ны коласісь радён бы локтисё миян дынё. Ветлім жё мийё фабрикаэзё, кодна перво эзё бастуйтё... Одзланьын опытнойжыкось лоам...

— Сідзкё, отступайтам, ёрт Арсений? — юалис Меркулов.

— Важын ни висьталёма, ёрттэз, что если революционерез отступайтоны упорной песьбём борын, то революция понда эта лоё унажык, нежели кокнит победа. Этаись петё, что мийё не весьтёмісь пессим и оні отступайтам полной порядокын. Прощайтчам, ёрттэз, одзланься сраженнёдз...

Арсений жмитіс дружинниккезлё киэзнысё. Сія жмитіс и Пашкалісь кисё.

— Думајта, что мийё эшё пантасям тэкёт, Паша,— висьталіс сія.— Тэнат быдёс одзланьын. Эн вунёт декабрьсё!

Арсений муніс. Пемытінас бёра пондісё сьывны:

...Но ми лэбтісямё гордёя, смела,  
Дорйыны кутчам рабочёйлісь дело.  
Врагсё нырыштны ми бойезё петам,  
Буржык олан и свобода судзётам!...

Ойся лёнсьё поткётіс пулемётісь лыйём.

Пуляэз пондісё сяткётны пөввез кузя. Одззисё гымётны пушкаэз. Оні снаряддэз потласисё фабрика крыша весьтын кытшёмкё аскодь, бульчиктан шыён. Кёртовой листтэз гымётмөн усялісё крыша вылісь, и отмөдөрө паськалісё бичиррез. Фабричной вөсккез оэйисё, а тес штабеллез пыкнитісё отік бөрсянь мөдік. Этё вөлісё зажигательной снаряддэз.

Дружинниккез керисё перебежка Горба пос дынё. Пашка

да Коржик жмитчисо стена бердө и гажтома видзотисо сы вы-  
лө, кызд московской ойыс съодсис портчо розовойо.

Пондис жагвыв югдыны. Снаряддз вартисо омөн Пресня  
паста, быдласянь кайис съод тшын.

Сотчисо керкуэз, тринотомөн киссисо стеклоэз, пуляэз но-  
рөн шутнялисо улицаэз полөн доль. Лым вылын се унажык  
куйлисо вийоммез. Усьлисо и женскойез и челядь. Семёновской  
полк пондотис наступленне.

Эта вөлі Пресня сопротивленнелөн медборья лун — де-  
кабрь семнадцатой лун.

Сотчис мамонтовской фабрика; биа столббез кутисо коль-  
цоон быдос районсо. Асылыс эз тыдав. Оддёнжык оторыс  
вачкисис пемдан кад вылө. И тшынөн боссём эта пемдан ка-  
дын мелькайтисо отир — кин винтовкаэзөн, кин котомаэзөн.

Семёновецез уничтожитисо Зоопарк дынись баррикада и  
мөдисо мунны Большой Пресняот, но одзланысь угюлас жө ин-  
мисо мина вылө, кода потис страшной гымотомөн. Гвардеецез  
отступитисо Кудринской площадь дыно.

Пресненской рабочейезлөн винтовкаэз да маузеррез дуг-  
дывтөг лыйлисо. Шмидтовецез займитисо Горба пос, и мерку-  
ловской «нылокыс» поротлис отик офицер борын мөдикос — сто-  
ляр лыйсис промахтөг.

Пос вывсянь зоночкаэз адззылисо, кызд цепpezөн керө пе-  
ребежкаэз да водө лымас пехота. Семёновецезлөн бескозыр-  
каэз пондисо мелькайтны йы вылын, пос ладоррезот. Меркулов  
вийис эшо кыкөс. Кылис команда, и шмидтовецез отступитисо  
фабрика дыно.

Солдаттэз мыччисисо пос вылын. Меркулов поротис эшо  
отикос, а сыборын чапкис винтовкасо лым пытшкө: сылөн быр-  
сисо патроннэв.

\* \* \*

Локтан ойсо зоночкаэз чулотисо Трёхгорной фабрикаис  
тодтом работница ордын, кода пыртис нийо гортас. Эта пере-  
улокын пожарыс эз вөв.

Работницасо шуисо тетя Дуся. Это вөлі пятьдесят год го-  
горся етша баитись женской. Сия ойбыт эз узь и видзчисис жо-  
никсо. Но жоникыс сидз эз и лок.



Асывнас тѣтя Дуся кытчөкө мунис, а час бөрті локтіс да гажтөма висьталіс:

— Мунам, челядь. Горба пос дынын семёновскöй караул. Сэтчин лэдзöны петны Преснясис. Ме муна роднöйез дынö Кунцевоö.

— Миянöс лэдзасö разь? — юаліс Пашка.

— А мыля озö? Тійö челядь. Разь тійö дружинниккез? Висьталат, что тійö менам зоннэз.

Пашка да Қоржик видзöтыштисö öтамöдныс вылö.

— Мунам,— висьталіс Қоржик.— Может, лэдзасö. Мый миянлö татөн керны?

Горба пос дынын семёновецез нюжөтчисö цеппезөн. Векнитик коласöt лэдзлісö öтік мортөн. Эта коласын сулалісö не солдаттэз, а сьод полушубоккеза самöй ния молодецес, кöднö Пашка адззыліс Тверскöй вылын.

Щеголеватöй поручик, кок вылісь кок вылö тальсикö, ма-кайтыштліс перчатканас:

— Этö — веськытлань! Этö — шульгалань! Инькасö лэдзны. Да не сійö, а вон этö! А мөдсö — веськытлань!

Сідз тѣтя Дусясö лэдзисö.

— Колька,— висьталіс Пашка,— а тэ револьвертö чапкин?

Колька лэбтыштис пельпоннэсö.

— Озö жö пондö миянлісь нем кошшыны,— шуис сія.— Адззан, тѣтя Дусясö сідз лэдзисö, да и челядьсö ния озö видзö, лэдзöны.

И былись, дас год гөгөрся кынымкö зоночка мунисö кордон пыр, и нійö некин эз сувтöt.

Тѣтя Дуся ылісянь öвтіс нылö кинас.

— Мунам, — решительнöя висьталіс Қоржик да иньдөтчис цепь дынö.

Пашкасö вештісö бокö чочком чышьяна женскöйез, кöдна мунисö унаөн. Пашка öштис Қоржиксö син одзсис и кынымкö минута сьөрна быд вынісь уджаліс гырдызаэзнас, пессис вötны приятельсö.

Вöлись сія казяліс Қоржиксö, но ылісянь. Колькаыс сулаліс офицер одзын. Офицерыс чужйис сьлö сапогнас, и Қоржик

иньдотчис цепь пыр тетя Дуся дыно. Ештіс сія только размод оскөвтны, сійо кутіс съод полушубока ыджыт мужик, кульыштіс юр вывсис шапкасо да татшкис моросас. Қоржик бөр-бөркерсис.

Полушубока мужикыс сюйыштіс кисо Қоржик пио и кыскис сэтчинісь «бульдог». И сэк жо Қоржиксо кутісо уна киэз.

Охранник мыччаліс «бульдогсо» офицерло. Сія равнодушнөя макнитіс перчатканас. Қоржиксо пондісо кыскыны веськытлань, пруд дыно.

Пашкалон пымалис кымөсыс. Зоночка вежөртіс, что сэсса некөр ни оз адззыв ёртсо. Сія модіс горөтны, но эз вермы. Ыджыт мужикыс мыйкө баитіс офицерло, и вдруг Пашка казяліс, что сы выло видзөтөны төдса голубөй кодзыт синнэз. Эта вөлі черносотенец, кодө Пашкаыс кутіс кушнерөвскөй баррикада вылын.

Черносотенецыс дзик паймыштіс да көстісис, бытьтө хищнөй зверь, көр сія лөсьөтчө уськөтчыны кинкө выло. Сыбөрын сія кутчисис офицерло ки бердас и мыччаліс Пашка выло.

Кинлөнкө богатырскөй ки кутыштіс Пашкасо поперек тушаөттяс да летыштіс модөр ладорө. Сія и садясьны эз ешты, кыз лоис пес поленница сайын. Пашка одзын сулаліс матрос Гнутый.

— Бөбсялі!—висьталіс Гнутый. —Надейтчан семөновецез милость выло? Эн адззыв, кыз ния челядьсо вийлөны?

— Колька... — гусьоник шуис Пашка.

Сэсса сія нем эз вермы горөтчыны: кажитчис, кинкө кутіс сійо горшөттяс. Пос дынын гимнитіс залп и кыліс женскөй-езлөн бөбись чирөстөм.

— Колька!— горөтіс Пашка.



Гнутый беринялыштіс юрнас.

— Видзсы, Пашка! Миянлө тэкөт эшө воюйтны да воюйтны! Мунам, ме нуота тэнө Преснясис.

Гнутый керис сідз, кызд висьталіс. Кынымкө час бөрті ния Пашкакөт да морт-мөд дружинниккезкөт йы вылөт мунісө Москва-ю мөдөрө.

Ны кузя лыйлісө. Пуляез лэбзисө шульгаланьянь, Дорогомиловскөй пос вывьянь, и веськытланьянь, берег вывьянь. Дружинниккез котөртисө, йыө кымөм барказ сайө дзебсись-лөмөн. Öтiк кольчис йы вылас.

Пашка не сымда муніс, мымда перебирайтіс коккезнас. Сійөн веськөтліс Гнутыйлөн вына ки. Эта кыыс то мышкыртліс сійө йы дынө, то иньдөтліс одзлань, то видзліс öтiк местаын. Сідз ния вуджисө мөдөр берегас, видзөтыштісө бөраныс.

Пресня сотчис. Тшынісь сьод столббез лэбтисьлісө небоө и сэтчин өтлаасьлісө сьод кымөрө, көдө улісянь югдөтисө багровөй бизз. И зоночкалө мыччисис син одзас, что кытөнкө сэтчин, лым вылын, куйлө Коржик — ыджыт мыгөра, көсыник, паш-мөм юрсиа, хитрөй карьөй сина. Куйлө сія, кузь киэсө паськө-төмөн, а юр увтас вир...

— Колька... — висьталіс Пашка и сыркыйштіс.

— Но! — грознөя шуис Гнутый. — Он понды горзыны?

— Ог, — өдва горөтчис Пашка. Кык синва төп кымисө сылөн рожабаннэз вылас.

Гнутый грөзитіс кулакнас мөд берегыслө.

— Некокнита дөнзис тиянлө Пресняыс, господа! — висьталіс сія. — Эдө радуйтчө, мийө эшө бертам... А öнi мунам, Пашка. Ме төда сэтшөм места, кытөн миянлө отсаласө.

— Кин миянлө отсалас? — юаліс Пашка.

— Кин? Партия!

## КРЕМЛЕВСКӨЙ СТЕНА ВЫЛЫН

1917 годся ноябрь 3 лунө московскөй Краснөй гвардия занймайтіс посттэз юнкеррезьянь неважын весөтөм Кремльын.

Пушкаэзись, пулемөттэзись да винтовкаэзись уна лунся лый-

сьом дугдіс кывны. Неделянас первуись Москваын лоис лӧнь.

Пондӧтчис югдыны. Томяник лымок вевтчис кремлёвской стеналісь узӧра пиннесӧ и чукӧртчывліс руд пушкаэз вылын, кӧдна сулаліс Арсенальной площадь шӧрын.

Тӧн эшӧ эна пушкаэс прямӧй наводкаӧн лыйліс Кремльыс Никольской ворота кузя. И ӧні ворота вевдӧрас тыдаліс мӧдӧртӧм гӧрд кирпичез да осьтаэз.

Спасской башня вылын часы дугдіс орсны, и башня йылын орӧлыс пукаліс дзик дузгыльтчӧм.

Кремляс, площадь вылын, винтовкаэзісь да патронной ящиккезісь чукӧрыс сӧ ыждіс и ыждіс. Юнкерез сетісӧ оружиенысӧ.

Стена вылын часовӧй сулаліс, винтовкасӧ киас крепыта жмитӧмӧн. Этӧ вӧлі двадцать пять год гӧгӧрся том морт. Сы вылын вӧлі патронной лентаэзӧн йиалӧм кучиковӧй куртка. Сосас вӧлі алӧй кӧртӧт, кытӧн гижӧма: «Городской районісь Красной гвардия».

Сы дынӧ сибӧтчис часӧт только назначитӧм караульной начальник — шапка-ушанкаа да ватной курткаа паськыт пельпона мужик.

— Лыддӧтін приказсӧ, Павел? — юаліс сія. — «...Быдӧс властыс Военно-Революционной Комитет кыын». Мийӧ победитім.

— Тӧда, лыддӧті,— паныт шуис Пашка Синягин.— Сідзкӧ, Гнутый, мийӧ бертім. Эн вунӧт?

Одззася матрос серӧмтчис:

— Пресня усис тӧдвылат? Важын эта вӧлі... А тӧдан, сія кадӧ эз вӧв Москваас сэтшӧм рабочӧй морт, кӧда думайтис бы, что мянӧс разгромитісӧ.

— Да, сӧк быдӧнныс тӧдісӧ, что мийӧ победитам,— висьталіс Пашка.

Площадь вылын пондіс тутсыны руд, зелӧной виззеза бронемашина. Сы вылын вӧлісӧ гижӧмӧсь букваэз: «РСДРП(б)». Машинаыс пырис Кремльӧ, петляэз вылісь джынви нетшкӧвтӧм воротасӧ ордйӧмӧн, и сувтчис ордчӧн батареякӧт. Машинасис петісӧ кынымкӧ морт.

— Видзёт, волжской часттезлөн командир локтис, висьталіс Гнутый.— Эх, памятьо умоль лойе, вуноти сылісь фамиллэсө... А колө пантавыны, ме караульной начальник...

Гнутый котортис улө. Пашка видзотис, кыз сенатской зданнейсь ыджыт купол весьто крепитисо гөрд флаг. Төв почти эз вөв, и поснитик уль лымоккез лякисо да сьокытесьотисо флагсо.

Красной площадь вылын, винтовкаэзнысо козлаэзо сувтөтөмон, сулаліс пехота. Ильинка да Никольской вылын брезентовой оннез увтын сьод видзисо полковой орудиеэз.

Пашкало усис тодвылас, кыз тринадцать год борлань сия ветлотис Москва кузя детской рогаткаон и думайтис ружье йылісь... А вот сулалоны пушкаэз, кодна гымотисо Москваас не отик лун сьорна дугдывтөг, кыз сэк, челядья годдэзо... Но они эта артиллерияыс народлөн, и лыйліс сия народлөн враггез кузя.

Гнутый бор локтис ременнезон йиалом армейской кителя шөрөт мыгөра морткөт. Юр вылас сьлөн вөлі военной фуражка, кода вылын кольчөма неважын кульыштөм важ значокснь чочком след.

— ...И не только питерскойез, — баитис эта мортыс Гнутыйло, — но и ярославскойез, владимирскойез, ивановскойез, костромскойез, нижегородскойез... Сэтөн, ерт Гнутый, быдос Россияыс! А кылін тэ Ленин кыввез йылісь, что колө отсавны москвичезлө, и миян победаыс обеспечитөм...

— Ерт Арсений! — горөн кытсаліс Пашка.

Военной кителя мортыс сувтчис и дивуйтчөмон видзотис часовой выло.

— Тода, эг вунөт, — недыр чөлөм бөрын висьталіс сия. — Пресня... пятый год... храброй газетчик... Но вот, они быдос вежөртана: Паша Синягин, печатник!

Арсений нюжотис Пашкало кисо и шынньөвтис. Это вөлі се сия жо бур, добродушной шынньөв, кода кыз бытьто югдотис отирөс и чужөммез.

— Кытөн тэ они, Паша, мый керан?

— «Известиеэз» типографияын, ротационной машина вылын уджала.

— Стрелок первой сорт, — садтис Гнутый. — Тийо видзотит бы, кызд сия удерлун лэдзалис юнкеррезос «Метрополь» крыша вылись!

— Ме адззылі, — висьталіс Арсений, — но эг тод, что эта уджыс менам важся боевой ёртлөн. Тэ эд сэк неко пыр думай-тин «бульдог» йылісь? Одьбон ни сия тэныт коліс!

Пашка горон серомтчис.

Арсений видзотыштис Пашка винтовка выло:

— А они тэнат не «бульдог», а винтовка-трёхлинейка! Қовсяс эшо не отпырись. Мийо эшо, Павел, пондам воюйтны не етша... Тэ партияын?

— Июнь месяцсянь большевик, — паныт шуис Пашка.

— Одьбон бур! Тэ отличной стрелок, сэтшоммес колоны. Вовлы ме дыно Военревком штабо, сэтчин байтам быдос йылісь.

Арсений эшо отпыр жмитис Пашкалісь кисо да пондис лэдзчыны стена вывсис.

— А кызд жо сийо юавны штабас? — вдруг шуис Пашка. — Ме эд только отико и тогда, что сия Арсений. А фамиллеыс кытшом?

— Меным усис тодвылам сылон фамиллеыс! — горотис Гнутый. — Фрунзе! Михаил Фрунзе! Он вунот? Но, ме муна. Меным, правилоз сьорти, коло кольлавны сийо...

И Пашка кольччис Кремлёвской стена вылын бокас винтовкаон.

Лым усны дугдис. Пондис польтны тов — ыркыт, ноябрьской тов. Пашка лолалис сийо быдсон мороснас.

Корко сия думайтис лоны путешественникон. И они Кремлёвской стенаыс сыло кажитчис бортон ыджытсе-ыджыт корабльлон, кода муно ылісь путешествиео, свобода и счастье странао.

Тов паськотис ыджыт купол вылын горд знамясо. Сия сотчис небоас, кызд корабельной вымпел. Воздухот кывтисо кыввез, кодна волісо гижомось знамя вылас:

«Быдос власть Советтээл!»

## СОДЕРЖАНИЕ

1. *Марк Чачко. Дзодзоггез-юссез* . . . . . 3
  2. *Лев Рубинштейн. Паша Синягин, печатник* . . . . . 41
- 

### ЛЫДДЬ О Т О Э Н О К Н И Г А Э ' С О

- Веретенников Н.* — Володя Ульянов  
*Губарев В.* — Павлик Морозов  
*Кошечая Е.* — Зонё йыльсь повесть  
*Шварц Е.* — Миян завод

Редактор перевода *Н. В. Попов*  
Обложка художника *А. А. Горкунова*  
Техн. редактор *Ф. С. Яркова*  
Корректор *З. А. Тетюева*

Сдано в набор 28/II 1958 г. Подписано  
к печати 10/III 1958 г. Формат бума-  
ги 70×92<sup>1</sup>/<sub>16</sub>. Печ. л. 6,75 (усл. печ.  
л. 7,89). Уч.-изд л. 5,49. ЛБ11451.  
Заказ № 280. Тираж 1000 экз.  
Цена 2 р. 90 к.

Кудымкарская типография  
Пермского Облполиграфиздата.  
г. Кудымкар, Восточный переулок, 42.